

515
Том. 8218

Г94

ИРТЫШЪ

И СТРАНЫ ИМЪ ОРОШАЕМЫЯ

С. ГУЛЯЕВА.

И. Навекъmano
въ Восточномъ
Географическомъ
Обществе
на 1857 г. (ч. III);
№ 5-6

Ойротский Музей

26.8
F-35

гем 315
8218

26.8
г94

IV.

ГЕОГРАФІЯ И СТАТИСТИКА РОССИИ.

ЗАМѢТКИ ОБЪ ПРѢСЫБ И СТРАНАХЪ, КЪ ОРОШАЕМЫХЪ.

4525
- 7617
22607
22607

Въ сѣверо-западной части Монголіи, или Чжунгаріи, простираются по разнымъ направленіямъ высокіе горные хребты, истинное географическое положеніе которыхъ, по недостатку точныхъ свѣдѣній объ этомъ любопытномъ во многихъ отношеніяхъ краѣ, до сихъ поръ остается неизвѣстнымъ (*). Хотя со времени занятія Русскими Южной Сибири, пограничное начальство неоднократно посылало къ чжунгарскимъ ханамъ съ разными порученіями офицеровъ, однакожь они ограничивались въ дневникахъ своихъ только краткими замѣчаніями, относящимися къ прямой цѣли поруче-

(*). Подъ словомъ «Монголія» въ обширномъ смыслѣ разумѣется все пространство земель отъ китайскихъ степей къ востоку до предѣловъ Манчжуріи, между границами Россійской Имперіи, Восточнымъ Туркестаномъ, Тибетомъ и Великою Стѣною въ Китаѣ, населенныхъ народами монгольскаго племени, или, какъ называютъ ихъ Татары, *Калмыками*. Въ настоящее время край этотъ состоитъ изъ трехъ частей: Собственно-Монголіи, Халки и Чжунгаріи.

Т. III. — Отд. IV.

1

22607-4000

Горно-Алтайскій Ойротскій Музей
ОБЛАСТНОЕ КРАЕВЪЕ
БИБЛИОТЕКА
Инв. № 148 - 1704

25 25
1077

21/III 1937

Северный

Ойротский Музей

И. В. Канкаратанов
въ Алтайскомъ
Географическомъ Обществе
за 1894 г. (ч. III);
№ 5-6

26.8
F-35

ГОМ 315
3218

26.8
F94

IV.

ГЕОГРАФІЯ И СТАТИСТИКА РОССИИ.

ЗАМѢТКИ ОБЪ ПУТЯХЪ И СТРАНАХЪ, ПОДЪ ОРОШАЕМЫХЪ.

За
ГС
У

26.8
F94
4197-
26.8
F94

Въ сѣверо-западной части Монголіи, или Чжунгаріи, простираются по разнымъ направленіямъ высокіе горные хребты, истинное географическое положеніе которыхъ, по недостатку вѣрныхъ свѣдѣній объ этомъ любопытномъ во многихъ отношеніяхъ краѣ, до сихъ поръ остается неизвѣстнымъ (*). Хотя со времени занятія Русскими Южной Сибири, пограничное начальство неоднократно посылало къ чжунгарскимъ ханамъ съ разными порученіями офицеровъ, однакожь они ограничивались въ дневникахъ своихъ только краткими замѣчаніями, относящимися къ прямой цѣли поруче-

(* Подъ словомъ «Монголія» въ обширномъ смыслѣ разумѣется все пространство земель отъ низкаинскихъ степей къ востоку до предѣловъ Маньчжуріи, между границами Россійской Имперіи, Восточнымъ Туркестаномъ, Тибетомъ и Великою Стѣною въ Китаѣ, населенныхъ народами монгольскаго племени, или, какъ называютъ ихъ Татары, Калмыками. Въ настоящее время край этотъ состоитъ изъ трехъ частей: Собственно-Монголіи, Халки и Чжунгаріи.

2525
21/III 1937

ній (2), подвергаясь иногда строгому, събитительному назо-
ву въ пути и въ Ургѣ (3). Ученые же путешественники и
горные офицеры посѣщали въ новѣйшее время только окрест-
ности озера Зайсана и нѣкоторыя мѣста, лежащія на новой
границѣ имперіи, обнимающей такъ-называемые внѣшніе
округи Сибирскихъ Киргизовъ (4).

Такимъ-образомъ, отъ недостатка положительныхъ свѣдѣ-
ній о Сѣверо-западной Монголіи и другихъ сопредѣльныхъ
съ нею странахъ Средней Азіи и Восточнаго Туркестана
происходитъ то, что одни и тѣ же горные хребты извѣстны
у насъ подъ разными наименованіями, смотря потому, съ ка-
кихъ языковъ азіатскихъ народовъ берутся послѣдніе; и
наоборотъ, одно названіе дается совершенно-различнымъ

(2) Два или трижды двѣ чины, заключающіе въ себѣ, несмотря на не-
полноту свѣдѣній, любопытныя матеріалы для исторіи сношеній нашего
правительства съ чжунгарскими ханами, помѣщаются въ концѣ статьи.

(3) Урюю называлось главное мѣстопробываніе чжунгарскихъ хановъ,
находящееся болѣею-частью на рѣкѣ Илѣ, тамъ, гдѣ въ послѣдствіи
построены Китайцами городъ Кулжа или Гулджа. Хотя на языкѣ нѣ-
которыхъ сибирскихъ инородцевъ слово «урга» или «юрга» означаетъ го-
родъ, но какъ чжунгарскіе ханы обитали въ юртахъ, перемѣняя кочевье,
то слово «урга», соответствуя турецко-татарскому слову «кошъ» означало,
подобно послѣднему, *ханскій станъ*, или какъ говорятъ Сибиряки, «та-
ноше, становище»; городъ же на турецко-татарскомъ языкѣ называется,
шурра.

(4) Внѣшними *округами Сибирскихъ Киргизовъ* называется обширное
пространство присоединенныя въ 1822 году къ Россійской Имперіи зе-
мель Большой и Средней Киргиз-кайсацкихъ Орды, отъ озера Зайсана и
Балхаша до хребта Алатау, дающаго начало истокамъ рѣки Ишима,
между 89°—100° долг. (по первому мерид.), и отъ Ишима къ югу, до
44° шир. Граница этихъ земель Высочайше утверждена 15-го сентября
1827 года.

Неизданныя записки нашихъ чиновниковъ, посѣщающихъ, по поруче-
нію правительства, Киргиз-кайсацкія Степи или постоянно-живущихъ
тамъ въ мѣстахъ окружныхъ управленій, купцы русскихъ купцовъ,
торгующихъ въ Средней Азіи, Восточномъ Туркестанѣ и китайскихъ го-
родкахъ Кулжѣ и Чугучакѣ, топографическія съемки и официальные
свѣдѣнія, сообщенныя къ архивамъ мѣстнаго управленія Западной Сиби-
ри, могли бы рѣшить многіе вопросы, до географіи тѣхъ странъ относя-
щіеся.

горнымъ хребтамъ. Какъ бы то ни было, но сообщаемыя Китайцами свѣдѣнія о тамошнемъ краѣ, во всякомъ случаѣ, заслуживаютъ нѣкоторое вѣроятіе, потому-что Китайцы, задолго до настоящаго времени, покоривъ восточныхъ Монголовъ, а въ 1758 году и единоплеменныхъ имъ чжунгарскихъ Калмыковъ, составили чрезъ своихъ чиновниковъ топографическія и этнографическія описанія, переданныя на русскій языкъ знаменитымъ синологомъ нашимъ, отцомъ Іакинѣемъ Бичуринымъ (5).

Для ознакомленія русской публики съ нѣкоторою частью тамошняго края, именно же съ землями, орошаемыми рѣкою Иртышомъ, скромно предлагаемъ настоящую статью, основанную на достовѣрныхъ источникахъ и собранныхъ на мѣстѣ данныхъ. По содержанию своему, она раздѣляется на два отдѣла: въ *первомъ* заключаются свѣдѣнія о географическомъ положеніи Иртыша и горныхъ хребтовъ, изъ которыхъ беретъ онъ начало, геогностическій очеркъ горныхъ породъ, прилегающихъ къ берегамъ этой рѣки, и естественныхъ произведеній; во *второмъ* — о первобытныхъ жителяхъ, памятникахъ, ими оставленныхъ, основанія сибирской пограничной линіи, элементахъ народонаселенія и его промышленности.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Европейскіе и наши ученые, слѣдуя китайскимъ географамъ, говорятъ, что «одинъ изъ горныхъ хребтовъ, лежащихъ въ Сѣверо-западной Монголіи, называется помонгольски *Алтан-ола* или *Алтайин-ола*, а поманьчжурски *Алтай-алинъ*—словами, означающими, въ обоихъ случаяхъ, *золотыя горы*. На географическихъ же картахъ нашихъ

(5) См. «Записки о Монголіи» (Спб. 1828 года), «Описание Чжунгаріи и Восточнаго Туркестана» (Спб. 1829 года), «Обозрѣніе Ойратовъ» (Спб. 1829). Хотя Чжунгарію называютъ у насъ *Зюнгарию*, *Зенгорию*, однако мы удерживаемъ принятое отцомъ Іакинѣемъ правописаніе этого слова.

онъ именуется *Большимъ Алтаемъ*. По китайскимъ географамъ, *Большой Алтай* имѣетъ въ длину 2.000 ли (1085 верстъ) ⁽⁶⁾. Главное направленіе его отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, а самая высочайшая вершина находится на сѣверо-западной сторонѣ озера Убсы и покрыта вѣчнымъ снѣгомъ. Отъ нея идутъ четыре отрасли: первая, къ сѣверо-западу, до россійскихъ предѣловъ, по направленію Иртыша, составляетъ собственно *Золотой Хребетъ* или *Алтайскія Горы*; вторая, подъ именемъ *Танну*, тянется къ сѣверо-востоку, по сѣверной сторонѣ Убсы; третья, къ юго-востоку, образуя горы: *Улан-туизъ*, *Ану* и *Малхасъ*; четвертая, къ югу до Ордоса, соединяясь съ *Небесными Горами* ⁽⁷⁾. Какое же именно занимаютъ онѣ пространство, мы, по совершенному недостатку данныхъ, не можемъ опредѣлить этого положительо, также, какъ не можемъ опредѣлить съ точностью истинное географическое положеніе Большаго Алтая, что, впрочемъ, и не составляетъ предмета нашей статьи; но относительно названія этого горнаго хребта *Золотыми Горами* считаемъ нужнымъ сказать вѣсколько словъ.

Хотя баронъ А. Гумбольдтъ, Клапротъ и другіе ученые производятъ названіе «*Золотыя Горы*» отъ словъ: *алтанъ* (монгольскаго и маньчжурскаго) и *алтынъ* (турецкаго), означających золото, *алинъ* (маньчжурскаго) и *ола* (монгольскаго)—гора, составляющихъ выраженія: *алтан-алинъ*, *алтын-алинъ*, *алтан-ола* ⁽⁸⁾, однако, при всемъ уваженіи къ авторитету знаменитыхъ ученыхъ, мы позволяемъ себѣ сомнѣваться въ дѣйствительности происхожденія отъ приведенныхъ выше словъ названія *Золотыхъ Горъ*. Сомнѣнія наши основываются на слѣдующемъ: во всѣхъ мѣстахъ,

⁽⁶⁾ Ли—мѣра протяженій = 271¼ русскимъ погоннымъ саженьямъ.

⁽⁷⁾ Китайскія *Тан-шанъ*, потурецки *Тэнгри-тагъ*. См. «Путешествіе барона А. Гумбольдта, Эренберга и Розе по Сибири въ 1829 году» стр. 33.

⁽⁸⁾ «Путешествіе барона А. Гумбольдта по Сибири», стр. 24, 27, 167-169; «Mémoire relat. à l'Asie Клапрота» ч. 1, стр. 382; «Описаніе Чжунгаріи и Восточнаго Туркестана» отца Іакинѣа.

обитаемыхъ издревле и въ настоящее время народами ту-рецкаго племени, какъ-то жителями Средней Азіи, Восточнаго Туркестана, Киргиз-Кайсаками, Сибирскими Татарами и проч., высокіе, или занимающіе значительное пространство горные хребты называются вообще *ала-тау*, или, правильнѣе, *улу-тау*, то-есть *большими великими горами* (*улу*, *ала*—*большой*, *великій*; *тау*—*гора*), именемъ нарицательнымъ. Такъ, напримѣръ, называются *ала-тау* горные хребты: сѣверный отрогъ Малаго Алтая (обширной горной системы, находящейся въ округѣ алтайскихъ заводовъ, непосредственно-соединяющейся съ Большимъ Алтаемъ) въ Кузнецкомъ Округѣ, раздѣляющій системы рѣкъ Енисея и Томи; Тарбагатай съ его отраслями, влущими по лѣвому берегу Иртыша отъ Зайсана до бухтарминской крѣпости ⁽⁹⁾; въ

⁽⁹⁾ *Тарбагатай* называется такъ отъ татарскаго слова: *тарбаганъ* — сурокъ, который водится тамъ во множествѣ. Впрочемъ, въ Южной Сибири *тарбаганомъ*, иваче *таушканомъ*, *тушкачомъ*, или *уиканчикомъ* называютъ Татары и Русскіе землянаго зайца—*dyrus sagitta*. Вообще Тарбагатай, со всеми его отраслями, у Татаръ и Киргиз-Кайсаковъ извѣстенъ подъ именами *Улу-тау*, *Илы-тау*, *Ала-тау* и *Улук-тага*, у Калмыковъ *Хамар-Дабана* — *Луковыхъ горъ*. Овъ раздѣляетъ Иртышъ отъ системы озеръ *Балхаша* (покалмычки) или *Денгизъ* (покиргизски), что значитъ море, *ала-куль* (покиргизски большое, великое озеро: *ала*—*большой*, *куль*—озеро) и *ала-тузъ куль* (покиргизски большое великое соленое озеро: *тузъ* соль. Г. Казембекъ говоритъ «Путешествіе по Сибири барона А. Гумбольдта» стр. 89), что будто-бы «имя *ала-куль*, иваче *ала-тау-куль*, или *ала-тукуль*, означаетъ, въ первомъ случаѣ, *пестрое озеро* (отъ словъ: *ала*—*пестрый*, *куль*—озеро, а въ послѣднемъ *непестрое озеро* (?), или *озеро съ пестрою горою*, отъ находящихся на немъ трехъ довольно-большихъ скалъ, различныхъ цвѣтовъ»; а г. Клапротъ, тамъ же стр. 163 166, что «озеро *Ала-куль* или *Алак-куль* означаетъ покиргизски *пестрое озеро*» и что восточную часть его Калмыки называютъ *Алак-тугул-норъ*, или *озеромъ пестраго тельца* (?); ибо *тугуль* значитъ *опоекъ*, *телець*». Очевидно, что гг. Казембекъ и Клапротъ изъ словъ *ала-куль* и *ала-туз-куль*, означающихъ, какъ замѣтили мы выше, въ первомъ случаѣ *большое озеро*, а во второмъ—*большое соленое озеро*, составивъ выраженіе *ала-тукуль*, объясняютъ значеніе его едва-ли справедливо словами: *озеро пестраго тельца*, тѣмъ-болѣе, что *пестрый* называется покиргизски *алача* или *аладжа*.

западной части вѣшнихъ киргизскихъ округовъ у истоковъ Ишима; въ Бухарскомъ и Ташкентскомъ Ханствахъ. Только замѣчательныя чѣмъ-либо купы горъ, сопки и урочища слыгутъ у народовъ турецкаго племени подъ именами особенными или собственными; напримѣръ, въ киргизскихъ степяхъ горы: *Кара-тау* (*кара* — *черный*), *Ак-тау* (*акъ* — *бѣлый*), *Кук-тау* (*кукъ* — *синій*) и проч. Отъ разности нарѣчій этихъ народовъ, звукъ или буква *у*, въ словѣ *улу*, измѣняется въ *а*, иногда въ *ы*, и (*ала*, *илы*); окончательный же слогъ *лу*, въ *лукъ*, а слово *тау* въ *тагъ*, *дагъ*; или вообще: *улу-тау* въ *ала-тау*, *илы-тау*, *улу-тагъ*, *улук-тагъ*. Посему слова: *улу-тау*, *улу-тагъ*, *улук-тагъ* и *ала-тау* (сокращенно *алтай*)—выраженія тождественныя и, въ буквальномъ смыслѣ, означаютъ собственно *великія*, *большія* горы, *бѣлки* (какъ называютъ въ Южной Сибири покрытые снѣгомъ и льдомъ горные хребты, *улу-ак-тау* — *большія бѣлыя горы*), а не горы золотыя, хотя въ нарѣчійхъ турецкаго языка слово *алтанъ* (не *алтай*, однакожъ) и означаетъ золото. Еслибъ названіе Алтая и происходило отъ слова *алтанъ*, то народы турецкаго племени непременно прибавляли бы къ нему слово *тау*, или *тагъ*, *дагъ*, именуя этотъ горный хребетъ *Алтан-тау*, или *Алтан-тагъ*, *Алтан-дагъ*; ибо, по свойству нарѣчій тѣхъ народовъ, послѣ прилагательнаго имени, означающаго особенный признакъ какого-либо горнаго хребта или сопки, всегда употребляется нарицательное *тау*, *тагъ*, *дагъ*. Такъ, напримѣръ, въ киргизскихъ степяхъ найдете вы горы: *Ак-тау* (*акъ* — *бѣлый*), *Кара-тау* (*кара* — *черный*), *Яман-тау* (*яманъ* — *злой*) и проч.; въ Грузіи — *Бэшь-тау* (*бэшь* — *пять*), въ Крыму — *Чатыр-дагъ* (*чатыръ* — *палатка*, *шатеръ*), *Аю-дагъ* (*аю* — *медвѣдь*). Равнымъ-образомъ и мы, Русскіе, переводя съ татарскаго языка названія горъ, напримѣръ, *Кара-тау*, *Ак-тау* и проч., всегда прибавляемъ къ этимъ словамъ выраженіе: *гора*, а называя *Алтай*, присоединяемъ къ тому слово: *большой*, хотя понятія, ими означаемыя, и заключаются уже въ словахъ: *ала* и *тау*, образующихся, какъ выше замѣчено, чрезъ сокращеніе *ал-тай*. По этой же причинѣ и Монголы, принявъ слово *алтай* за собственное имя, и прибавя къ не-

му слово: *ола* (гора), образовали выраженіе: *Алтай-ола*, что собственно значитъ *гора Алтай*, а не *золотая гора*. Едва ли можно согласиться и съ другимъ объясненіемъ барона А. Гумбольдта («Путеш. по Сибири», стр. 169—170) слова: *алтай*. Онъ говоритъ, что *будто-бы горы, идущія отъ истоковъ Сыр-Дарьи къ озеру Балхашу*, называются на языкѣ туземныхъ жителей *Ала-тау*, или *пестрыми горами*, отъ черныхъ полосъ и пятенъ, примѣчаемыхъ на крутыхъ скалахъ, между снѣговыми толщами. Но во всѣхъ нарѣчіяхъ турецкаго языка слово: *пестрый* выражается словомъ: *алача* или *аладжа*; почему *пестрыя горы*, еслибъ онѣ и находились гдѣ-либо, безъ-сомнѣнія, назывались бы, или должны называться *Алача-тау*, а не *Ала-тау*.

Такимъ-образомъ, встрѣчая въ Монголіи, Средней Азіи и въ Сибири горы *Ала-тау*, *Улу-тау*, *Улу-тагъ*, *Улук-тагъ*, или вообще *Алтай*, и принимая общее всѣмъ имя за названіе собственное, или, придавая различное значеніе этимъ тождественнымъ словамъ, мы и донынѣ имѣемъ сбивчивыя понятія о древней исторіи и географіи странъ, которыя населяемы были народами монгольскаго и турецкаго племени. Ученые говорятъ, что первоначальное жилище турецкихъ племенъ было на *Алтае*, и что ханъ ихъ, Дизавуль, принималъ тамъ, въ шестомъ столѣтіи, посла греческаго императора. Но если подъ словомъ *Алтай* извѣстны многіе горные хребты въ Азіи, то вопросъ о томъ, гдѣ именно, близь котораго изъ нихъ обиталъ Дизавуль съ своими Турками—останется еще нерѣшеннымъ. Въ томъ только нѣтъ сомнѣнія, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ горные хребты извѣстны подъ именемъ Алтая, издревле обитали Турки, или вообще народы турецкаго племени. Сдѣлавъ эти необходимыя объясненія, обращаемся къ предмету нашей статьи.

Сѣверо-западные отрасли Большаго, или, опредѣлительнѣе, Монгольскаго Алтая, направляются къ Зайсану, понижаясь постепенно и образуя въ Чжунгаріи и киргиз-кайсацкихъ степяхъ невысокіе, часто неимѣющіе никакой видимой связи между собою, отроги, или уединенныя, шатрообразныя сопки, подобныя находящимся въ южной части округа алтайскихъ заводовъ, или, наконецъ, значительно-длинныя холмистыя

повышенія. Для названія послѣднихъ мы не находимъ слова болѣе-опредѣлительнаго, какъ употребляемое въ сибирскомъ нарѣчій слово *разломъ*, означающее длинный, невысокій холмъ, поднимающійся на ровной площади или между двумя долинами и составляющій иногда линію раздѣленія водъ. Разломы, неслишкомъ высокіе, называются тамъ *гривами*. Тѣ и другія въ киргизскихъ степяхъ идутъ болѣею-частью на сѣверо-западъ, раздѣляясь между собою широкими площадями или неглубокими долинами, заключающими въ себѣ русла рѣчекъ или водоемы озеръ.

Западные и сѣверо-западные отрасли Монгольскаго Алтая даютъ начало многимъ рѣкамъ, но величины незначительной. Скудные водою, исключая весеннаго времени, одиноко протекаютъ онѣ въ мелкихъ руслахъ по обширнымъ чжунгарскимъ и киргиз-кайсацкимъ степямъ, не составляя одной общей системы, и оканчиваются или озерами, или теряются въ пескахъ. Однакожъ, между рѣками тамошнихъ странъ есть одна, особенно-замѣчательная, принадлежащая къ великимъ рѣкамъ Азіи и свидѣтельница многихъ историческихъ событій, на берегахъ ея совершившихся. Монголы называютъ ее Эрцис-голь⁽¹⁰⁾, а Русскіе, Киргиз-Кайсаки и Татары *Иртыш-емъ*.

Истоки Иртыша, такъ же, какъ и географическое положеніе Монгольскаго Алтая, опредѣлительно неизвѣстны и, быть-можетъ, долго останутся такими даже для насъ, Русскихъ, несмотря на давнее, близкое сосѣдство наше съ тамошнимъ краемъ. Подозрительная политика Китайцевъ донинѣ препятствуетъ ознакомленію съ Монголією и Восточнымъ Туркестаномъ — обширнымъ пространствомъ замѣчательныхъ во многихъ отношеніяхъ земель, ускользящихъ отъ изслѣдованій науки. Впрочемъ, съ нѣкоторою вѣроятностію полагать можно, что вершины Иртыша находятся на площади, подлѣ 108° долготы и 46°—47° широты. Китайцы говорятъ, что онѣ выходитъ изъ западныхъ отклоновъ Большаго Алтая, отъ подошвы горы *Эрцисъ*, двумя истоками: *Хо-Эрцис-*

(10) Эрцисъ — собственное имя; голъ — рѣка.

юль и *Хара-Эрцисъ* (*хара* — черный), по слияніи которыхъ, удерживаетъ послѣднее названіе до озера Зайсана.

Унтерштейгеръ Сибгиревъ, посланный въ сентябрѣ 1790 года въ тамошній край, по распоряженію начальства Колывановоскресенскихъ (нынѣ Алтайскихъ) Заводовъ, съ томскимъ Татаринномъ, Абдуломъ Умеевымъ, для изслѣдованія объявленнаго послѣднимъ мѣстороженія разсыпнаго золота, близъ города Чугучака, проѣзжалъ отъ Зайсана вверхъ по лѣвому берегу Иртыша болѣе 150-ти верстъ. Онъ замѣтилъ, что Иртышъ на этомъ пространствѣ течетъ весьма-быстро въ утесистыхъ берегахъ, по излучистому ложу, подобно рѣкѣ Алею, близъ Локтевскаго Завода ⁽¹¹⁾. Ширина русла Иртыша (въ концѣ октября) простиралась отъ семи до десяти сажень; глубина же довольно-значительная, такъ-что Сибгиревъ, желая переправиться на правый берегъ, не могъ отыскать брода и долженъ былъ переплывать на лошадахъ. Берега, на всемъ осмотрѣнномъ Сибгиревымъ пространствѣ, опущены были, такъ же, какъ и по Алею, густыми *забоками* изъ тальника, тополей, осинъ и березъ ⁽¹²⁾.

(11) Алей выходитъ изъ тигирецкихъ бѣлковъ, составляющихъ крайнюю сѣверо-западную отрасль Малаго Алтая и впадаетъ съ лѣвой стороны въ Обь, выше Барнаула верстахъ въ 70-ти. Вся длина русла, по прямой линіи, простирается до 500 верстъ. Отъ самыхъ истоковъ онъ сопровождается съ обѣихъ сторонъ невысокими безлѣсными цѣпями горъ. Одна изъ нихъ, на лѣвой сторонѣ, оканчивается въ 25-ти верстахъ выше Локтевскаго Завода, тамъ, гдѣ находится мѣдный золотушенскій рудникъ; другая, на правой сторонѣ, прерывается ниже завода въ 20-ти верстахъ у Чудскихъ Бугровъ *Злыдарей*. По той и другой сторонѣ Алей раскидываются обширныя степи, представляющія тучныя пастбища. Алей, протекая по нимъ, безпрестанно обращается назадъ, описывая пологую полковъ линію. Часто перемѣняетъ онъ русло свое, заметывая его увлекаемыми издалека разноцвѣтными *галками* (мелкими, округленными отъ взаимнаго тренія, обломками разныхъ горныхъ породъ). Ширина русла отъ 10-ти до 25-ти сажень, при устьѣ нѣсколько-болѣе; глубина же отъ одного до четырехъ аршинъ. Берега состоятъ большею частью изъ красноватой и обыкновенной горшечной глины, смѣшанной съ иломъ и пескомъ. Въ Алей впадаетъ весьма-мало рѣчекъ незначительной величины.

(12) *Забока*, соотвѣтствуя слову *роща*, опредѣлительнѣе послѣдняго, означая собственно густой лѣсъ по берегамъ, состоящій изъ деревьевъ

Судя по такой незначительной ширинѣ Верхняго Иртыша, быстротѣ его теченія и сходству съ рѣкою Алеемъ при Доктевскомъ Заводѣ (въ 120-ти верстахъ отъ истоковъ), позволяющихъ предполагать близость Большаго Алтая, или того горнаго хребта, изъ котораго вытекаетъ Иртышъ, вся длина этой рѣки до Зайсана, по прямому направленію, не можетъ простираться болѣе 350 верстъ. Самыя горы, изъ которыхъ онъ беретъ начало, не должны быть столь высоки, какъ пишутъ китайскіе географы; ибо, еслибъ онѣ достигали высоты Тарбагатая, или, напримѣръ, крайнихъ сѣверо-западныхъ отраслей Малаго Алтая въ Южной Сибири — тигирецкихъ и коргонскихъ бѣлковъ (до 7,000 парижскихъ футовъ), то, находясь съ ними подъ одною почти широтою, были бы, подобно имъ, покрыты на сѣверо-западныхъ и сѣверныхъ отклоняхъ большую часть года снѣгомъ и, конечно, могли бы давать начало другимъ, кромѣ Иртыша, потокамъ, которые, по наклоненію земной поверхности въ тамошнемъ краю къ сѣверо-западу, непременно принадлежали бы къ системѣ этой рѣки и увеличивали бы массу водъ ея. Но такихъ потоковъ тамъ не существуетъ. Хотя г. Карелинъ и говоритъ, что на лѣвой сторонѣ рѣки Нарыма (впадающаго съ правой стороны въ Иртышъ, ниже Зайсана въ 150, и выше Бухтарминской Крѣпости въ 60-ти верстахъ) находится обширное и глубокое озеро *Марка*, изъ котораго вытекаетъ рѣка *Калджиръ*, впадающая будто-бы въ Верхній Иртышъ, однакожъ Снѣгиревъ, возвращаясь по правому бе-

резнаго рода. Небольшія березовыя и осиновыя роши на степяхъ, между разломами и въ глубинѣ долинъ или падлѣхъ, называются въ Южной Сибири *колками*, а по роду деревьевъ — *осиновыми*, *березовыми* и проч. Густыя заросли слызуть также и *черными*, отъ татарскихъ словъ: *кара-агач* (*кара* — черный, *агач* — дерево). Кстати замѣтимъ, что у Киргиза-Кайсаковъ всякій густой лѣсокъ — *кара-агачъ*; всякій сосновый лѣсъ, даже нѣсколько деревьевъ — *кара-гай* (черный боръ, лѣсъ, чернолѣсье). Въ Толской и Енисейской Губерніяхъ густой, непроходимый лѣсъ въ горѣ называется *тайга*, отъ словъ: *тау-гай*. Слово *гай* употребляется во многихъ малороссійскихъ пѣсняхъ, наприм.: «Ой пидъ *гаемъ*, *гаемъ* зеленѣемъ».

регу Иртыша и упоминая о всѣхъ впадающихъ въ Иртышъ рѣчкахъ, не замѣтилъ ни одной значительной на пространствѣ 150-ти верстъ, тамъ, гдѣ бы долженъ находиться Калджиръ ⁽¹³⁾. Притомъ же мѣстность, по которой бѣжитъ Верхній Иртышъ, составляя продолженіе сѣверо-западныхъ отклоновъ Большаго Алтая, постепенно понижается къ Зайсану; слѣдовательно, Калджиръ, для того, чтобъ вливаться въ Иртышъ, долженъ течь по руслу возвышающемуся. Не рѣчка ли это Калгутъ, которая, по описанію Путимцова, вытекая изъ юго-западныхъ отклоновъ Алтая, теряется близъ холмовъ *Долонкара*, ниже Зайсана ⁽¹⁴⁾? Положительно-вѣрныя свѣдѣнія объ этомъ могутъ сообщить одни только алтайскіе *каменьщики* (русскіе горцы), ежегодно отправляющіеся на Зайсанъ и Верхній Иртышъ для звѣриной и рыбной ловли и совершенно-ознакомившіеся съ прилежащими къ Верхнему Иртышу мѣстами.

Между 100°—102° долготы и 47°—48° широты, мѣстность, по которой протекаетъ Иртышъ, образуетъ продолговатую котловину, составляющую водоемъ озера *Зайсана*, которое имѣетъ въ длину отъ юго-востока къ сѣверо-западу болѣе 100, а въ ширину до 30-ти верстъ ⁽¹⁵⁾. Капитанъ Урасовъ и поручикъ Сомовъ, посланные въ 1719 году, вслѣдствіе предпринятой, по повелѣнію императора Петра-Великаго, экспедиціи, для завоеванія въ Восточномъ Туркестанѣ города Яркяна и развѣдыванія о мѣсторожденіи *песочнаго золота*, первые изъ Русскихъ осматривали берега Зайсана, Верхняго и Нижняго Иртыша, куда они отправились на построенныхъ при Ямьшевской Крѣпости двадцати плоскодонныхъ лодкахъ.

⁽¹³⁾ Извлеченіе изъ отчета Карелина («Отечеств. Записки», іюнь 1841 года).

⁽¹⁴⁾ «Дневныя Записки Путимцова въ проѣздъ его отъ Бухтарминской Крѣпости до китайскаго города Кульжи и обратно въ 1811 году» («Сибирск. Вѣстн. 1819 г.»; части 7 и 8).

⁽¹⁵⁾ *Зайсанъ* по-калмыцки значитъ *благородный*; по описанію Китайцевъ, озеро имѣетъ въ окружности болѣе 600 ли, то-есть около 300 верстъ.

Судя по такой незначительной ширинѣ Верхняго Иртыша, быстротѣ его теченія и сходству съ рѣкою Алеемъ при Локтевскомъ Заводѣ (въ 120-ти верстахъ отъ истоковъ), дозволяющихъ предполагать близость Большаго Алтая, или того горнаго хребта, изъ котораго вытекаетъ Иртышъ, вся длина этой рѣки до Зайсана, по прямому направленію, не можетъ простираться болѣе 350 верстъ. Самыя горы, изъ которыхъ онъ беретъ начало, не должны быть столь высоки, какъ пишутъ китайскіе географы; ибо, еслибъ онѣ достигали высоты Тарбагатаа, или, напримѣръ, крайнихъ сѣверо-западныхъ отраслей Малаго Алтая въ Южной Сибири — тигирецкихъ и коргонскихъ бѣлковъ (до 7,000 парижскихъ футовъ), то, находясь съ ними подъ одною почти широтою, была бы, подобно имъ, покрыта на сѣверо-западныхъ и сѣверныхъ отклонкахъ большую часть года снѣгомъ и, конечно, могла бы дать начало другимъ, кромѣ Иртыша, потокамъ, которые, по наклоненію земной поверхности въ таинственномъ краю къ сѣверо-западу, непременно принадлежали бы къ системѣ этой рѣки и увеличивали бы массу водъ ея. Но такихъ потоковъ тамъ не существуетъ. Хотя г. Карелинъ и говоритъ, что на лѣвой сторонѣ рѣки Нарыма (впадающей съ правой стороны въ Иртышъ, ниже Зайсана въ 150, и выше Бухтарминской Крѣпости въ 60-ти верстахъ) находится обширное и глубокое озеро *Марка*, изъ котораго вытекаетъ рѣка *Калджиръ*, впадающая будто-бы въ Верхній Иртышъ, однакожъ Снѣгиревъ, возвращаясь по правому бе-

равнаго рода. Небольшія березовыя и осиновыя роши на степяхъ, между разломами и въ глубинѣ долинъ или *падяхъ*, называются въ Южной Сибири *колками*, а по роду деревьевъ — *осиновыми*, *березовыми* и проч. Густыя рѣзки слышатъ также и черныи, отъ татарскихъ словъ: *кара-агач* (*кара* — черный, *агач* — дерево). Кстати замѣтимъ, что у Киргиз-Кайсаковъ всякій густой лѣсокъ — *кара-агачъ*; всякій сосновый лѣсъ, даже нѣсколько деревьевъ — *кара-гай* (черный боръ, лѣсъ, чернолѣсье). Въ Томской и Енисейской Губерніяхъ густой, непроходимый лѣсъ въ горѣ называется *тайга*, отъ словъ: *тау-гай*. Слово *гай* употребляется во многихъ малороссійскихъ пѣсняхъ, наприм.: «Ой пидь *гаемъ*, *гаемъ* зеленявень».

регу Иртыша и упомывая о всѣхъ впадающихъ въ Иртышъ рѣчкахъ, не замѣтилъ ни одной значительной на пространствѣ 150-ти верстъ, тамъ, гдѣ бы долженъ находиться Калджиръ⁽¹³⁾. Притомъ же мѣстность, по которой бѣжитъ Верхній Иртышъ, составляя продолженіе сѣверо-западныхъ отклоновъ Большаго Алтая, постепенно понижается къ Зайсану; слѣловательно, Калджиръ, для того, чтобъ изливаться въ Иртышъ, долженъ течь по руслу возвышающемуся. Не рѣчка ли это Калгутъ, которая, по описанію Путимцова, вытекая изъ юго-западныхъ отклоновъ Алтая, теряется близъ холмовъ *Долонкара*, ниже Зайсана⁽¹⁴⁾? Положительно-вѣрныя свѣдѣнія объ этомъ могутъ сообщить одни только алтайскіе *каменьщики* (русскіе горцы), ежегодно отправляющіеся на Зайсанъ и Верхній Иртышъ для звѣриной и рыбной ловли и совершенно-ознакомившіеся съ прилежащими къ Верхнему Иртышу мѣстами.

Между 100°—102° долготы и 47°—48° широты, мѣстность, по которой протекаетъ Иртышъ, образуетъ продолговатую котловину, составляющую водоемъ озера *Зайсана*, которое имѣетъ въ длину отъ юго-востока къ сѣверо-западу болѣе 100, а въ ширину до 30-ти верстъ⁽¹⁵⁾. Капитанъ Урасовъ и поручикъ Сомовъ, посылаемые въ 1719 году, вслѣдствіе предпринятой, по повелѣнію императора Петра-Великаго, экспедиціи, для завоеванія въ Восточномъ Туркестанѣ города Яркяня и развѣдыванія о мѣсторожденіи *песочнаго золота*, первые изъ Русскихъ осматривали берега Зайсана, Верхняго и Нижняго Иртыша, куда они отправились на построенныхъ при Ямышевской Крѣпости двадцати плоскодонныхъ лодкахъ.

⁽¹³⁾ Извлеченіе изъ отчета Карелина («Отечеств. Записки», июль 1841 года).

⁽¹⁴⁾ «Дневныя Записки Путимцова въ проѣздъ его отъ Бухтарминской Крѣпости до китайскаго города Кульжи и обратно въ 1811 году» («Сибирск. Вѣстн. 1819 г.»; части 7 и 8).

⁽¹⁵⁾ *Зайсанъ* по-калмыцки значить *благородный*; по описанію Китайцевъ, озеро имѣетъ въ окружности болѣе 600 ли, то-есть около 300 верстъ.

Урасовъ и Сомовъ нашли, что Верхній Иртышъ, чрезъ одинъ день тѣды отъ устья, раздѣлялся на два протока, образовавшіе трехугольный островъ (дельту), основаніе котораго составляло около четырехъ верстѣ (16). Сѣверный или правый рукавъ былъ очень-мелокъ, такъ-что лодки съ трудомъ могли подниматься по немъ вверхъ, а южный удобенъ для плаванія. Экспедиція Урасова и Сомова вышла сѣвернымъ и, обогнувъ дельту, возвратилась южнымъ. Ширина озера, по замѣчанію этихъ офицеровъ, была такова, что предметы, на другомъ берегу находящіеся, можно было различать простыми глазами. Близъ лѣваго берега находился большой островъ (17).

Берега Зайсана низменны; правый покрытъ тальникомъ, а лѣвый оповсанъ полосою камышей, въ ширину отъ 7-ми до 10-ти сажень. По обѣимъ сторонамъ его простираются на значительное разстояніе обширныя, ровныя степи. Грунтъ земли на нихъ состоитъ, болѣею-частью, изъ красноватой глины, смѣшанной съ дресвою и пескомъ (18), покрытый мелкими гальками и во многихъ мѣстахъ солончаками (19). По твердости своей, онъ представляетъ природное шоссе. Степи и всѣ вообще равнины скудны произведеніями растительнаго царства и совершенно-безлѣсны, исключая немногихъ мѣстъ, покрытыхъ главнѣйше таволгою (*spigase*). Никогда непоколебимыя разлитіемъ рѣкъ, онѣ не производятъ и луговыхъ травъ, но даютъ только одинъ *кипецъ*. На лѣвой сторонѣ Зайсана подходятъ къ нему въ немногихъ мѣстахъ сѣ-

(16) Путищевъ переправлялся чрезъ Верхній Иртышъ выше устья въ десяти верстахъ. Онъ не говоритъ, однакожъ, о томъ, что рѣка раздѣляется на два протока. Не замѣтало ли ужъ тогда которую-нибудь изъ нихъ пескомъ?

(17) Елементарныя сочиненія Академіи; февраль 1760 г. На всѣхъ нашихъ картахъ, въ томъ числѣ составленныхъ и въ нынѣшнее время, на Зайсанѣ означается до шести острововъ.

(18) Въ Сибири дресвою называютъ крупный песокъ. Дресва употребляется при мытьѣ половъ, но для этого приготавливаютъ ее, пережигая куски травы.

(19) Солончаки—мѣста, на которыхъ послѣ дождей выступаетъ горькая соль, покрывающая мелкими кристаллами землю, подобно инею.

веро-восточныя отрасли Тарбагатай, заключающія между собою пѣди и ущелины. Эти горвыя цѣпи извѣстны подъ разными названіями, и, начиная отъ устья Верхняго Иртыша, внизъ по берегу Зайсана, слѣдующія: *Манракъ* или *Магаракъ*, *Чар-Булакъ*, *Трамуйнакъ*, *Хатунь-аму*, *Уртенъ-тау*, *Саркуль-лаба* и *Урчук-баша*. Снѣгиревъ, на обратномъ пути переѣхавъ Тарбагатай, близъ вершинъ рѣчки Саракъ, замѣтилъ на окружающихъ ея сопкахъ гранитъ и порфиръ; самый же Тарбагатай, по словамъ Снѣгирева, состоитъ изъ смѣшаннаго съ глиною, *синевиднаго мелкослоистаго камня* (глинистаго сланца; какъ увидимъ ниже, онъ составляетъ между Бухтарминскою Крѣпостью и Устькаменогорскомъ обширную формацию) и былъ покрытъ (въ концѣ сентября) снѣгомъ, который, по объясненію сопутствовавшаго Снѣгиреву жоака Киргизца, часто выпадаетъ и лѣтомъ. Карелинъ также подтверждаетъ замѣчаніе этого унтерштейгера, говоря, что Тарбагатай покоится на гранитѣ; главные же толщи — хлоритовый и глинистый сланцы, съ многочисленными жилами кварца, змѣвика и порфира.

Въ глубинѣ пѣдей и ущелинъ находятся русла множества рѣчекъ и ключей, вытекающихъ изъ сѣверныхъ отклоновъ Тарбагатай. Ширина рѣчекъ, однакожъ, незначительна и едва достигаетъ до 6-ти сажень. Однѣ изъ нихъ, протекая въ каменистыхъ берегахъ по крутонадающему руслу, чрезвычайно-быстры; другія же, выходя на равнины, льются медленно, подобно всѣмъ степнымъ рѣкамъ, и многія—только весною, высыхая въ лѣтнее время. Изъ рѣчекъ, изливающихъ въ Зайсанъ, болѣе-замѣчательны: *Арасанъ* ⁽²⁰⁾, *Коинши*, *Саракъ*, *Чорга*, *Уласлы*, *Карасу*, *Юз-агацъ*, *Богозъ*, или *Бугазъ*, и *Базаръ*. По берегамъ только немногихъ изъ нихъ растутъ малорослые тополи, осина, береза и тальникъ, мѣстами рябина и черемуха.

⁽²⁰⁾ *Арасанъ*, помоягольски *святая вода*, по замѣчанію Путицова, вытекаетъ изъ горъ Манракъ, имѣетъ воду теплую и цѣлительную; но Снѣгиревъ ничего не говоритъ объ этой рѣчкѣ, хотя проѣзжалъ тою же дорогой, какъ и Путицовъ, и въ одинакое почти съ послѣднимъ время года.

Изъ правой или сѣверной стороны Зайсана вытекаетъ *Нижній Иртышъ*, или *Иртышъ* собственно такъ называемый, рѣкою уже величественною, направляясь къ ССЗ. до Бухтарминской Крѣпости. На этомъ пространствѣ, составляющемъ около 200 верстъ, мѣстность на обѣихъ сторонахъ Иртыша образуетъ ровную площадь, незамѣтно-склоняющуюся къ сѣверо-западу. Русло рѣки шириною отъ 70-ти до 400 сажень и, подобно Верхнему Иртышу, излучисто; но берега низкіе, возвышающіеся въ немногихъ мѣстахъ отъ 1-й до 2-хъ сажень, и тамъ именно, гдѣ изъ-подъ наносовъ галекъ и песку обнаруживается глина. Кое-гдѣ опушены они забѣлками изъ тополей, вѣтлы, осины, тальника; но почти вездѣ камышами. Въ забѣкахъ изобильно произрастаетъ дикій хмѣль, собираемый ливнейными казаками для домашняго употребленія. Глубина рѣки отъ 4-хъ до 7-ми аршинъ; дно изъ дресвы и галекъ, которыя, перемежаясь съ слоями ила и глины, составляютъ и самые берега.

Иртышъ, отъ малаго паденія ложа, протекаетъ здѣсь неслишкомъ-быстро, сравнительно съ Верхнимъ и тою частью, которая находится ниже Бухтарминской Крѣпости, почему и называется *Тизимъ*. Быстринна его или скорость теченія почти такая же, какъ рѣки Оби въ Барнауль, или Невы близъ Александровской Мануфактуры. Русло покрыто многими низкими островами, иногда довольно-обширными, на которыхъ произрастаютъ тѣ же роды деревьевъ, какъ и на самыхъ берегахъ.

Отъ Зайсана до Бухтарминской Крѣпости впадаютъ въ Иртышъ слѣдующія рѣчки: съ правой стороны—*Карабурекъ*, *Калутъ*, *Курчумъ*, *Каянду* и *Нарымъ* (21). Кургумъ и Нарымъ имѣютъ въ ширину отъ 6-ти до 7-ми сажень; обѣ чрезвычайно-быстры. Первая усѣяна многими островами, покрытыми, какъ и самые берега, роскошными тополями, березою, осиною и тальникомъ. Карабурекъ, Каянду и Кал-

(21) Путимцовъ ничего не упоминаетъ о первой, но говоритъ только объ урочищѣ *Карабукрюкъ*; вторая же, то-есть *Калутъ*, по словамъ его, не впадаетъ въ Иртышъ, но теряется между холмами *Долон-кара*.

гутъ величины незначительной. Съ лѣвой же стороны вливаются въ Иртышъ: *Букопъ*, *Кулужикъ*, *Лаклы*, *Ичинъ-су*, *Куркарагай*, *Курум-су*, *Якши-ба* и *Куркура*.

Мѣстность представляетъ здѣсь совершенно-однаковый характеръ съ окрестностями Зайсана и Верхняго Иртыша, ту же самую, какъ и тамъ, почву земли и тѣ же произведенія растительнаго царства. На степяхъ прозябаютъ немногія растенія, главнѣйше кпѣцъ, ковыль, полынь и нѣкоторые роды солянокъ; изъ кустарниковъ же только таволга и особенное отличіе терновника, называемаго Киргиз-Кайсаками *бос-караганъ*. Впрочемъ, въ долинахъ между горами, по берегамъ рѣчекъ и озеръ флора тамошняго края весьма-разнообразна: растутъ голый для построекъ тополь, осина и сосна, мѣстами береза, тальникъ и черемуха; находятся хорошія пастбища и тучная земля, удобная для хлѣбопашества, которое производилось тамъ издавна, хотя и въ небольшомъ видѣ, плѣнными жителями Восточнаго Туркестана, извѣстными у торговавшихъ въ Чжунгаріи русскихъ купцовъ подъ общимъ именемъ *пашенныхъ Бухарцовъ*. Въ настоящее время и Киргиз-Кайсаки занимаются также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обработкою земли.

Горы, ограничивающія долину Нижняго Иртыша, удалены по обѣимъ сторонамъ его на значительное разстояніе. На лѣвой, въ направленіи къ сѣверо-западу, идутъ отрасли Тарбагатай. Первая отъ Зайсана цѣпь ихъ называется *Колбинскими*, далѣе, внизъ, *Войлочными*, а ниже Бухтарминской Крѣпости—*Улук-Таюмъ*. На правой сторонѣ Иртыша, противъ нижней оконечности Зайсана, находятся горы *Карабукрукъ*, а далѣе, внизъ, *Долон-кара* и юго-западные отроги кургумскихъ и нарымскихъ бѣлковъ, принадлежащихъ къ системѣ Малаго Алтая. Господствующія во всѣхъ этихъ горныхъ хребтахъ формации одинаковы на обохъ берегахъ Иртыша и состоятъ изъ гравита, порфира, кварцитовъ, сланцовъ глинистаго и хлоритоваго. Горы совершенно-безлѣсны, и только вершины немногихъ, и тѣхъ именно, которыя состоятъ изъ гранита, да сѣверные скаты, покрытые малорослы-

ми, рѣдкими соснами, терновникомъ, тавалгою и *верескомъ* ⁽²²⁾, пускающимъ корни свои въ трещины скалъ и осѣняющимъ искривленными, стелющимися наподобіе темнозеленыхъ страусовыхъ перьевъ вѣтвями, утесы, лишеныя всякой другой растительности—придаютъ нѣкоторую жизнь однообразнымъ пустыннымъ пейзажамъ. Сказавъ, что горы здѣсь безлѣсны, мы разумѣемъ только тѣ мѣста, которыя находятся вблизи береговъ; но бѣлки кургумскіе и нарымскіе съ ихъ отраслями покрыты густымъ кедровникомъ, пихтою, лиственницею, а подошвы горъ тополями, березою, осиною и другими лиственными деревьями, неговоря уже о разнообразіи роскошныхъ цвѣтовъ алтайской флоры.

Рѣчка Нарымъ замѣчательна и тѣмъ еще, что при устьѣ ея лежитъ русская граница съ Китаемъ. Отсюда направо влеть она къ сѣверо-западу по Малому Алтаю, а налѣво къ юго-западу на озеро Балхаша. Ниже Нарыма въ 10-ти верстахъ находится первый пограничный русскій пикетъ—Ярѣй, или Красноярскаго, а далѣе, внизъ по Иртышу, Черемшанскій въ 17-ти, Вороній въ 14-ти, и отъ послѣдняго въ 25-ти верстахъ Бухтарминская Крѣпость.

Подъ 49° 21' шир. и 100°—100' долг. Иртышъ пересѣкаетъ югозападные отрасли Малаго Алтая; здѣсь же изливается въ Иртышъ съ правой стороны одна изъ замѣчательнѣйшихъ, принадлежащихъ къ системѣ его рѣкъ, *Бухтарма*. Начальные истоки ея находятся между двумя горными хребтами: *Холзуномъ*—на правой сторонѣ, и такъ-называемымъ на картахъ горнаго округа Колывановоскресенскихъ

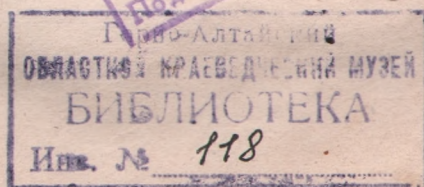
(22) Это дерево малозвѣстное въ другихъ мѣстахъ Россіи — особый видъ можжевельника и называется *juniperus lycia stricta*. Оно бываетъ толщавою до 4-хъ дюймовъ; въ разрѣзѣ чрезвычайно похоже на красное дерево и пахнетъ подобно кипарису. Принадлежитъ къ разряду хвойныхъ деревьевъ, имѣетъ иглы сплюснутыя съ округленными концами, расположенныя на двухъ противоположныхъ сторонахъ вѣтокъ, подобно пуху на перьяхъ; стволъ низкій, искривленный. Вѣтви, разстилаясь по землѣ, образуютъ иногда въ округности до шести сажень, представляя невысокій круглый шатеръ. Верескъ употребляется на небольшія столарныя поделки, какъ, напримѣръ, на обклейку ларчиковъ, столовъ; а вѣтвями курятъ въ южныхъ частяхъ.

Заводовъ *Хатаемъ*, или собственно *Малымъ Алтаемъ*; на лѣвой, *Холзунъ* раздѣляетъ системы водъ *Иртыша* и *Оби* и, вмѣстѣ съ *Хатаемъ*, систему *Енисея* отъ двухъ первыхъ.

Бухтарма сначала протекаетъ на сѣверо-западъ, и верстахъ въ пятидесяти отъ устья, круто обогнувъ *нарымскіе бѣлки*, на лѣвой сторонѣ ея находящіяся, поворачиваетъ къ югозападу, впадая въ *Иртышъ* семью устьями, или, какъ называютъ ихъ тамъ—*протоками*. Вторая, сверху, есть главная, шириною до 200 сажень, и соединяется съ *Иртышемъ* подъ угломъ 60°. Всѣ же вмѣстѣ расположены на пространствѣ 4½ верстѣ и обмываютъ восемь низкихъ острововъ, состоящихъ изъ ила, смѣшаннаго съ пескомъ и гальками. Острова, при начальномъ заселеніи тамошняго края *Русскими*, были покрыты забочами изъ тополей и тальника, а нынѣ почти-безлѣсны. Берега *Бухтармы* вообще состоятъ изъ обрывистыхъ скалъ, которыя становятся выше и утесистѣе съ постепеннымъ приближеніемъ къ ея истокамъ; отъ этого русло лежитъ въ глубокихъ ущелинахъ, раздѣляя, какъ замѣтили мы выше, *Холзунъ* отъ *Хатая* и отраслей послѣдняго — бѣлковъ *нарымскихъ* и *кургумскихъ*. Югозападный отрогъ *Холзуна*, сопровождающій правый берегъ *Бухтармы*, называется *Листвяжнымъ хребтомъ* и *Листвягою*, по изобильно-растущимъ на немъ *листвяницамъ*. До устья рѣки *Бѣлой*, впадающей съ правой стороны въ *Бухтарму*, онъ называется *Малымъ*, а выше *Бѣлой*, въ направленіи къ *Катунскимъ Столбамъ*—*Большимъ Листвяжнымъ Хребтомъ* (23). Вершины бѣлковъ, раздѣляемыхъ *Бухтармою*, и сѣверные скаты ихъ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ и льдомъ, большую часть года нетаящими. Нижнія части горъ опушены густыми лѣсами деревьевъ разнаго рода, какъ и подолы бѣлковъ *кургумскихъ* и *нарымскихъ*. Между прочими здѣсь прозябають: особенный видъ малорослаго кедра, называе-

(23) Катунскіе Столбы составляютъ самый высочайшій пунктъ *Малого Алтая*; высота ихъ простирается до 11,000 футовъ. Они называются также *Болухою* и дають начало рѣкѣ *Катуни*, которая, соединившись съ *Биею*, вытекающею изъ *Телецкого Озера*, образуетъ *Обь*.

Т. III. — Отд. VI.

мый кедровымъ сланцомъ, производящій мелкіе, противъ обыкновенныхъ, кедровые орѣхи, и *дикій персикъ* или *калмыцкіе орѣхи* (*amygdalus nana*), кустарникъ весьма-красивый. Прежде нежели распустанся листья его, онъ покрывается множествомъ розовыхъ цвѣтовъ. Плодъ его, одѣтый шероховатою сухою кожицей, имѣетъ плоскую, наподобіе сердечка, косточку, заключающую въ себѣ ядро, совершенно-похожее вкусомъ на горькій миндаль. Онъ употребляется только для перегонки водокъ ⁽²⁴⁾.

Русло Бухтармы покрыто многими островами. Они, какъ и самые берега, осѣняются забочками изъ тополей, березъ осинъ и тальника. Отличіе тополя—*душистая осокорь* (*populus balsamifera*), называемая также райскимъ деревомъ, есть одно изъ самыхъ красивыхъ деревъ въ Южной Сибири. По значительной величинѣ его, оно употребляется преимущественно на приготовленіе большихъ лодокъ, выдѣлываемыхъ изъ одного бревна, на которыхъ до 1804 года перевозились казною руды изъ зыряновскаго и бухтарминскаго рудниковъ въ Устькаменогорскъ, а линейные казаки и жители горнаго округа отправляются на Зайсанъ для рыбной ловли. Такія лодки называются *неводниками*. Кромѣ острововъ, на Бухтармѣ находятся частыя мели, пороги и такъ-называемые *шверы* или *переборы* ⁽²⁵⁾. Теченіе рѣки, какъ и всѣхъ горныхъ потоковъ тамошняго края, чрезвычайно-быстро, образуя, ближе къ вершинамъ, водопады, особенно весною и въ началѣ лѣта, во время таянія горныхъ снѣговъ. Переправа черезъ Бухтарму затруднительна и несомѣль-безопасна. Гдѣ русло неглубоко, тамъ перебрываютъ на верховыхъ лошадяхъ, ввѣряясь осторожному инстинкту ихъ, а въ нижнихъ частяхъ устья—на лодкахъ и *плотахъ*, или пароммахъ, весьма-далеко увлекаемыхъ быстроною теченія внизъ отъ переправы. На лѣвой сторонѣ Бухтармы го-

⁽²⁴⁾ Нѣсколько кустовъ дикаго персика находится въ дворцовомъ саду на Елагиномъ Островѣ. Они выписаны изъ Барнаула Е. И. Кошелевымъ, завѣдывающимъ елагиноостровскими садами.

⁽²⁵⁾ Испорченное слово шеры *шверы* (*skör*).

ры, текутъ параллельно теченію ея, идутъ въ небольшомъ разстояніи отъ берега, на которомъ и находится удобная для проѣзда дорога; на правой же вѣтвѣ только узкая тропинка, цѣпаясь подлѣ скалъ и по отлогостямъ прибрежныхъ горъ, или скатываясь въ ложе рѣки, загроможденное обрушающимися съ высотъ утесами и обломками ихъ.

Въ Бухтарку впадаютъ множество ключей и рѣчекъ. Изъ послѣднихъ замѣчательны по величинѣ, начиная отъ истоковъ, *Берелъ*, *Балла*, *Хайр-Куминъ* и *Туртун-усу*, или *Туртун-суна*, одна изъ быстрѣйшихъ — съ правой; съ лѣвой же *Саморалъ* и *Березовка*. Хотя опредѣлительно и неизвѣстно намъ истоки Бухтармы, однако можно полагать, что вся длина русла ея простирается болѣе 350 верстъ. Характеръ истоковъ, принадлежащихъ къ системѣ Бухтармы, одинъ. Стремясь съ высокихъ горныхъ хребтовъ съ быстротою изумительною, они проложили себѣ дорогу въ глубочайшихъ ущельяхъ; многіе протекаютъ съ оглушительнымъ шумомъ между отвѣсными скалами береговъ, образуя водопада. Край, орошаемый Бухтармою и потоками, въ нее впадающими, самымъ замѣчательный, сколько по особенной живописной мѣстности, перерѣзываемой обширными горными хребтами, столько же по богатству и разнообразію предметовъ минеральнаго и растительнаго царствъ и другихъ произведеній природы, несовсѣмъ еще изслѣдованной.

На правомъ берегу Бухтармы, при самомъ устьѣ ея, открываются долины извѣснѣйшихъ долинъ тамошняго края. Они окружены съ трехъ сторонъ невысокими сопками, состоящими главнѣйше изъ гравита, глинистаго сланца и известняка. Однѣ изъ сопокъ болѣе или менѣе опушены соснами, ехтами, жимолостью, верескомъ, шиповникомъ, мацисою и многими другими кустарниками; вторыя покрыты густою зеленою, изъ которой пестрѣютъ разнообразныя цвѣты алтайской флоры. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возвышаются нагъ деревьями, или проглядываютъ сквозь зелень ихъ, голые или расцѣченные мхомъ и лишаями утесы. На этой же сторонѣ рѣки, въ двухъ верстахъ отъ устья, находится Бухтарминская Крѣпость. Она построена на береговомъ утесѣ, возвышающемся до 8-ми сажень отъ уровня воды и со-

стоящемъ изъ горизонтальныхъ слоевъ или плитъ гранита, отчего и называется также *Плитнякою*. Самое мѣсто, занимаемое нынѣ крѣпостью, задолго до основанія ея, было известно подъ именемъ *Плитнякаго Урочища*. Вблизи крѣпости возвышается сопка, называемая, по увѣчанной деревьями вершинѣ, *Мохнатою* или *Мохнатушкою*. Выше устья Бухтармы, въ 14-ти верстахъ и въ 1½ верстѣ отъ праваго берега, въ невысокой горѣ известняка, небольшая пещера, замѣчательная по находившимся на стѣнахъ ея письмамъ, которыя начертаны были красною краской. Давно уже изгладились слѣды ихъ, истребленные не столько временемъ, сколько невѣжествомъ. Хотя начертанія эти и были списаны въ 1805 году, но значеніе ихъ донинѣ остается необъясненнымъ. Подобныя письма находились также на скалахъ близъ пещеры, и въ двухъ верстахъ ниже ея, на береговыхъ утесахъ. За двѣнадцать верстъ отъ устья Бухтармы, вверхъ по Иртышу, на правой сторонѣ послѣдняго, находится *Гусиный Заливъ*, имѣющій около трехъ верстъ въ длину. Въ немъ зимуютъ казенныя суда, употребляемыя для перевозки рудъ изъ Бухтарминскаго Края.

Бухтарма, вырываясь изъ устья, стремится на лѣвый берегъ Иртыша столь быстро, что пересѣкаетъ послѣдній почти во всю ширину его, какъ замѣтно это по цвѣту воды обѣихъ рѣкъ: въ Бухтармѣ, протекающей по каменистому грунту, она прозрачна и кажется издали темноватою, а въ Иртышѣ, отъ механической примѣси ила, глины и другихъ веществъ, мутна и бѣловата.

На пространствѣ, между Бухтарминскою Крѣпостью и Семипалатинскомъ, составляющимъ, по линейной дорогѣ, 297½ верстѣ, Иртышъ, соединясь съ Бухтармою, бѣжитъ къ сѣверо-западу чрезвычайно-быстро, особенно до Устькаменогорска, по круто-падающему излучистому ложу. Быстрота теченія его такова, что, при глубинѣ, простирающейся до четырехъ аршинъ и болѣе, слышенъ шумъ отъ влекаемыхъ по дну валуновъ и галекъ. Это замѣчается тамъ особенно, гдѣ русло рѣки, отъ примыкающихъ къ берегамъ утесовъ, суживается. Что касается до скорости теченія, то лодки и суда, безъ помощи веселъ и паруса плывутъ отъ Бухтарминской

Крѣпости до Устькаменогорска, на пространствѣ 130 верствъ, болѣе 12-ти верствъ въ часть, отъ Устькаменогорска же до Семипалатинска немного-менѣе.

Такъ-какъ пробѣгаемая здѣсь Иртышомъ мѣста имѣютъ совершенно-отличную отъ всѣхъ другихъ и главнѣйше низовыхъ частей физіономію, то неизлишнимъ считаемъ войти въ нѣкоторыя подробности очерка тамошнихъ окрестностей.

Берега Иртыша, идущіе внизъ отъ Бухтармы, состоятъ во многихъ мѣстахъ изъ голыхъ скалъ или утесовъ различной высоты, называемыхъ вообще *быками*, индѣ покрыты рѣдкимъ сосновымъ лѣсомъ, забоками изъ тополей, ветлы, вербы, черемухи и другихъ деревьевъ; а пункты, болѣе-возвышенные—жимолостью, верескомъ и таволгою. Горныя породы на обѣихъ сторонахъ рѣки состоятъ изъ однихъ и тѣхъ же формаций, и потому имѣютъ одинаковое строеніе и расположеніе. Основаніе ихъ составляетъ гранитъ, улегшійся горизонтальными скамьями, переходящій иногда въ гнейсъ, сіенитъ, смѣняющійся порфиромъ и пересѣкающійся въ немногихъ мѣстахъ широкими полосами бѣлаго, полупрозрачнаго кварца. Механическая связь составныхъ частей гранита въ верхнихъ слояхъ, находящихся въ непосредственномъ прикосновеніи съ воздухомъ и другими атмосферными дѣятелями и, слѣдовательно, подверженнымъ большому вліянію ихъ, столь мала, что, при слабомъ ударѣ, гранитъ, отъ вывѣтриванія, рассыпается дресвою⁽²⁶⁾.

Слѣдуя внизъ по Иртышу, гранитъ покрывается обширною формациею глинистаго сланца съ подчиненными ему горными породами. Цвѣтъ сланца болѣею-частью зеленовато-черный, измѣняющійся въ сѣрый, черный и синеватый; изломъ неровный, слоистый; твердость различная. Онъ или дѣлится на тонкіе слои, или представляетъ мѣстами сплошныя толщи отъ $\frac{1}{2}$ до 2-хъ сажень, переходитъ въ сланцы аспид-

(26) *Вывѣтриваніе* — техническій терминъ въ минералогіи, означающій поверхностное разрушеніе какой-либо горной породы отъ дѣйствія воздуха, воды и проч.

ный, роговообманковый, тальковый, хлористый и кремнистый, часто перемежающіеся между собою; заключаетъ въ себѣ также большія, неправильныя массы бѣловатаго, полупрозрачнаго кварца, иногда перевивающагося въ видѣ тонкихъ прожилокъ, по разнымъ направленіямъ; иногда же въ немногихъ мѣстахъ пересѣкается тонкими слоями зернистаго кварца. На правой сторонѣ Иртыша, за формаціею сланца, выступаетъ известнякъ, образуя невысокія горы, а внизъ по Иртышу гранитъ, потомъ опять сланецъ, который совершенно скрывается ниже Семипалатинска, подъ наносами ила, крупнаго булыжника, дресвы и галекъ, расположенныхъ слоями, пробиваясь, однакожь, мѣстами въ самое русло рѣки небольшими массами, разбитыми на тонкіе пласты, черезъ которые вода, переливаясь, производитъ быстрыя струи или такъ-называемыя *следи*. Наносы вблизи береговъ образуютъ *увалы*, (холмы) или *плотбища* (возвышенныя равнины). Пласты глинистаго сланца въ береговыхъ утесахъ вообще имѣютъ положеніе почти-отвѣсное; во многихъ мѣстахъ они нагромождены другъ на друга неправильно, какъ-будто переломлены.

Баронъ Гумбольдтъ говоритъ («Путеш. по Сибири», стр. 167), что онъ, между Устькаменогорскомъ и Бухтарминскою Крѣпостію, нашелъ гранитъ, изліянный на глинистомъ сланцѣ.

Ложе Иртыша усѣяно множествомъ острововъ неравной величины. Самые большіе изъ нихъ простираются до пяти верстъ въ длину. Они всѣ низменны, по краямъ опушены осокою и камышомъ, покрыты тальникомъ, нѣкоторыми деревьями, кустарниками и отчасти луговыми травами. Одни изъ острововъ издавна сохраняютъ видъ свой, иные смываются, образуясь въ другихъ мѣстахъ, и раздѣляютъ Иртышъ на многіе протоки, особенно тамъ, гдѣ, несѣняемый прибрежными скалами, онъ течетъ съ мѣншею быстротою. Самая большая ширина русла между берегами крайнихъ протокъ до 2½ верстъ, меньшая до 70-ти сажень, глубина отъ 1 до 3 сажень.

Хотя Иртышъ между Бухтармою и Устькаменогорскомъ протекаетъ въ каменистыхъ берегахъ, однако на немъ нѣтъ ни пороговъ, ни мелей, и фарватеръ здѣсь менѣе измѣняется, нежели въ той части, которая лежитъ ниже Устькамено-

горска. Снѣга и льды ульбинскихъ и убинскихъ бѣлковъ даютъ начало двумъ замѣчательнымъ, послѣ Бухтармы, по величинѣ, рѣкамъ: *Ульбь* и *Убь*, и множеству ключей и рѣчекъ, впадающихъ въ Иртышъ съ правой стороны; съ лѣвой же вливаются въ него *Аблайкетка* и *Чар-Гурбанъ*.

Несмотря на скудную растительность береговъ Иртыша, они между Бухтармою и Семипалатинскомъ представляютъ величественно-живописный видъ, отличающійся какою-то пустынною дикостью, тѣмъ-болѣе, что форпосты линейныхъ казаковъ и немногія селенія приписныхъ къ алтайскимъ заводамъ крестьянъ лежатъ вдали отъ праваго берега рѣки.

Долина бухтарминская оканчивается верстахъ въ пяти ниже крѣпости, за крайнюю западную протокою Бухтармы. Здѣсь формація крѣпкаго роговокаменнаго сланца, исполненнаго прожилками бѣлаго кварца — образуетъ первую прибрежную скалу *Вершининъ Быкъ*, подобную гладкой отвѣсной стѣнѣ, вышиною до 13-ти, а длиною до 120-ти сажень. Отсюда внизъ, на пространствѣ семи верствъ, берегъ состоитъ изъ аспиднаго сланца различной твердости, примыкающаго къ руслу отвѣсными утесами, вышиною до 8-ми сажень, оканчивающимися при устьѣ рѣчки Барышниковой быкомъ *Барышниковымъ*, вышиною до 1½ сажени. Вдали отъ берега, за формаціею сланца видѣются невысокія горы изъ слоистаго гранита, кое-гдѣ покрытыя малорослыми соснами. Отъ Барышникова Быка до устья рѣчки Козловки, на девяти верстахъ, сланецъ скрывается подъ низкими *увалами* изъ наносовъ ила, булыжника и галекъ; мѣстами же выступаетъ на поверхность, врѣзываясь въ русло Иртыша утесами, и при устьѣ рѣчки Козловки образуетъ на обѣихъ сторонахъ ея *Козловскіе Быки*, вышиною до 5-ти сажень. Въ пяти верстахъ ниже, при устьѣ рѣчки Пихтовки, сланецъ смѣняется гранитомъ. Невысокія горы его примыкаютъ къ берегу крутыми скатами и утесами, имѣющими въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 5-ти сажень вышины; но между Пихтовкою и рѣчкою Верхнею Крестовкою, въ 12-ти верстахъ отъ первой, до *Тульскаго Плотбища* и *Чаюдаевой Забоки*, идетъ параллельно съ берегомъ, на пространствѣ семи верствъ, самая высокая изъ окрестныхъ горъ *Сѣверная Сопка*. Многія отдѣльныя одна отъ другой верши-

ны ея состоятъ изъ обнаженныхъ скалъ гранита и опушены соснами. Главная вершина имѣетъ видъ конуса, со всѣхъ сторонъ обложеннаго плитами, въ одну точку соединяющимися. Хотя высота Сѣверной Сопки не измѣрена съ точностью, однако весьма-значительна, какъ можно заключать изъ того, что вершина горы почти всегда закрывается облаками. Весьма-замѣчательно разнообразное положеніе пластовъ гранита въ утесахъ Сѣверной Сопки: они или совершенно-горизонтальны, или падаютъ отвѣсно, или беспорядочно-нагромождены другъ на друга, какъ развалины исполинскаго памятника, воздвигнутаго самою природою во свидѣтельство великихъ переломовъ, которымъ подвергся тамошній край во времена отдаленныя. Руслу Иртыша между Пихтовкою и Крестовкою усѣяно многими островами, которыхъ считается до двадцати-пяти, расположенными по нѣскольку въ рядъ и раздѣляющими ложе рѣки на параллельные протоки. Одна изъ нихъ, выше Крестовки, называется *Булошною*, отъ булыжника или валуновъ гранита, въ томъ мѣстѣ находящихся ⁽²⁷⁾. На лѣвой сторонѣ Иртыша находится небольшой заливъ, называемый *Дьдушкинъ Затонъ*.

Между Сѣверною Сопкою и берегомъ показывается снова глинистый сланецъ небольшими возвышеніями, а при самомъ руслѣ утесами отъ 2 до 5 сажень, образуя при устьѣ рѣчки Нижней Крестовки (въ четырехъ верстахъ отъ Верхней) *Крестовскій Быкъ*, вышиною до 10-ти сажень. Онъ получилъ это названіе отъ поставленнаго на немъ генерал-майоромъ Лихаревымъ, во время экспедиціи его въ Ярканы, въ 1791 году, деревяннаго креста. Обрывистые береговые утесы той же самой горной породы сопровождаютъ Иртышъ около двадцати верстъ. При устьѣ рѣчки Смолянки (въ четырнадцати верстахъ отъ Нижней Крестовки) находится скала до 10-ти сажень вышиною ⁽²⁸⁾. Глинистый сланецъ имѣетъ здѣсь чер-

⁽²⁷⁾ Въ Южной Сибири булыжникъ называютъ *булошникомъ*; по сходству съ булвами.

⁽²⁸⁾ Въ одной верстѣ отъ устья Смолянки на береговомъ гранитномъ утесѣ находились прежде, также какъ и въ пещерѣ бухтарминской, надписи, изображенныя красною краскою.

ный цвѣтъ и состоятъ изъ тонкихъ вертикальныхъ слоевъ, пересѣкаемыхъ прожилками кварца и песчаника. По причинѣ малой твердости этой горной породы, береговые утесы, при основаніи своемъ, подмываются водою, представляя полуразрушенные своды. Между Нижнею Крестовкою и Смолянкою возвышается *Вересковая Сопка*, или *Верессуха*, такъ-называемая по растущему на ней вереску. Ниже Смолянки, въ десяти верстахъ, показывается известнякъ, образуя вблизи Иртыша *Известковую Сопку*. Онъ служитъ какъ-бы предѣломъ формациі глинистаго сланца, который здѣсь, получивъ примѣсь роговой обманки, переходитъ въ кварцовый, зеленовато-сѣраго цвѣта, имѣющій большую твердость и мелкозернистый изломъ. Кварцовый сланецъ тянется въ видѣ обрывистыхъ скалъ болѣе двадцати верстъ. Близъ Известковой Сопки находятся быки *Семибратскіе*, представляющіе, на пространствѣ цѣлой версты, рядъ утесовъ до 5-ти сажень вышиною и окачивающіеся *Воскресенскимъ Быкомъ*. Они всѣ состоятъ изъ твердаго кварцоваго сланца, имѣющаго совершенно-черный цвѣтъ, въ изломѣ тусклаго и замѣчательнаго особенною тяжестью. Слои сланца вертикальны. Ниже Воскресенскаго Быка находятся, изъ той же самой породы, слѣдующіе быки: *Таловскій*, въ пяти верстахъ; въ трехъ верстахъ отъ него *Шарыкалпацкій*, и въ четырехъ верстахъ отъ послѣдняго *Приторскій*, вышиною всѣ до 7-ми сажень. Въ четырехъ верстахъ отъ Приторскаго Быка впадаетъ въ Иртышъ рѣчка *Феклистовка*. При устьѣ ея кварцовый сланецъ смѣняется формациею гранита, разбитою толстыми прожилками бѣлаго кварца и примыкающею къ берегу или увалами или утесами, которые образуютъ быки: при самомъ устьѣ Феклистовки *Большой Никольскій* или *Феклистовскій*, нѣсколько ниже его—*Малый Никольскій*, и въ одной верстѣ за Печною Рѣчкою—*Бишбанкскій* при устьѣ рѣчки Бишбанки, на обѣихъ сторонахъ ея. Послѣдній, поднимающійся до 15-ти сажень, самый высочайшій изъ всѣхъ утесовъ праваго берега и замѣчательнъ еще тѣмъ особенно, что до половины высоты состоитъ изъ гранита, а вершина его изъ кварца и сіенита. Гранитъ расположенъ горизонтальными слоями, а сіенитъ почти-отвѣсными, которые пересѣкаются частыми про-

жилками бѣлаго кварца. Отсюда внизъ гранитъ, понижаясь постепенно, уступаетъ мѣсто кварцу темнозеленаго цвѣта и роговой обманкѣ, расположенныхъ слоями отъ трехъ до пяти футовъ толщиною и въ разныхъ направленіяхъ, пересѣкаемыхъ весьма-частыми прожилками бѣлаго кварца. Эта горная порода, за пять верстъ выше Устькаменогорска, образуетъ *Пригонную Сопку* ⁽²⁹⁾. Береговая скала, возвышаясь отъ горизонта воды на 15-ть сажень, тянется болѣе полуверсты и скрывается подъ наносами устькаменогорской долины. Пригонная Сопка — послѣднее значительное возвышеніе на правомъ берегу Иртыша. На всемъ пространствѣ между Бухтармою и Устькаменогорскомъ находятся двѣ меліи: одна противъ Семибратскаго, другая противъ Бишбанскаго Быковъ, замѣчательныя тѣмъ, что на нихъ во все лѣто производится ловъ рыбы.

У подола Пригонной Сопки лежитъ, подъ 49° 56' и 100° долготы, бывшая крѣпость, а нынѣ городъ Устькаменогорскъ, основанная въ 1720 году генерал-майоромъ Лихаревымъ во время экспедиціи въ Ярканы. Устькаменогорскъ названіе свое получилъ отъ того, что Иртышъ, протекая выше въ каменистыхъ берегахъ, выходитъ здѣсь на пространную равнину какъ-бы изъ устья. Ниже города вливается въ Иртышъ рѣка Ульба, вытекающая изъ юго-западныхъ отклоновъ ульбинскихъ и убинскихъ бѣлковъ ⁽³⁰⁾. Средняя ширина русла ея до 15-ти, а при устьѣ до 50-ти сажень. Лѣвый берегъ представляетъ непрерывную цѣпь горъ, постепенно къ вершинамъ возвышающихся, а правый — плоскія куполообразныя сопки, покрытыя при подолахъ тучнымъ черноземомъ; сѣверные скаты ихъ и долины весьма-удобны для хлѣбопашества. Замѣчательные пункты убинскихъ бѣлковъ, окружа-

⁽²⁹⁾ Отъ слова *пригонъ*—дворъ для лошадей и другаго скота. Пригонъ называется еще *табуломъ*.

⁽³⁰⁾ Близъ ридувскаго и крюновскаго рудниковъ двумя главными источниками, называемыми *Громотухой* и *Тихою*. Первая замѣчательна чрезвычайною быстротою и шумомъ теченія, почему и названа *Громотухой*. Къ системѣ Ульбы принадлежить множество горныхъ потоковъ.

ющихъ Ридерскую Долину, извѣстны подѣ именами Ивановскаго, Проходнаго, Сержинскаго, Синюхи и Соколка.

Отъ Устькаменогорска почти до Семипалатинска крайнія отрасли ульбинскихъ и убинскихъ бѣлковъ сопровождаютъ Иртышъ въ видѣ цѣпи низкихъ безлѣсныхъ горъ, которыя только при форпостѣ убинскомъ достигаютъ высоты болѣе значительной. Онѣ тянутся въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, примыкая въ иныхъ мѣстахъ къ самому руслу рѣдкими невысокими утесами, какъ-то при форпостѣ Уваровскомъ, деревнѣ Глубокой, форпостѣ Красноярскомъ, деревняхъ Крутоберезовской, Зѣвакиной, форпостахъ Барашевскомъ, Убинскомъ, Шульбинскомъ, Озерномъ и, наконецъ, городѣ Семипалатинскѣ. Господствующая формація — глинистый сланецъ различныхъ видоизмѣненій, цвѣта чернаго, темносѣраго, зеленаго, зеленоватосѣраго и красноватаго, переходящій въ кварцовый, роговокаменный и роговообманковый, заключающій въ себѣ толщи кварца и слюды, какъ, напримѣръ, при форпостѣ Барашевскомъ, а далѣе въ степь, къ Оби, слои квасцовога и купороснаго сланцовъ, съ отпечатками растений. Сланецъ покоится на гранитѣ, составляющемъ вообще основаніе горныхъ породъ тамошняго края и граничитъ съ развитою въ большихъ размѣрахъ формаціею краснаго и сѣраго песчаника, который близъ деревни Глубокой образуетъ *Жерновую Сопку* — обильное мѣсторожденіе жерноваго камня, и мѣстами съ известнякомъ. Берега, вышиною отъ 2-хъ до 4-хъ сажень, представляютъ въ разрѣзѣ слои наносовъ, расположенныхъ, по относительной тяжести, въ слѣдующемъ порядкѣ: на основаніи, состоящемъ на правомъ берегу изъ чернаго мелкослонстаго глинистаго сланца, а на лѣвомъ изъ гранита, лежитъ слой болѣе или менѣе крупныхъ галекъ, съ иломъ смѣшанныхъ; на немъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дресва, выше — песчановатая глина и, наконецъ, черноземъ. Между ними, ближе къ поверхности земли, попадаются слои поваренной и горькихъ солей, а въ низменныхъ частяхъ прибрежныхъ равнинъ, особенно на лѣвой сторонѣ Иртыша, находится много солончаковъ. Отъ Шульбинскаго Форпоста до Семипалатинска возвышаются холмы сыпучаго песку, покрытые сосновымъ лѣсомъ, который называется *Шульбинскимъ*

Боромъ, и отъ Иртыша идетъ къ сѣверу по ровной степи двумя полосами: одна оканчивается въ 120-ти верстахъ у Локтевскаго Завода острымъ мысомъ; другая, параллельно первой, тянется до самой Оби, на 420 верстѣ. Лѣса эти, извѣстные подъ различными мѣстными названіями, приваллежать большею-частью Колывановоскресенскимъ Заводамъ.

Ложе Иртыша на пространствѣ, о которомъ говоримъ мы, усѣяно островами. Многіе изъ нихъ, состоящіе, какъ и самыя берега, изъ веществъ, подвергающихся дѣйствию воды, смываются и образуютъ мели, отчего перемѣняется и фарватеръ рѣки. Острова эти вообще безлѣсны, производятъ одинъ только рѣдкій тальникъ и покрыты главнѣйше осокою и тростникомъ. Дно рѣки пестрѣетъ разноцвѣтными гальками яшмы, кварца, роговаго камня и другихъ горныхъ породъ. Здѣсь, также, какъ и выше Устькаменогорска, текутъ въ Иртышъ многіе ключи и рѣчки. Изъ послѣднихъ замѣчательны Уба и Шульба. Первая беретъ начало въ убинскихъ бѣлкахъ, соединяющихся непосредственно съ ульбинскими и впадаетъ въ Иртышъ при форпостѣ Убинскомъ. Истоки ея находятся въ небольшомъ разстояніи отъ вершинъ Ульбы къ сѣверу. Уба, протекая почти параллельно съ Ульбою, сопровождается до самаго устья довольно-высокими горными цѣпами. Ширина русла ея такая же, какъ и у послѣдней. Шульба гораздо-менѣе, а всѣ прочіе потоки на правой сторонѣ Иртыша незначительны и текутъ въ глубокихъ ущелинахъ.

Мы сказали выше, что горныя породы, сопровождающія Иртышъ отъ Бухтармы до Семипалатинска, имѣютъ одинаковое расположеніе на обоихъ берегахъ, почему, избѣгая излишнихъ подробностей, укажемъ только на нѣкоторыя замѣчательныя мѣста лѣваго прибрежья. На немъ, начиная немного-ниже верхняго протока Бухтармы, находится утесъ изъ гранита, сверху разрушеннаго, до 11-ти сажень высоты, а въ длину болѣе полуверсты. Далѣе, понижаясь постепенно до 3-хъ сажень, онъ идетъ на четыре версты внизъ. Противъ этого утеса лежитъ островъ, отдѣляемый отъ берега протокомъ *Собацья Нора*. Она въ ширину имѣетъ отъ 50-ти до 70-ти сажень и считается самымъ быстрымъ на всемъ Иртышѣ и опаснѣйшимъ для плаванія мѣстомъ. Отсюда фор-

мація гранита образуетъ невысокіе увалы, раздѣляемые низменностями, покрытыми мелкимъ сосновымъ лѣсомъ. Выше Барышникава Быка выступаетъ глинистый сланецъ. Горы этой породы довольно-высоки и оканчиваются на берегу утесами. Параллельно глинистому сланцу, въ небольшомъ разстояніи отъ Иртыша, тянется гранитъ невысокими горами. Такимъ-образомъ глинистый сланецъ слѣдуетъ до Семибратскихъ Быковъ, часто примыкая къ берегу крутыми скатами и утесами, которые мѣстами, особенно между Нижнею Крестовкою и Смолянкою, возвышаются отъ 17-ти до 20-ти сажень. Одинъ изъ утесовъ, въ двухъ верстахъ ниже рѣчки Огневки, впадающей съ лѣвой стороны въ Иртышъ, называется *Пѣтухомъ*, по весьма-замѣчательному эху, повторяющему нѣсколько разъ, съ постепенно-меньшею ясностью, звуки, слова и даже цѣлыя стихи пѣсень *сплавщиковъ* ⁽³¹⁾, которые, подѣхавъ къ этому мѣсту, никогда почти не оставлять безъ того, чтобъ не прокричать слово: «пѣтухъ! пѣтухъ!» повторяемое многими отголосками. Пѣтухъ состоитъ изъ отвѣсныхъ утесовъ черного глинистаго сланца, полъ разными углами скупленныхъ и пересѣкаемыхъ въ разныхъ направленіяхъ жилами кварца и песчаника. Утесы раздѣляются глубокими ущелинами, простирающимися въ Киргизскую Степь на значительное разстояніе. Перспектива ихъ чрезвычайно-живописна, а народное воображеніе населило ихъ дивами, стерегущими сокровища, зарытыя будто-бы въ землѣ и пещерахъ *Чудью* или древними жителями тамошняго края.

Противъ Семибратскихъ Быковъ глинистый сланецъ, также, какъ и на правомъ берегу, переходитъ въ кварцовый и роговообманковый, образуя отлогія горы, оканчивающіяся на берегу рѣдкими утесами; но при устьѣ рѣчки Аблайкетки, на лѣвой сторонѣ ея, нѣсколько-ниже Бишбанкава Быка, находится самая высочайшая изъ горъ этого побережья — *Аблайкетская Сопка*. По обѣимъ сторонамъ Аблайкетки тянутся къ юго-востоку, по Киргизской Степи, болѣе чѣмъ на сто

(31) *Сплавщики*—работе на казенныхъ судахъ, на которыхъ перевозятся руды изъ Бухтарминскаго Края на устькаменогорскую пристань.

версть высокіе горныя хребты, извѣстные подъ именемъ *Аблайкетскихъ Горъ*, состоящихъ главнѣйше изъ двухъ горныхъ формацій: глинистаго сланца и гранита. Аблайкетскія горы и рѣчка Аблайкетка получили названіе свое отъ построеннаго въ вершинѣ послѣдней, въ семидесяти верстахъ отъ Устькаменогорска, въ половинѣ семнадцатаго столѣтія Тайцзіемъ или Тайшею *Аблайемъ, хита* (монастыря) для ламъ и капыца ⁽⁵²⁾. Оно существовало недолгое время, и въ 1719 году солдаты, строившіе устькаменогорскую крѣпость, занимаясь звѣриною ловлею за Иртышемъ, нашли это зданіе уже полуразрушеннымъ. Русскіе донинѣ называютъ развалины его *аблайкетскими палатами*, а самыя горы—*монастырскими* или *монастырями* (отъ слова *хитъ*, означающаго на русскомъ языкѣ, какъ объяснили мы выше, монастырь). Впрочемъ, и кромѣ этого, голыя, гребенчатыя скалы аблайкетскихъ горъ, нагроможденныя въ видѣ зубчатыхъ стѣнъ древняго замка, или въ видѣ башенъ и колоннъ, сложенныхъ временемъ, представляютъ совершенное подобіе тѣхъ развалинъ исполинскихъ зданій въ Европѣ, которыя называются «циклопическими». Это сходство аблайкетскихъ скалъ съ развалинами до того поразительно, что невольно заставляетъ считать ихъ дѣломъ рукъ какого-либо могущественнаго народа ⁽⁵³⁾.

⁽⁵²⁾ *Аблай-хитъ, Аблаевъ монастырь*. См. Посольство въ Кигай сына боярскаго О. И. Байкова «Ежемѣсячн. соч. Академ.», июль 1735 года. «Сибирск. Вѣстн.» 1820 г.; ч. 10, ст. 54. Баронъ Гумбольдтъ говоритъ («Путеш. по Сибири», стр. 167), что будто-бы изъ красноярскаго форпоста, между деревнями Гаубокою и Крутоберазовскою, онъ видѣлъ за горою *Чулучоко*, покрытый вѣчными снѣгами *Тагтаиъ* въ Китайской Монголіи. Не Аблайкетскія ли Горы ввели въ ошибку знаменитаго путешественника? Ибо трудно допустить, чтобъ можно было увидѣть Тагтаиъ съ береговъ Иртыша, сколько по далекому разстоянію его, столько же и по той простой причинѣ, что онъ, допустивъ даже и болѣе-близкое положеніе его, заслонялся бы Аблайкетскими Горами и Тарбагатаемъ.

⁽⁵³⁾ Подробныя свѣдѣнія о развалинахъ аблайкетскихъ находятся въ сочиненіяхъ: Гмелина «Путеш. по Сибири»; Паласа «Путешествіе по разнымъ мѣстамъ Россійскаго Государства», кн. II; Миллера «*Descriptio, Tangucitis in Sibiria repertis; Comment. Acad. Petropolitanae.*», t. X, и въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ», часть 3, стр. 52 и слѣд.

Аблайкетскія Горы раздѣляются на нѣсколько вѣтвей, идущихъ въ направленіи къ западу. Онѣ состоятъ изъ гранита, преисполненнаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слюдою и заключающаго въ себѣ прожилки кварца, изъ глинистаго сланца цвѣтовъ чернаго, синеватаго, зеленоватаго и сѣраго, переходящаго въ кварцовый, роговообманковый и принимающаго иногда зернистое сложеніе. Эти горныя породы имѣютъ тѣ же самыя качества, какъ и формаціи на правомъ берегу Иртыша. Отъ устья Аблайкетки горы глинистаго сланца тянутся вдали отъ Иртыша, отдѣляясь отъ него равнинами или плотбищами.

Противъ деревни Зѣвакиной показывается формація гранита, образующая низкую, мѣстами утесистую цѣпь обнаженныхъ горъ и дресвянистые увалы, а противъ форпоста Шульбинскаго, тамъ, гдѣ впадаетъ въ Иртышъ рѣчка Чар-Гурбанъ, гранитъ уступаетъ мѣсто глинистому сланцу, сопровождающему Иртышъ до Семипалатинска. Отсюда къ югу и юго-западу, уклоняясь въ Киргизскую Степь, тянутся невысокіе, извѣстные подъ разными наименованіями, горныя хребты, состоящіе главнѣйше изъ гранита, переходящаго мѣстами въ сіенитъ и гнейсъ; сланцовъ: глинистаго, роговообманковаго и кварцоваго, заключающіе въ себѣ мѣстороженія яшмъ, агатовъ, брекчій, свинцовыхъ, мѣдныхъ и серебряныхъ рудъ, а по берегамъ нѣкоторыхъ рѣчекъ—золотыя россыпи. Тамъ находится также и каменный уголь.

Горныя хребты въ киргизскихъ округахъ не имѣютъ между собою непрерывной связи, но раздѣляются или дресвянистыми увалами, или обширными степями. На оконечностяхъ хребтовъ часто возвышаются отдѣльныя сопки, иногда же по нѣскольку вмѣстѣ, при основаніяхъ соединенныя. Увалы, образовавшіеся преимущественно отъ разрушенія гранита, представляютъ мѣстами высокіе песчаные холмы. Наносы равнинъ или степей имѣютъ одинаковый характеръ съ мѣстностью лѣваго берега Иртыша въ верхнихъ частяхъ этой рѣки; состоятъ изъ горизонтальныхъ слоевъ дресвянистаго песку и глины, то совершенно-отдѣльныхъ, то взаимно-смѣшанныхъ, и заключающихъ въ себѣ обломки вынѣ-живущихъ прѣсноводныхъ раковинъ и валуны разныхъ горныхъ породъ, пласты отвердѣлой глины, мѣстороженія соли и, нако-

нецъ, множество костей несуществующихъ уже нынѣ въ тамошнемъ краѣ мамонтовъ и животныхъ жаркаго климата. На степяхъ, идущихъ внизъ по Иртышу, растеть преимущественно кипецъ, терновникъ, разные роды солянокъ и немногія другія растенія, свойственныя тамошней флорѣ; въ мѣстахъ же низменныхъ находятся превосходныя пастбища и хлебопахатныя земли. Правый берегъ усыянъ солончаками и соляными озерами, заключающими въ себѣ неистощимые запасы солей, поваренной и слабительной. На лѣвой сторонѣ также находятся солончаки и соляныя озера, однакожь въ меньшемъ количествѣ. Въ низменныхъ мѣстахъ, на правой сторонѣ и отчасти на лѣвой, находятся рощи березовыя и осиновыя (*колки*), также сосновые перелѣски, придающіе нѣсколько разнообразія необозримымъ степямъ. На послѣднихъ, въ ясный жаркій лѣтній день, видны игривые *марева* (миражи), представляющіе различные фантастическіе предметы, напримѣръ: обширныя озера, башни, замки, а предметы отдаленныя — въ разнообразныхъ, несвойственныхъ имъ образахъ, и всегда ближе настоящаго разстоянія ихъ отъ глаза путника.

Взглянувъ еще на пробѣгаемую Иртышемъ отъ Бухтармы до Семипалатинска мѣстность, мы найдемъ, что русло его лежитъ на линіи соединенія двухъ основныхъ породъ тамошняго края, гранита съ глинистымъ сланцомъ и видоизмѣненіями послѣдняго. Если на правой сторонѣ рѣки находится гранитъ, то на лѣвой—глинистый сланецъ и на-оборотъ. Къ особенностямъ праваго берега Иртыша принадлежитъ то, что онъ, ограничивая холмистыя возвышенія или гривы и увалы, идущіе отъ ульбинскихъ, убинскихъ и тигирецкихъ бѣлковъ до самаго впаденія этой рѣки въ Обь, составляетъ сторону нагорную, а лѣвый — луговую; между-тѣмъ, какъ лѣвый берегъ Оби нагорную, а правый — луговую. На правомъ же берегу Иртыша, въ ста-двадцати верстахъ отъ Семипалатинска и въ сорока отъ Локтевскаго Завода, и слѣдовательно, отъ окончательныхъ отраслей горнаго хребта, идущаго по правому берегу рѣки Алея (примѣч. 11) къ юго-западу, близь Комаровскаго Озера и урочища Бѣлягачъ, выступаетъ на земную поверхность крупно-зернистый гранитъ, въ видѣ уединенной сопки, отвѣсная высота которой прости-

рается до 10-ти сажень отъ уровня почвы, а между сопкою и озеромъ на девяти верстахъ тянется низкій, до 8-ми сажень въ высоту, кражъ глинистаго сланца, заключающій въ себѣ мелкіе кристаллы полеваго шпата, бурый желѣзнякъ и глинистый желѣзный камень.

Скорость теченія Иртыша между Бухтармою и Семипалатинскомъ весьма-значительна: казенныя суда, отправляющіяся отъ Бухтармы, достигаютъ Устькаменогорска въ 10½, а до форпоста Убинскаго (234 версты) въ двадцать-четыре часа, безъ помощи весель. Близъ Тобольска теченіе до пяти верствъ въ часъ.

Отъ Семипалатинска до Омска, и отсюда до деревни Пустынной, каждый изъ обоихъ береговъ Иртыша имѣетъ тотъ же самый характеръ, ~~какъ и выше~~. Правый берегъ, составляя, какъ замѣтили мы выше, сторону нагорную, достигаетъ мѣстами значительной вышины, отъ 20-ти сажень и болѣе. Русло усѣяно многими намывными островами, по краямъ опущено осокою и тростникомъ, который казаками сибирской линіи и другими жителями, по недостатку вблизи лѣсовъ, употребляется на топливо. Между релутами Урлютюскимъ и Соляннмъ Поворотомъ, къ сѣверу, верстахъ въ пятидесяти отъ берега, находятся обширѣйшіе въ западной Сибири Чанскія Озера, а за ними, далѣе, озеро Убинское; на лѣвой же сторонѣ Иртыша, въ одинаковомъ направленіи съ Чанскими, озера Тенись и Аккуль.

Изъ болотистыхъ возвышеній Барабинской Степи вытекаетъ двумя истоками рѣка Омь, впадающая въ Иртышъ подъ 5°4 сѣверной широты и 91° долготы. Правый истокъ называется рѣчкою Тартасомъ. Длина Оми простирается до 500 верствъ; при устьѣ ея лежитъ городъ Омскъ, въ которомъ находится главное управленіе Западной Сибири и Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса. Пространство по правому берегу Иртыша, отъ Устькаменогорска до Чановъ, составляетъ Иртышскую Степь, отъ Чановъ къ сѣверо-западу, между Иртышемъ и Обью — Барабинскую, а отъ Омска къ западу до рѣки Тобола — степь Ишимскую.

во всемъ прочемъ имѣеть одинаковый съ послѣднимъ характеръ мѣстности и такую же длину русла. Тоболь въпадаетъ въ Иртышъ подъ 58° сѣверной широты и 85° долготы, противъ самаго Тобольска. Къ системѣ Тобола принадлежать многія рѣчки, изъ которыхъ болѣе-значительныя, на лѣвой сторонѣ — *Исеть, Тура и Тавда.*

Между устьями Ишима и Тобола, почти по серединѣ разстоянiя, вливается въ Иртышъ рѣка Вагай, вытекающая изъ озеръ. Длина русла до 300 верстѣ, ширина до 35-ти сажень.

Конда выходитъ изъ сѣверо-восточныхъ отклоновъ Урала; длина русла до 400 верстѣ, ширина такая же, какъ и рѣчки Вагай.

Тара, Туй и Демьянка, съ нѣкоторыми другими, не столь значительными, вытекають изъ болотистыхъ возвышенностей Барабинской Стени. Окрестности по берегамъ ихъ разнообразнѣ и живописнѣе, нежели берега Ишима.

Кромѣ всѣхъ, названныхъ выше рѣкъ, по обѣимъ сторонамъ Иртыша, и особенно на лѣвой, находится множество озеръ или отдѣльныхъ другъ отъ друга, или соединенныхъ протоками. Одни имѣють воду прѣсную, а другія, отъ примѣси солей — горькую; всѣ же вообще берега низкіе, покрытые тростникомъ и осокою; нѣкоторыя изъ нихъ лѣтомъ высыхають.

Такимъ-образомъ Иртышъ, отъ истоковъ до устья своего, протекаетъ до 2,300 верстѣ, занимая, съ принадлежащими къ системѣ его рѣками, обширное пространство, замѣчательное различными произведенiями природы. Въ верхнихъ частяхъ онъ покрывается льдомъ около 10-го ноября, вскрывается въ концѣ апрѣля. Господствующiе вѣтры въ тамошнемъ краѣ юго-западные и сѣверо-западные; юго-западный называется *вѣтромъ изъ гнилаго угла* и приноситъ съ собою лѣтомъ дождь, а зимою снѣгъ. Лѣто вообще жаркое и реомюровъ термометръ въ юлѣ показываетъ иногда въ тѣни до 30°; грозы бывають

сильныя; осень въ тамошнемъ краю — время года довольно-пріятное и замѣчательна ясностью неба. Въ противоположность жаркому лѣту, зимы чрезвычайно-суровыя, сопровождаемыя буранами, и морозы часто бывають до 35° и болѣе по Реомюру; но это не имѣетъ никакихъ вредныхъ послѣдствій на растительность. Зимняя дорога начинается съ первымъ снѣгомъ, въ концѣ октября, и оканчивается около Благовѣщенья. Климатъ вообще здоровъ для человѣка, хотя въ жаркое лѣто и свирѣдствуетъ на всемъ пространствѣ отъ Устькаменогорска до Тобольска *сибирская язва*; но она поражаетъ главнѣйше домашнихъ животныхъ и рѣдко людей.

Алтай и отрасли его, сопровождающія правый берегъ Иртыша въ предѣлахъ имперіи, заключаютъ въ себѣ многія минеральныя богатства, какъ-то: золото, серебро, свинецъ и мѣль въ рудахъ, разноцвѣтныя яшмы, порфиры, агаты, брекчии, мраморы, гипсъ, известнякъ, красильныя охры, бѣлую глину и другія полезныя ископаемыя. Въ Тарбагатаѣ, Аблайкетскихъ и Колбинскихъ Горахъ, Алатау и отрогахъ его, Актау и Кокчетау, въ округахъ Каркаралинскомъ, Баи-аульскомъ, Учыбулакскомъ, Кокбектинскомъ, Акмолинскомъ и Кокчетавскомъ также находятя обильныя мѣсторожденія серебро-свинцовыхъ и мѣдныхъ рудъ и каменнаго угля; карандашная земля, яшма, агатъ, мраморъ, а по берегамъ рѣчекъ, принадлежащихъ къ системѣ Зайсана, Балхаша и Алакуль, въ округахъ Кокчетавскомъ и Кокбетинскомъ — золотыя россыпи. Актау особенно изобилуетъ бѣлою глиной отчего Киргиз-Кайсаки и называютъ его этимъ именемъ, означющимъ *Бѣлыя Горы* (*акъ* — бѣлый, *тау* — гора). Глина употребляется только для бѣлвнн построенныхъ въ Акмолинскомъ Приказѣ изъ землебитныхъ кирпичей казенныхъ зданій. Тамъ же, при копаніи одного рва, открыли слой твердой глины густаго краснаго цвѣта, похожаго на хорошій сургучъ.

Хотя рудныя мѣсторожденія въ горахъ киргиз-кайсацкихъ степей были извѣстны уже въ древности, какъ то доказываютъ найденныя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разработки, и хотя

посылаемые въ разное время въ тамошній край горные офицеры открыли многіе пріиски, однакожь только семипалатинскій купецъ, почетный гражданинъ С. И. Поповъ, продолжительнымъ трудомъ и значительными пожертвованіями отыскавъ обширныя мѣсторожденія серебро-свинцовыхъ и мѣдныхъ рудъ, а также каменнаго угля, и устроивъ два плавильные заводы, Александровскій и Благодатостефановскій, положилъ прочное основаніе горному промыслу въ киргизскихъ степяхъ, подобно незабвенному въ исторіи горныхъ заводовъ Аквиню Никитичу Демидову, основавшему заводы Колывановоскресенскіе (Алтайскіе).

Иртышская Степь, отъ Шульбы до Чанскихъ Озеръ, преисполнена многими озерами, изъ которыхъ одни осаждаютъ чистую поваренную соль, другія заключаютъ въ себѣ мѣсторожденія горькой или слабительной сибирской соли (*sal sibirici*). Замѣчательныя по обилію поваренной соли — *Боровыя, Алеускія, Сьверныя, Коряковскія, Карасуцкія* и *Бурлинскія*.

Всѣ земли, орошаемыя Иртышомъ и текущими въ него рѣками, производятъ разные роды хлѣба и, между-прочимъ, по Сибирской Линіи отъ Омска до Шульбы, пшеницу китайскую, калмыцкую и теремковую, всѣ огородаыя овощи и арбузы, зрѣющіе на открытомъ воздухѣ. Особеннымъ же плодородіемъ отличаются округи Кавяскій, Ишимскій и Устькаменогорскій. Земля нигдѣ не удобряется.

Произведенія царства растительнаго чрезвычайно-разнообразны, особенно въ верхнихъ частяхъ Иртыша на предгоріяхъ Алтая. Изъ деревьевъ же замѣчательны: кедръ, тополь, верескъ, которымъ изобилуютъ округи Кокчетавскій и Акмолинскій, гдѣ онъ употребляется даже на топливо. Много дикаго хмѣля по забочкамъ, а по степямъ и въ лѣсахъ лекарственныхъ и красильныхъ растений; въ числѣ послѣднихъ замѣчательны: марѣна, зеленика и серпуха. Алтайская флора отличается необыкновенною роскошью цвѣтовъ.

Изъ царства животныхъ на Верхнемъ Иртышѣ водятся

бобры, въ горахъ—соболи, кунницы, горностаи, маралы (*caprus elaphus*), лоси, сайги, кабарга, каменные бараны (*ovis ammon*, *архаръ*); на Тарбагатаѣ и Алатау, въ Акмолинскомъ и Кокчетавскомъ Округахъ, они водятся во множествѣ; медвѣди, волки, лисицы, колонки, барсуки, бѣлки, *куланы* ⁽⁵⁶⁾ въ тѣхъ же округахъ; на степяхъ полевые кошечки (*cricetus citillus*), хорьки, зайцы и многія другія животныя. Разные роды хищныхъ птицъ, между которыми замѣчательны орелъ и беркутъ; утки, гуси, пеликаны, лебеди, тетерева, рябчики, куропатки, бекасы, водяные воробьи, иволга; изъ пѣвчихъ — множество соловьевъ, жаворонковъ, дроздовъ, щегленки и проч., на Тарбагатаѣ и Улутау фазаны ожерельчатые. На Актау водится небольшая черепаха.

Иртышъ изобилуетъ красною рыбою, осетрами и большой величины стерлядьми, нельмою (*salmo nelma*). Ловлею ихъ занимаются преимущественно линейные казаки, отчасти приписные къ Алтайскимъ Заводамъ крестьяне, мастеровые и алтайскіе каменщики. Казакамъ принадлежатъ, какъ собственность всего войска, нѣкоторыя мѣста на Иртышѣ выше Бухтарминской Крѣпости, *рыбалки*. Для ловли красной рыбы казаки и другіе тамошніе жители отправляются также и на Зайсанъ. Красную рыбу солятъ, а нельму вялятъ на воздухѣ. Въ рѣкахъ, принадлежащихъ къ системѣ Иртыша, водятся талмень или таймени (*salmo fluviatilis*), харьюсы, ускучи (родъ форели), шуки, язп, окуни, чебаки, ерши и пискари; во всѣхъ же озерахъ караси. Последними изобилуютъ озера Чанскія, на Барабинской, бурлинскія и карасуцкія на Иртышской Степяхъ. Добываемые тамъ караси вялятся на воз-

(56) *Куланъ* джигитай, или дикая лошаль. Отъ роста не болѣе двухмѣсячнаго жеребенка, головка маленькая, цвѣтъ шерсти саврасый, отъ гривы до хвоста идетъ по спинѣ черная полоска; бѣгаетъ чрезвычайно быстро; вообще, это весьма-красивое животное. Куланъ водится стадами въ вершинахъ Ишима, на горахъ: Алатау, Актау и Кокчетау. Пойманный, онъ дѣлается ручнымъ. Нѣкоторые изъ жителей сибирской линіи держатъ его для рѣдкости, прибрѣтая отъ Киргизовъ.

духъ и потомъ, навизанные, по пятидесяти паръ на палку, развозятся по всѣмъ округамъ Западной Сибири, замѣняя треску и доставляя во всякое время вкусную уху.

Чанскія Озера находятся между Иртышемъ, Омью и Обью, въ Барабинской Степи, образующей обширную котловину, и расположены отъ юго-запада къ сѣверо-западу.

Къ системѣ ихъ принадлежатъ :

1) *Чанъ*, простирающійся отъ сѣвера къ югу на 100, и отъ востока къ западу на 50 верстѣ.

2) *Сумы* или *Чебаклы*, соединяющіеся съ Чаномъ рѣкою Чебаклою, имѣетъ въ длину и ширину по 8-ми верстѣ.

3) *Молѣки*, соединяющіеся съ Чебаками рѣкою Великосельной, имѣетъ въ длину отъ сѣвера къ югу 20-ть, а въ ширину отъ востока къ западу 10-ть верстѣ.

4) *Прѣсный Абышканъ*, соединяющійся съ Молоками рѣкою Капалухой; оно въ длину отъ востока къ западу 15-ть, а въ ширину отъ сѣвера къ югу до 6-ти верстѣ.

5) *Тенисъ*—длина 15-ть, ширина 8 верстѣ.

6) *Салтаимъ*—длина 20-ть, ширина 15-ть верстѣ.

7) *Чевтогай*—длина 10-ть, ширина 6-ть верстѣ.

Занимаемая Чанскими Озерами площадь заключаетъ подъ водою до 615,587 десятинъ, и подъ заселенными и незаселенными на Чанѣ островами до 9,212 десятинъ. Берега всѣхъ озеръ низки, окружены болотами и покрыты въ нѣкоторыхъ мѣстахъ забоками. По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, въ Чанскихъ Озерахъ ловится рыбы до 150,000 пудъ.

Кромѣ собственно такъ-называемыхъ Чанскихъ Озеръ, находятся въ Каинскомъ Округѣ, замѣчательныя по величинѣ

и количеству добываемой рыбы, озера: *Сартланъ*, длиною 30-ть, шириною 25-ть; *Тандовское* и *Урюмъ* длиною и шириною по 12-ти верстъ. Рыбы добывается въ нихъ до 30,000 пудъ.

ЗАМѢТКИ ОБЪ ИРТЫШѢ И СТРАНАХЪ, ИМЪ ОРОШАЕМЫХЪ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ И ПОСЛѢДНІЙ.

Обширное пространство земель, лежащихъ по обѣимъ сторонамъ Иртыша, удобныхъ для скотоводства и хлѣбопашества, изобилующихъ многими полезными для человѣка произведеніями природы, конечно, было обитаемо и во времена отдаленныя. Хотя трудно рѣшить положительно вопросъ о томъ, какой именно народъ былъ въ древности насельникомъ тамошняго края; однакожь, на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, позволяемъ себѣ представить заключенія наши. Прежде всего мы должны будемъ упомянуть объ оставленныхъ древними жителями иртышскихъ прибрежій, памятникахъ бытія своего въ тамошнемъ краѣ.

Въ Южной Сибири, отъ Бухтармы до Чанскихъ Озеръ, и особенно на предгоріяхъ Алтая, въ самыхъ живописныхъ мѣстахъ находятся *бурги* различной величины. Они состоятъ изъ одной земли, или изъ земли и груды камней, съ поставленными наверху грубыми изваяніями человѣческихъ фигуръ, или простыми плитами, привезенными издалека. Бурги лежатъ поодиначкѣ, но большую частью по нѣскольку въ рядъ, и всѣ уже раскопаны первыми, зашедшими въ тамошній край промышленниками-звѣроловами, бросавшими для отыскиванія сокровищъ, настоящее свое занятіе, и называвшимися *буровщиками*. На мѣстѣ мы слышали много

чудесныхъ разсказовъ о буграхъ; но здѣсь скажемъ только то, что въ нихъ довольно находили золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ, разныхъ вещей и украшеній изъ тѣхъ же металловъ, мѣдныя чаши, котлы, топоры, ножи, кинжалы, копья и наконечники отъ стрѣлъ; глиняные и муравленые горшки, кости человѣческія и домашнихъ животныхъ, золу, угл. Денегъ, или, по-крайней-мѣрѣ, какихъ-либо однообразныхъ металлическихъ знаковъ, служившихъ для опредѣленія цѣнности вещей, въ буграхъ не открывали, хотя монета извѣстна уже была издревле народамъ Средней Азіи. Внутренность немногихъ насыпей выложена была плитами; въ пныхъ находились сгнившіе деревянные срубы. Совершенное отсутствіе въ бѣльшей части бугровъ желѣза, изъ котораго попадались только немногія вещи, наконечники стрѣлъ, и преимущественное употребленіе мѣди показываетъ самую глубочайшую древность бугровъ, когда первый изъ нихъ былъ еще весьма-рѣдокъ. Сосуды и чаши, по описанію, похожи были на употребляемые и нынѣ Монголами при жертвоприношеніяхъ.

Самый замѣчательный изъ бугровъ, по величинѣ и найденнымъ въ немъ сокровищамъ, есть *Золотарь*, находящійся на возвышеніи *Золотарскаго Хребта*, въ 60-ти верстахъ отъ Локтевскаго Завода и въ 2½ отъ истоковъ рѣчки Золотухи, впадающей съ лѣвой стороны въ Алей, выше завода въ 25-ти верстахъ⁽²⁷⁾. Золотарь вышиною до 4-хъ сажень, въ окружности при подошвѣ болѣе 40; въ срединѣ его находится воронкообразное углубленіе, а по сторонамъ, вблизи, выбитыя въ разное время шурфы. Въ 20-ти верстахъ отъ него, къ сѣверу, лежитъ бугоръ *Злыдарь*, потому этимъ именемъ названный, что будто-бы въ немъ не нашли никакихъ вещей. По той же причинѣ называются *Злыдарями*

⁽²⁷⁾ *Золотарскій Хребетъ* состоитъ преимущественно изъ глинистаго сланца, съ обнаженными жилами кварца и полеваго шпата. Въ немъ находятся мѣдныя и свинцовыя рудники: *Золотушинскій*, *Титовскій*, *Гедизовскій*, *Медеровскій*, *Сургутановскій* и нѣкоторые другіе.

пять бугровъ въ 20-ти верстахъ отъ Локтевскаго Завода къ западу, на возвышеніи, ограничивающемъ глубокую *падь* ⁽⁵⁸⁾.

О происхожденіи бугровъ существуетъ въ Южной Сибири слѣдующее преданіе : въ древнія времена тамошній край населенъ былъ богатымъ многочисленнымъ народомъ. Замѣтивъ предъ завоеваніемъ Сибири Русскими, что во многихъ мѣстахъ стало произрастать невиданное будто-бы до того бѣлое дерево — береза, онъ, изумленный и обезпокоенный появленіемъ его, спрашивалъ у своихъ шамановъ, что бы это значило и какое событіе предзнаменуетъ? Шаманы, по долгомъ гаданіи, отвѣчали, что произрастеніе бѣлаго дерева означаетъ воиновъ Бѣлаго Царя, которые скоро придутъ въ Сибирь и покорятъ ихъ. Испуганный столь грознымъ предсказаніемъ, народъ этотъ сталъ живьемъ зарываться въ землю со всѣми своими сокровищами; почему Рускіе и называли его *Чудью* или *Чудаками*, то-есть смѣшными, глупыми, а слѣданные будто-бы ими надъ самими собою насыпи — *Чудскими Буграми*.

Происхожденіе бугровъ мы объяснимъ, однакожъ, гораздо-проще. Извѣстно, что многіе древніе народы, обитавшіе въ Европѣ и Азій, имѣли общій обычай, погребая знатныхъ мужей, зарывать съ ними оружіе и употребляемыя покойникомъ при жизни вещи, чашу, изъ которой онъ пилъ, платье, боеваго коня, и убивавшихъ себя добровольно, для сопутствованія господину въ другую жизнь, или убиваемыхъ невольниковъ. У древнихъ Монголовъ существовалъ тотъ же самый обычай погребенія именитыхъ покойниковъ. Кроме этого, религіозные обряды ихъ, сохранившіеся донинѣ у потомковъ, состояли въ жертвоприношеніяхъ небу, землѣ, предкамъ и джинамъ или эліямъ (духамъ — покровителямъ рѣкъ, озеръ, горъ и вообще какихъ-либо урочищъ), совершаемыхъ на мѣстахъ возвышенныхъ, горахъ, холмахъ или буграхъ, слѣданныхъ надъ могилами родовичей, и вообще

(58) См. примѣч. 11. Подробности о *Чудскихъ Буграхъ*, начертаніяхъ и развалинахъ *Семиналатъ* и *Аблайкетскихъ* находятся въ «Ежемесячныхъ Сочиненіяхъ» Санктпетербургской Академіи Наукъ, декабрь 1764 года, у Гмелина и Палласа, также въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ», части 1, 2 и 7.

называемых *обо*. Причемъ въ жертву приносили камни, стрѣлы, доскутки одежды и матерій, или просто клокъ волосъ, выдернутыхъ изъ гривы лошади. Хотя нѣкоторые писатели полагають, что бугры, встрѣчаемые въ степяхъ южной Россіи, служили указателями пути проходившихъ тамъ народовъ древности, во время всеобщихъ переселеній; однакожь, въ-отношеніи бугровъ, находящихся въ Южной Сибири и въ Алтайскихъ Горахъ, предположеніе это не можетъ имѣть мѣста; горы и рѣки въ тамошнемъ краѣ служатъ лучшими указателями дорогъ, нежели бугры, замѣчаемые по небольшой, кромѣ Золотаря и немногихъ другихъ, высотѣ ихъ, въ незначительномъ разстояніи; притомъ же, кочевые народы всегда руководствуются въ этомъ случаѣ теченіемъ звѣздъ и признаками мѣстности. Бугры въ Южной Сибири не были также, сколько извѣстно, мѣстомъ погребенія многихъ людей; ибо въ нихъ находили большею частью останки только одного человѣка. По этому и по находившимся на нѣкоторыхъ изъ нихъ грубымъ изваяніямъ человѣческихъ лицъ, представлявшихъ типическія черты облика монгольскаго, мы полагаемъ, что бугры, встрѣчаемые въ прилежащихъ къ Иртышу мѣстахъ, ни что иное, какъ могильныя насыпи, сдѣланныя предками Монголовъ надъ погребенными тутъ родовичами; а камни, на буграхъ находящіеся, иногда привозимые издалека, во время торжественныхъ жертвоприношеній, въ которыхъ у Монголовъ и нынѣ участвуютъ цѣлыя улусы, могли образовать современнымъ значительныя груды.

Не менѣе бугровъ древни и найденныя во многихъ мѣстахъ Алтайскихъ Горъ разработки мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ, но только *разносомъ* ⁽³⁹⁾, плавильные продукты и горные инструменты изъ литой мѣди, а иногда изъ крѣпкаго роговаго камня сдѣланные. Эти горныя разработки Си-

(39) *Разносомъ* называется разработка руднаго мѣсторожденія съ поверхности земли, безъ внутреннихъ ходовъ, какъ-то, *штольцъ*, *шахтъ*, *ортовъ* и проч., дѣлаемыхъ для добыванія рудъ изъ глубины и для изслѣдованія направленія ихъ.

биряки называютъ, также какъ и бугры, *Чудскими Копями*, послужившими впоследствии указателями замѣчательныхъ по металлическимъ богатствамъ алтайскихъ рудниковъ.

Китайскіе историки говорятъ, что, еще за нѣсколько вѣковъ до Р. Х., на земляхъ, лежащихъ къ сѣверо-западу отъ Иртыша и Зайсана и, слѣдовательно, въ Южной Сибири, обитали Монголы, посившіе, по династіямъ своихъ хановъ, разныя названія; по западную же сторону озера *Убса* жило поколѣніе *Дула*, обязанность котораго состояла въ добываніи желѣза для своихъ владѣтелей. Русскіе, занявъ земли Томской Губерніи, также нашли въ нынѣшнихъ Кузнецкомъ и Томскомъ Округахъ инородцевъ, занимавшихся добываніемъ желѣза въ небольшихъ горнахъ. Желѣзо, мѣдь и свинецъ добывали и Чжунгарскіе Калмыки. Ханъ ихъ, *Галдан-Черенъ*, построилъ даже въ 1741 году, чрезъ бѣжавшихъ изъ Кольванскаго Завода Акинѳія Никитича Демидова мастерового Ивана Бильягу и другихъ десять человекъ, мѣдный заводъ на рѣчкѣ Тимерлекѣ, на которомъ Бильяга отлилъ три мѣдныя пушки. По смерти хана (въ 1746 году), заводъ этотъ, во время происходившихъ въ Чжунгаріи смуть, былъ брошенъ. Причиною того были и жалобы Калмыковъ на обремененіе ихъ работами. Однакожь Китайцы, въ настоящее время, плавятъ въ Илійскомъ Округѣ, близъ города Кульжи, мѣдь и добываютъ желѣзо; гдѣ же берутъ руду для этого? въ тѣхъ ли мѣстахъ, которыя разрабатывались при Галдан-Черепѣ, или въ другихъ — намъ неизвѣстно.

Къ памятникамъ древности принадлежать также находившіяся въ Бухтарминской Пещерѣ и на береговыхъ скалахъ рѣчки Смолянки письмена, которыя хотя и были скопированы, но донынѣ остаются необъясненными. Нельзя полагать, чтобъ они были прихотью какого-либо дикаря; ибо для изображенія ихъ сдѣланъ былъ особый составъ, нѣсколько вѣковъ противившійся разрушительному дѣйствию воздушныхъ перемѣнъ. Безъ-сомнѣнія, они заключали какой-нибудь смыслъ и начертаны для увѣковѣченія замѣчательныхъ событій въ жизни того народа, который ихъ оставилъ; подобно высѣченной, по повелѣнію Чингис-Хана, въ память

побѣдъ его и соединенія Монголовъ; надписи на гранитномъ камнѣ, найденномъ въ округѣ Нерчинскихъ Заводовъ, на рѣчкѣ Кондуѣ, впадающей въ Урулюнгуи⁽⁴⁰⁾.
 Что касается до *Аблайкетскихъ Монастырей*, то они построены, какъ замѣтили мы выше, въ позднѣйшія времена Чжунгарскими Калмыками для цѣли религіозной, также, какъ *Семьпалатъ* и *Калбасунская Башня*. Невстрѣчая же, кромѣ ихъ, другихъ остатковъ зодчества, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ протекаетъ Иртышъ, хотя въ верхнихъ частяхъ его, въ Алтайскихъ Горахъ, находится много готоваго, такъ-сказать, подъ руками строительнаго матеріала, гранита, порфира, песчаника, известняка и глинистаго сланца, мы, необинуясь, можемъ заключить, что народы, обитавшіе тамъ въ древности, принадлежали, если не къ кочевымъ, то, по-крайней-мѣрѣ, къ нѣскольکو-осѣдлымъ Номадамъ, ограничивающимся войлочною юртою, и неизмѣнными, по образу жизни ихъ, необходимости воздвигать зданія не только для своихъ жилищъ, но даже для цѣли религіозной.

Если же съ незапамятныхъ временъ Южную Сибирь населяли Монголы, умѣвшіе добывать металлы и готовить вещи изъ нихъ, сообразно съ потребностями своей жизни, то находящіеся тамъ могильныя насыпи, горныя разработ-

(40) Камень этотъ привезенъ въ Санктпетербургъ въ 1830 году и находился въ одной изъ биржевыхъ залъ. Изображенная на немъ надпись разобрана г. Шмидтомъ. Монголы, находясь въ сосѣдствѣ съ Китайцами, знали, подобно имъ, употребленіе письменъ, состоявшихъ сначала изъ іероглифовъ, еще въ древности; въ десятомъ вѣкѣ, послѣ Р. Х., они изобрѣли собственные буквы, измѣнивъ ихъ и усовершенствовавъ въ двѣнадцатомъ и тринадцатомъ вѣкахъ. Этими буквами высѣчена и надпись, о которой говорили мы. Вѣроятно, въ Монголіи находится многія древности, неизвѣстныя ученому міру. Такъ, одинъ изъ семипалатинскихъ купцовъ, В. И. С... въ, говорилъ намъ, что, близъ Кульжи, по дорогѣ въ Кашгаръ, онъ видѣлъ высѣченныя на скалѣ бѣлаго камня колоссальныя изображенія нѣсколькихъ человѣческихъ фигуръ и надписи. Тамъ же, за 250 верстъ отъ Семипалатинска, находится гора или горный хребетъ, занимающій въ длину болѣе 60-ти, а въ ширину до 20-ти верстъ, *Чингис-тау* или *Чингис-тай*, безъ-сомнѣнія, такъ названный по имени *Чингис-Хана*.

ки и даже письменна, не могли принадлежать *Чуди*, народу, въ собственномъ значеніи этого слова, никогда не существовавшему, по Монголамъ; тѣмъ болѣе, что потомки ихъ, *Чжуньгарскіе Калмыки*, владѣя всѣмъ тамошнимъ краемъ во время занятія его Русскими, живутъ и нынѣ въ Алтайскихъ Горахъ, сохранивъ языкъ и обычаи своихъ предковъ. Хотя нѣкоторые писатели признаютъ *Чудь* народомъ, совершенно-особеннымъ отъ Монголовъ и Турковъ, по той, между-прочимъ, причинѣ, что Алтайскіе Калмыки не сохранили никакихъ воспоминаній о *Чуди* и не умѣли добывать мѣдь изъ оставленныхъ имъ рудниковъ; однако, инородцы въ Кузнецкомъ Округѣ, или Кузнецкіе Татары, издавна занимались уже выдѣлкою желѣза, а это искусство, конечно, могли перенять они отъ первобытныхъ жителей — Монголовъ, и потомъ, когда послѣдніе двинулись съ потомками Чингис-Хана на западъ, занять оставенныя земли; сохранять же преданія о народѣ, котораго не существовало, Алтайскіе Монголы, естественно, не имѣли надобности.

Такимъ-образомъ мы полагаемъ, что, какъ въ древнія, такъ и въ позднѣйшія историческія времена, на земляхъ по системѣ Иртыша, отъ устья его до истоковъ, обитали народы, принадлежавшіе къ двумъ великимъ племенамъ: *монгольскому* и *турецкому*, отъ которыхъ зависѣла судьба многихъ государствъ Европы и Азій. Потомки первыхъ называются нынѣ *Калмыками*, а потомки Турковъ, живущіе въ Сибири — *Татарами*, словомъ означающимъ, впрочемъ, на языкѣ ихъ не собственное имя народа, но *осадника, коннаго воина, солдата, казака*. Татарами донинѣ называются въ Турціи курьеры ⁽⁴¹⁾. Политическія границы земель, занимаемыхъ издревле этими двумя народами, безъ всякаго сомнѣнія, измѣнялись, смотря по преобладанію того или другаго. Такъ, во время занятія Южной Сибири, народы та-

(41) Мысль эта, впрочемъ, не новая. Лапгансъ говоритъ, что слово *татаръ, татары* — монгольское, означающее людей, обязанныхъ по наряду ставить войско. См. статью: *О началѣ и распространеніи монгольскихъ народовъ* въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» за апрѣль 1826 года, стр. 192.

тарскаго племени занимали уже земли въ предѣлахъ нынѣшней Енисейской Губерніи; между-тѣмъ, какъ при Чингис-Ханѣ жили тамъ Монголы. И тамошній край, неизмѣнчивой обширныхъ степей, гораздо-болѣе соответствовалъ жизни и привычкамъ осѣдлыхъ турецкихъ племенъ, нежели кочующимъ Монголамъ, предпочитавшимъ, какъ и нынѣ, необозримыя степи горамъ.

Несмотря на то, что русскіе, по завоеваніи Сибирскаго Царства, заняли земли на низовьяхъ Иртыша и Оби, и построивъ потомъ города Тюмень въ 1586, Тобольскъ въ 1587, Тару въ 1594, Томскъ въ 1604 и Кузнецкъ въ 1618 году, обладали уже всею Барабинскою Степью до озера Чановъ, Южная Сибирь принадлежала чжунгарскимъ ханамъ до первой четверти восемнадцатаго вѣка. На степяхъ скитались Киргиз-Кайсаки, а въ нынѣшнихъ Томскомъ и Кузнецкомъ Округахъ жили подвластные Чжунгарцамъ князьки Сибирскихъ Татаръ съ своими улусами, грабившіе, вмѣстѣ съ Киргиз-Кайсаками, города и возникавшіе вблизи ихъ селенія, основываемыя переведенцами изъ другихъ мѣстъ, но преимущественно удалившимся изъ Поморья выходцами и отчасти промышленниками. Отъ Телецкаго Озера къ востоку до нынѣшней границы съ Китаемъ кочевали Алтайскіе Калмыки, народонаселеніе которыхъ, отъ происходившихъ въ Чжунгаріи смуть, было весьма-незначительно, и Русскіе въ этомъ краѣ не встрѣчали никакого препятствія со стороны Калмыковъ въ заселеніи, какъ то было впоследствии при заложеніи крѣпостей и редутовъ на правомъ берегу Иртыша отъ Омска до Устькаменогорска.

По повелѣнію Петра-Великаго, отправлена была, въ 1715 году, изъ Тобольска по Иртышу на судахъ экспедиція, подъ начальствомъ подполковника Бухгольца, для завоеванія города Яркеня въ Восточномъ Туркестанѣ, принадлежавшемъ тогда Чжунгаріи, и для отысканія мѣсторожденій золота, которое, по донесенію сибирскаго губернатора, князя Матвѣя Петровича Гагарина, добывалось будто-бы близь Яркеня, на рѣкѣ *Яркенъ-Дарь* ⁽¹²⁾.

(12) Слово: *Дарь*, *дара*, значитъ — *рѣка*, и, безъ сомнѣнія, древне-

Бухгольцъ отправился изъ Тобольска на 32 дощеникахъ и 27 лодкахъ съ 3,892 человеками войска и 1-го октября 1715 года, достигнувъ Ямышевскаго Солянаго Озера, вблизи котораго производилась уже издавна мѣновая торговля между Калмыками, Киргиз-Кайсаками, Сибирскими Татарами и русскими купцами, пріѣзжавшими изъ Тобольска, Тары и Томска, заложилъ крѣпость, названную, по имени озера, *Ямышевскою*. Но Чжуньгарскій ханъ, Цэван-Раптанъ, получивъ объ этомъ извѣстіе, отправилъ своего двоюроднаго брата Цэрын-Дондуба воспрепятствовать какъ постройкѣ крѣпости, такъ и занятію тамошнихъ мѣстъ Русскими. Зимой 1716 года, ночью на масляницѣ, Цэрын-Дондубъ явился передъ крѣпостью съ 10,000 Калмыковъ, думая върасплохъ завладѣть ею, но, отраженный гарнизономъ, коекакъ приготовившимся настоятельно требоваль отъ Бухгольца удаленія оттуда. Получивъ же на это отказъ, приступилъ къ осадѣ и занялъ даже крѣпость, однакожь былъ отбитъ. Послѣ чего, засѣвъ въ двухъ большихъ магазинахъ, построенныхъ для охраненія припасовъ, открылъ стрѣльбу изъ луковъ и винтовокъ, прорубивъ для этого стѣны, и сдѣлавъ завалы предъ магазинами изъ мѣшковъ съ мукою. Калмыковъ не могли оттуда вытѣснить, и только брошенные въ магазины двѣ бомбы, принудили непріятеля отступить. Цэрын-Дондубъ, видя храброе сопротивленіе, вступилъ въ переговоры, отправя письмо Бухгольцу. Упомянувъ о существовавшей между Россіею и Чжуньгаріею издавна дружбѣ, и доказывая, что Русскіе не имѣли права строить никакихъ городовъ и укрѣпленій, Цэрын-Дондубъ предлагалъ Бухгольцу удалиться, угрожая, въ противномъ случаѣ, принудить къ тому голодомъ и силою. Бухгольцъ отвѣчалъ на это, что нарушать мира не намѣренъ и крѣпость построилъ по повелѣнію Государя на такой землѣ, которая Чжуньгар-турецкое. Оно прилагается къ собственному имени многихъ рѣкъ Средней Азіи, на примѣръ, *Аму-Дарья*, *Сыр-Дарья*, *Яркань-Дарья*, и даже самая Обь, при устьѣ называлась *Обь-Дарэ*, или *Обь-Дарья*, отчего произошло наименованіе Обдорскаго Края. Алтайскіе Калмыки Обь называютъ *Яварь*.

цамъ не принадлежитъ; угрозъ же не боится и, при достаточныхъ запасахъ, дождавшись помощи, посмотритъ, какъ будетъ Цэрын-Дондубъ препятствовать волѣ государевой; причемъ совѣтовалъ Калмыкамъ отступить, признавая это единственнымъ средствомъ къ сохраненію мира. Осада продолжалась болѣе двухъ мѣсяцевъ, и Бухгольцъ, хотя и успѣлъ отправить въ Тобольскъ съ вѣстью о томъ и просьбою о присылкѣ припасовъ и подкрѣпленія, однакожь, не имѣвшій достаточнаго помѣщенія для гарнизона, изнуреннаго вылазками, болѣзнями и недостаткомъ продовольствія, по рѣшенію военнаго совѣта, срывъ крѣпость, отправился въ послѣднихъ числахъ апрѣля въ Тобольскъ на оставшихся отъ постройки казармъ восемнадцати дощеникахъ, которыхъ Калмыки истребить не могли. Къ этому побудило Бухгольца и то, что Калмыки въ пятидесяти верстахъ ниже крѣпости, тамъ, гдѣ находится нынѣ коряковекій форпостъ, захватили большой караванъ съ разными товарами и посланцые при немъ припасы и жалованье войску, подъ прикрытіемъ небольшого военнаго отряда, въ которомъ находились охотники изъ плѣнныхъ Шведовъ, жившихъ въ Тобольскѣ.

Достигнувъ устья Оми и получивъ тутъ подкрѣпленіе войскомъ, Бухгольцъ на лѣвомъ берегу рѣки заложилъ, обезопасиваемый Калмыками, крѣпость Омскую, а въ сентябрѣ отправился въ Тобольскъ и оттуда въ С. Петербургъ. Постройка этой крѣпости была весьма-важна, служа защитою Барабинскихъ Татаръ, съ которыхъ Цэван-Раптанъ собиралъ *алианъ* (ясакъ, дань), несмотря на возраженія противъ этого воеводѣ сибирскихъ. Между-тѣмъ Гагаринъ, пославъ письмо къ Цэван-Раптану съ боярскимъ сыномъ Маремьянниковымъ, жаловался на непріятельскіе поступки Гадан-Череса и требовалъ возврата захваченныхъ Калмыками при Коряковскомъ Урочищѣ каравана и плѣнныхъ. Въ то же время онъ представлялъ Государю о необходимости послать къ хану грамоту, снабдивъ его въ ней высочайшею милостью и увѣривъ, что русское войско не имѣетъ непріятельскихъ намѣреній. Государь, желая достигнуть предпринятой цѣли, писалъ Цэван-Раптану въ отправлен-

*Государю Цэванъ Раптану - Хану
данъ Чересу*

ной съ тобольскимъ дворяниномъ Вельяновымъ отъ 18-го декабря 1716 года грамматъ, дабы онъ не препятствовалъ постройкѣ по Иртышу крѣпостей и городовъ, воздвигаемыхъ только для защиты земель, принадлежащихъ Россіи, и подвластные хану Калмыки не мѣшали бы отъискивать въ тамошнихъ мѣстахъ руды. Калмыкамъ же предоставлялъ право свободно жить на правомъ берегу Иртыша, и защиту отъ ихъ непріятелей. Гагаринъ, уполномоченный дѣйствовать по усмотрѣнію, отправилъ подполковника Ступина съ отрядомъ казаковъ и солдатъ, поручивъ ему на мѣстѣ уничтоженной крѣпости построить новое укрѣпленіе, и оставя небольшой гарнизонъ съ нѣсколькими орудіями, слѣдовать вверху по Иртышу, избѣгая ссоръ съ Калмыками. Въ то же время онъ приказалъ боярскому сыну Калмакову отправиться на Зайсанъ и доставить обстоятельныя свѣдѣнія какъ объ этомъ озерѣ, такъ и о возможности проѣзда въ тамошнемъ краѣ. Калмаковъ, съ сотнею конныхъ охотниковъ, прибывъ въ Ямышевскую Крѣпость, оттуда чрезъ двѣ недѣли достигнулъ безпрепятственно до Зайсана, гдѣ, построивъ большую лодку, по осмотрѣ озера, возвратился назадъ. Между-тѣмъ Ступинъ и посланные имъ офицеры построили крѣпости Желѣзинскую, Долонскую, Семипалатинскую и Убинскую, а весною 1719 года послалъ на Зайсанъ, для предварительнаго осмотра пути, капитана Урасова и поручика Сомова ⁽⁴³⁾. Эти офицеры доходили до Верхняго Иртыша, гдѣ съ находившимися на обоихъ берегахъ его Калмыками завязали небольшую перестрѣлку, но безъ всякой потери возвратились обратно.

Посланный съ грамматою къ Цѣван-Раптану, дворянинъ Вельяновъ возвратился, въ 1718 году, съ отвѣтомъ хана князю Гагарину. Цѣван-Раптанъ, жалуясь, что томскій, кузнецкій и Красноярскій воеводы берутъ ясакъ съ подданныхъ его, грозился разорить всѣ построенныя на Иртышѣ укрѣпленія и основанныя уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ селенія; но, занятый въ то время войною съ Калтайцами, за-

(43) Смори примѣчаніе 16.

хватившими уже приналежавшіе Чжунгаріи въ Восточномъ Туркестанѣ города, и ссорами съ Киргиз-Кайсаками, не могъ приступить къ непріязненнымъ дѣйствіямъ противъ Русскихъ.

Государь, принимая живѣйшее участіе въ яркннской экспедиціи, повелѣлъ 28-го января 1719 года гвардіи майору, генерал-майору Лихареву, отыскавъ тѣхъ людей, отъ которыхъ поручено было Гагаринымъ свѣдѣніе о мѣсто-рожденіи золота, и взявъ ихъ съ собою, идти на Зайсанъ, гдѣ, выбравъ удобное мѣсто, построить крѣпость, а между-тѣмъ развѣдать о пути къ Яркнню и во сколько времени можно дойти туда, также имѣтъ ли близь озера вершинъ такихъ рѣкъ, которыя бы впадали въ рѣку Дарью, или въ Аральское Море?

Лихаревъ въ маѣ 1719 года отправился на тридцати-четырехъ плоскодонныхъ лодкахъ (названныхъ впоследствии *зайсанками* и подобныхъ тѣмъ, на которыхъ плавалъ Урасовъ) съ 440 человекъ, тринадцатью полевыми пушками и шестью мортирами. Прибывъ къ Зайсану, онъ на низкихъ берегахъ его не нашелъ удобнаго мѣста для заложения крѣпости, почему и отправился на Верхній Иртышъ. Плывъ безостановочно двѣнадцать дней, онъ заѣхалъ далѣе тѣхъ мѣстъ, гдѣ были Урасовъ и Сомовъ; но стоявшій вблизи Иртыша на лѣвомъ берегу сынъ Цэван-Раптана, Галданъ Черень, съ 20,000 Калмыковъ, для охраны сѣверо-восточныхъ предѣловъ Чжунгаріи отъ Китайцевъ, изумленный неожиданнымъ появленіемъ русской флотиліи, и предполагая, что она будетъ дѣйствовать за одно съ Китайцами, рѣшился предупредить нападеніе. Въ первый день августа, когда всѣ, бывшіе въ отрядѣ, приготовились къ церемоніи водоосвященія, тогда, предъ началомъ его, толпы Калмыковъ открыли огонь противъ лодокъ. Лихаревъ, высадивъ подъ защитою выстрѣловъ изъ орудій солдатъ, построилъ ихъ колонною, противъ которой Калмыки повели стремительную атаку, но были отражены съ потерей; а послѣ этого, оставя часть застрѣльщиковъ, съ остальными солдатами сѣлъ на лодки. Застрѣльщики принудили Калмыковъ отступить; послѣдніе же, полагая, что малое число

Русскихъ сражается такъ храбро, безъ-сомнѣнія въ надеждѣ на скорую помощь, желали вступить въ переговоры и просили прислать толмача. Лихаревъ, неотвѣчая на это, плылъ впередъ, прикрывая лодки партією застрѣльщиковъ. Часть же Калмыковъ бросилась на правый берегъ Иртыша, дабы поставить Русскихъ между двухъ огней; но Лихаревъ предупредилъ нападавшихъ, выславъ и на этотъ берегъ отрядъ солдатъ. Такимъ-образомъ бились два дня, отчего и отъ мелкаго русла рѣки лодки тихо подавались впередъ. Лихаревъ, опасаясь плыть далѣе, особенно если осенью Иртышъ обмелѣетъ еще болѣе и Калмыки отрѣжутъ дорогу, собралъ военный совѣтъ, на которомъ офицеры единогласно рѣшили возвратиться назадъ заблаговременно; а еслибъ Калмыки стали опять требовать переводчика, то вступить съ ними въ переговоры, непоказывая однакожь ни малѣйшаго знака слабости. Калмыки, на третій день начавъ битву, снова просили прислать толмача, что и было Лихаревымъ исполнено. Сначала заключено было перемиріе, потомъ сто человекъ Калмыковъ, уполномоченныхъ Галдан-Черенемъ, выступили впередъ безъ оружія; навстрѣчу имъ Лихаревъ выслалъ одного офицера съ сорока гренADERами, также безъ ружей; но, опасаясь коварства, каждому солдату приказалъ спрятать по парѣ пистолетовъ и взять гранатъ и фитилей. Калмыки объявили, что они боялись, не согласились ли Русскіе напасть на нихъ вмѣстѣ съ Китайцами, и для успокоенія желали, чтобъ русское войско отправилось обратно. Имъ отвѣчали, что Русскимъ никогда и на мысль не приходило поступать непріятельски, и что единственное намѣреніе ихъ состояло только въ томъ, дабы узнать, откуда беретъ начало свое Верхній Иртышъ, можно ли достигнуть до его источниковъ и отыскать рудныя мѣстороженія, а потомъ возвратиться обратно. Послѣ такихъ объясненій, съ обѣихъ сторонъ миръ совершенно былъ возстановленъ. Лихаревъ и Галдан-Черень, поздравивъ другъ друга съ этимъ, переслались подарками, и первый поплылъ назадъ. Калмыки съ радостью его провожали. Во время битвы Русскіе потеряли одного только гренADERа; капралъ и два гренADERа были ранены. Цэван-Раптанъ, не-

одобрявшій нападенія Галдан-Череня на Русскихъ, былъ весьма-доволенъ такимъ окончаніемъ дѣла.

Лихаревъ, проѣзжая въ передній путь на Зайсань, при устьѣ рѣки Ульбы назначилъ мѣсто для постройки крѣпости, которую признавалъ полезною для удобства сообщеній между другими на Иртышѣ укрѣпленіями, въ такомъ особенно случаѣ, если при Зайсанѣ и Верхнемъ Иртышѣ заведены будутъ русскія колоніи; кромѣ-того, она была бы необходимою и для защиты крайнихъ предѣловъ Сибири отъ непріятельскихъ набѣговъ. Возвращаясь, онъ заложилъ это укрѣпленіе, назвавъ крѣпостью *Устькаменогорскою*, и поручивъ окончаніе ея подполковнику Ступину и инженер-капитану Летранжу, прибылъ въ октябрѣ 1720 года, въ Тобольскъ ⁽⁴⁴⁾.

Такъ кончилась экспедиція въ Яркянъ. Если она не достигла предположенной государемъ цѣли завоевать тѣ мѣста, на которыхъ добывалось золото въ Восточномъ Туркестанѣ, чего, впрочемъ, при недостаткѣ средствъ, находившихся въ распоряженіяхъ посланныхъ офицеровъ, и невозможно было выполнить, то слѣдствіемъ этого намѣренія великаго государя было—занятіе обширнаго края, принадлежащаго къ однимъ изъ лучшихъ областей имперіи, и основаніе укрѣпленій, упрочившихъ владѣніе имъ и оградившихъ безопасность возникавшія въ это время въ Южной Сибири русскія колоніи. Тогда же почти уральскій заводчикъ, А. Н. Демидовъ, чрезъ посланныхъ имъ въ Алтайскія Горы, промышленниковъ открылъ по старымъ чудскимъ копамъ мѣдный рудникъ близъ горы *Синюхи*, гдѣ, въ 1725 году, и построилъ Колыванскій плавильный заводъ, которымъ и положено было основаніе горному промыслу, и Колывановоскресенскимъ, а нынѣ Алтайскимъ заводамъ.

Между построенными по Иртышу укрѣпленіями постепенно основываемы были другіе форпосты и редуты. Въ 1738

(45) Подробности объ этомъ любопытномъ походѣ находятся въ «Ежемесячныхъ Сочиненіяхъ» Академіи, февраль 1760 года. Статья принадлежитъ профессору Маллеру.

году сибирская линія продолжена, подъ названіемъ Новой Сибирской или Ишимской до форпостовъ Оренбургской. Когда же устроенные Демидовымъ заводы поступили въ 1747 году, въ собственность кабинета Его Императорскаго Величества, и съ развитіемъ горнаго промысла быстро увеличилось приписанное къ заводамъ, для исправленія работъ, число крестьянъ и мастеровыхъ, то, по настоятельной необходимости въ защитѣ открытыхъ въ Алтайскихъ Горахъ рудниковъ и русскихъ селеній, отъ набѣговъ нѣкоторыхъ калмыцкихъ поколѣній, принадлежавшихъ Чжунгаріи; и дабы предупредить Китайцевъ, совершенно покорившихъ въ 1758 году Чжунгарію, въ занятіи тамошнихъ мѣстъ, предполагалось построить укрѣпленія до устья Верхняго Иртыша и отъ Бухтармы до Телецкаго Озера. По особеннымъ уваженіямъ это найдено было неудобнымъ и невозможнымъ, и линія укрѣпленій, состоящихъ изъ редутовъ и форпостовъ, проведена была только въ 1764 году отъ Устькаменогорской Крѣпости, черезъ вершины Алея, Тигирека и Чарыша на устье послѣдняго, потомъ вверхъ по Оби и Біѣ до Кузнецка. Протяженіе отъ Устькаменогорской Крѣпости до соединенія Біи съ Катунею называлось *Колыванскою*, а далѣе до Кузнецка—*Кузнецкою* линіями. Въ 1792 году построена Бухтарминская Крѣпость и въ то же время вверхъ по Иртышу три редута: Вороній, Черемшанскій и Яркий. Наконецъ, 15-го сентября 1827 года Высочайше утвержденая новая граница, обнимающая *вышніе округи*. Она идетъ отъ рѣки Нарыма по лѣвому берегу Иртыша, параллельно руслу его и линіи китайскихъ форпостовъ на югъ; обогнувъ западный берегъ Зайсана, переходитъ за рѣчку Уласлы, отъ устья которой слѣдуетъ по правой сторонѣ ея къ юго-западу, захватывая озера Алакулъ и Алак-Тугулъ; отъ озера Балхаша поворачиваетъ къ сѣверо-западу, почти параллельно Иртышу до Меридіана Звѣриноголовской Крѣпости, и отсюда на сѣверъ до сибирской линіи, простираясь такимъ образомъ къ югу до 44° шир., а отъ запада къ востоку отъ 82—100° долготы.

Для защиты сибирской линіи учреждено казачье войско, получившее начало въ 1716 году съ устройствомъ

укрѣпленій. Въ 1725 году въ пяти крѣпостяхъ считалось 772 человекъ казаковъ, кромѣ офицеровъ. Послѣ того, увеличиваясь постепенно само-собою и присылаемыми изъ сибирскихъ городовъ людьми, донскими казаками, Башкирцами, Мещеряками, дѣтми отставныхъ солдатъ и даже Запорожцами, оно, въ 1841 году, заключало въ себѣ 48,331 человекъ обоого пола, обитающихъ въ 85-ти редутахъ и форпостахъ, расположенныхъ по Иртышу, Кольванской, Кузнецкой и Новой, обнимающей вѣшніе киргизскіе округи линіямъ. Въ 1846 году войско получило новое образованіе, причемъ въ составъ его вошли нѣсколько крестыанъ, находившихся въ деревняхъ, лежащихъ вблизи линіи.

Въ настоящее время народонаселеніе по Иртышу отъ устья его до Омскаго Округа состоитъ изъ государственныхъ крестыанъ, оттуда по сибирской линіи, главнѣйше изъ казаковъ, потомъ изъ военныхъ чиновъ, принадлежащихъ къ отдѣльному сибирскому корпусу, небольшого числа купцовъ, мѣщанъ, Ташкентцовъ и нѣкоторыхъ другихъ сословій. Кромѣ-того, изъ кочующихъ на лѣвой сторонѣ рѣки и отчасти по правому берегу Киргиз-Кайсаковъ, а между Семипалатинскомъ и китайскою границею приписныхъ къ Кольванскимъ Заводамъ крестыанъ, алтайскихъ каменщиковъ и двоеданцовъ. На всемъ же протяженіи Иртыша въ российскихъ предѣлахъ, находятся только четыре города: Устькаменогорскъ, Семипалатинскъ, Омскъ и Тара.

Хотя Иртышъ отъ Зайсана до устья своего представляетъ на всемъ протяженіи удобнѣйшій водной путь; однакожь тамъ, кромѣ сплава рудъ въ Кольвановоскресенскіе Заводы, изъ бухтарминскаго края до Устькаменогорска, и соли съ лежащихъ по иртышской стени озеръ въ низовья мѣста, частнаго судоходства почти не существуетъ. Несмотря на то, что экспедиція Лихарева достигла до Зайсана на большихъ лодкахъ, плаваніе по Иртышу выше Устькаменогорска долго считалось невозможнымъ. Отчего, съ самаго основанія тамъ укрѣпленій всѣ припасы доставлялись на подводахъ—зимою по льду, а лѣтомъ по правому берегу, или на лодкахъ. Перевозка на подводахъ была крайне-затруднительна и неудобна; лѣтняя—по причинѣ высокихъ и кру-

тыхъ горъ, пересѣкаемыхъ глубокими оврагами и множествомъ ключей и рѣчекъ, текущихъ въ обрывистыхъ берегахъ; зимняя—по неровности льда, замерзающаго большими буграми. Разработка открытыхъ въ бухтарминскомъ краѣ въ 1792 году серебряныхъ рудниковъ побудила горное начальство Алтайскихъ Заводовъ перевозить припасы и руды водою на большихъ, дѣлаемыхъ изъ одного тополеваго бревна, лодкахъ, поднимавшихъ, при сплавѣ внизъ до 190, а вверхъ до 70-ти пудъ тяжести, съ шестью рабочими. Но какъ плаваніе вверхъ, производившееся посредствомъ шестовъ и багровъ, требовало, по неопытности въ этомъ дѣлѣ рабочихъ и быстротѣ рѣки, большихъ усилій, и самыя лодки, державшіяся всегда подлѣ берега, подвергались разбитію объ утесы, то, въ 1804 году, предпринято было испытать возможность плаванія на судахъ бѣльшаго размѣра между Бухтармою и форпостомъ Убинскимъ, на пространствѣ, составляющемъ 234 версты, тѣмъ-болѣе, что Иртышъ имѣеть здѣсь всегда постоянный, неизмѣняющійся фарватеръ. Для этой цѣли построено было въ Шульбинскомъ Форпостѣ судно, длиною девять, шириною двѣ сажени, которое съ 20 человекъ рабочихъ, съ половины іюля до октября сдѣлало вверхъ два рейса, первый съ 400 пудъ тяжести, состоявшей изъ разныхъ припасовъ для рудниковъ, въ 32, а второй въ 22 дня, посредствомъ бечевоы въ удобныхъ мѣстахъ, завозныхъ якорей и паруса. Въ низовый же путь, совершенный въ два дни, оно доставляло болѣе 2,000 пудъ руды, сидя въ водѣ на одинъ аршинъ. Замѣтивъ такимъ-образомъ пять лодокъ, и уменьшивъ число рабочихъ, для нихъ требовавшихся, десятью человекъми, судно для перевозки рудъ и припасовъ оказалось гораздо-выгоднѣе и безопаснѣе. Съ того времени сплавъ рудъ производится на судахъ, конструкція которыхъ по распоряженію главнаго горнаго начальства, въ недавнее время улучшена по образцу употребляемыхъ на Эльбѣ лодокъ. Судовъ для перевозки рудъ обыкновенно бываетъ до семи п, кромѣ того, лодокъ для небольшихъ тяжестей до тринадцати.

Промышленность обитающаго по берегамъ Иртыша русскаго сельскаго населенія состоитъ главнѣйше въ

земледѣліи, скотоводствѣ, рыбной и звѣриной ловлѣ. Пользуясь многими мѣстными угодьями, они отличаются особеннымъ благосостояніемъ. У нихъ существуетъ также обширное пчеловодство, начало которому положилъ полковникъ Аршеневскій въ 1795 году. Приобрѣтая значительныя выгоды отъ пчеловодства, крестьяне донинѣ чтятъ Аршеневского, называя его истиннымъ своимъ благодѣтелемъ.

Занятіе Киргиз-Кайсаковъ—скотоводство и звѣриная ловля и, кромѣ-того, выдѣлка изъ верблюжьей шерсти значительнаго количества такъ-называемой *армячины*, изъ которой приготавливаются армяки, составляющіе необходимую одежду русскаго простонародья въ тамошнемъ краѣ. Нѣкоторые изъ Киргиз-Кайсаковъ стали засѣвать хлѣбъ по берегамъ рѣчекъ въ своихъ степяхъ, и работая на золотыхъ промыслахъ, находящихся въ округахъ Кокчетавскомъ и Кокбектинскомъ, на серебро-плавильныхъ и свинцовыхъ заводахъ почетнаго гражданина С. И. Попова, и принадлежащихъ къ нимъ копейхъ каменнаго угля, также нанимаясь въ услуженіе къ русскимъ пограничнымъ жителямъ, мало-по-малу привыкаютъ къ осѣдлой жизни.

Казаки линейные принимаютъ также значительное участіе въ сельской промышленности, производя, кромѣ-того, въ обширномъ размѣрѣ ловлю красной рыбы на Иртышѣ, въ предоставленныхъ войску мѣстахъ, и даже на Зайсанѣ.

Что касается до частной мануфактурной и ремесленной промышленности, то ихъ между народонаселеніемъ по Иртышу почти не существуетъ, кромѣ небольшихъ кожевенныхъ и мыловаренныхъ заводовъ, произведенія которыхъ недостаточны даже для мѣстнаго потребленія, между-тѣмъ, какъ есть полная возможность обрабатывать на мѣстѣ многія сырыя произведенія тамошняго края для отпуска въ Среднюю Азію и Восточный Туркестанъ, и надежда на вѣрный сбытъ. Такъ, напримѣръ, полагаемъ, что въ настоящее время было бы выгодно учрежденіе въ большомъ размѣрѣ и по улучшеннымъ способамъ выдѣлки кожевеннаго товара, отпускаемаго въ значительномъ количествѣ въ Среднюю Азію; фабрику для выдѣлки стекла, писчей бумаги, стеарины, металлическихъ и другихъ вещей, примѣненныхъ къ

мѣстнымъ потребностямъ. Для той же цѣли тамъ можетъ быть введено приготовленіе суконъ; ибо необъятное пространство тучныхъ пажитей на прилегающихъ къ Иртышу степяхъ, и климатическія условія, представляютъ всѣ удобства къ разведенію улучшенной породы овецъ, чему начало было уже положено въ Семипалатинскѣ тѣмъ же Поповымъ. Для ухода за этимъ родомъ животныхъ тамъ есть привычныя и опытные пастухи-Киргизы. Послѣдствіемъ всего этого будетъ развитіе выгодной, въ чемъ нѣтъ никакого сомнѣнія, торговли во всѣхъ сопредѣльныхъ Иртышу земляхъ, и самый Иртышъ займетъ наконецъ приличное мѣсто въ ряду другихъ рѣкъ-кормилицъ, по которымъ лежатъ пути торговые, разливающіе благосостояніе на обширныя пространства земель и населяющіе ихъ народы.

С. ГУЛАЕВЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Основаніе на Иртышѣ посланными по повелѣнію Петра Великаго, въ 1716 году, для завоеванія города Яркля экспедиціями крѣпостей возбудило претензіи со стороны чжунгарскихъ хановъ на земли Южной Сибири. Претензіи эти, кончившіяся лишь только по совершенномъ покореніи Чжунгаріи Китайцами въ 1758 году, требовали постоянныхъ сношеній высшаго правительства и пограничнаго начальства съ ханами. Для устраненія неприятныхъ несогласій пограничное начальство отправляло въ Чжунгарію съ письмами, или какъ говорили тогда, съ *листами* офицеровъ. Нѣкоторые изъ нихъ вели во время пути дневники, заключающіе отчеты о порученіяхъ и другія свѣдѣнія о тамошнемъ краѣ. Такимъ-образомъ въ сентябрѣ 1748 года посланъ былъ изъ Ямшевской Крѣпости прапорщикъ Подзоровъ съ двумя листами къ хану Цэвану-Дорчжи-Намгялу (или, какъ называли его Русскіе, Цэбок-Дорчжи-Намжилъ), о воспрещеніи кочевавшимъ въ Алтайскихъ Горахъ Калмыкамъ дѣлать на

бѣги на русскія селенія и о выдачѣ бѣжавшихъ изъ Колыванскаго Завода мастеровыхъ (*).

Два изъ такихъ, любопытныхъ во многихъ отношеніяхъ, дневниковъ прапорщика Подзорова и вахмистра Терскаго, помѣщаемъ здѣсь вполнѣ, безъ всякой перемѣны слога.

ДНЕВНИКЪ ПРАПОРЩИКА ПОДЗОРОВА.

1.

По отиравленіи изъ Ямышевской Крѣпости, прибылъ къ коюну Дебачи (**) прошлаго 1748 года 16-го октября, и оной Дебачи объявилъ себя больнымъ чрезъ своего зайсана Черен-Доржи. И оной зайсанъ Доржи сталъ у меня спрашивать: зачѣмъ ты ѣдешь? отколь? и съ какими къ намъ листами? На то отъ меня сказано, что ѣду до вашего владѣльца Цэбэк-Доржи-Намжи, съ листами, посланными отъ Сибирской Губернской Канцеляріи. И тотъ зайсанъ просилъ тѣхъ листовъ посмотрѣть печатей, что де мы печать тобольскую знаемъ, съ тобольскими листами пропускать не велѣно, и чему вѣрить? И на то я ему, зайсану, въ отвѣтъ сказалъ, что тѣхъ листовъ смотрѣть не дамъ, а долженъ объявить ихъ владѣльцу. И былъ тутъ четверы сутки, а потомъ за конвоємъ ихъ въ двухъ человѣкахъ до владѣльца отпущенъ.

2.

Потомъ прибылъ я въ урочище Нацаган-угунъ, къ Зайсану Амин-бэку, который имѣетъ надъ *Котонами* (***) и *Бу-*

(*) Цэван-Доржи-Намгялъ вступилъ на престолъ въ 1746 году, послѣ смерти Галдан-Цэрына, 16-ти лѣтъ отъ роду.

(**) Вѣроятно, *Даваци*, который въ 1732 году былъ объявленъ ханомъ Чжунгаріи.

(***) Въ Сибири *котономы* называютъ работника, плѣнника, невольника. Чжунгарскіе ханы выводили изъ Туркестана много жителей, которые обрабатывали ихъ пашни и разводили сады на рѣкѣ Илъ, гдѣ ханы

харцами команду. И оной зайсанъ, промежду прочими разговорами, объявилъ про своего владѣльца, Цэбэк-Доржи-Намжи, что де нашъ владѣлецъ живетъ благополучно; токмо великая къ намъ отъ него обида происходитъ. Ъздить де со своими *чириками* (*) стрѣлять собакъ, а по ночамъ ѣздить озорничать: увозить нашихъ женъ и дочерей, и онымъ де владѣльцомъ весьма-недовольны.

3.

По прибытіи въ ургу, гдѣ владѣлецъ кочуетъ, лекарь его, Кэбэк-Имчи, до подачи отъ меня листовъ, намъ объявилъ, что де васъ хотять посадить въ тюрьму. А на то я ему, лекарю, сказалъ, что насъ садить въ тюрьму не за что, и оный лекарь сказалъ, въ то де время узнаете, что у нихъ худо на умѣ.

4.

Ноября 22-го присланъ изъ урги ихъ Демача, говоритъ, чтобъ намъ ѣхать въ главную ургу, и несите листы и подарки; шпаги снать. И на то оному Демачъ я сказалъ: къ вашему владѣльцу презенту никакого не послано, опришно листовъ. Когда пришли въ ихъ *заргу* (*), то главный ихъ зайсанъ, взявъ, или вырвавъ листы нечестно, и понесъ ко владѣльцу обратно въ свой кошъ.

5.

Главной зайсанъ заргинскій, Олзей, отоку Карачина (*), между разговорами, спрашивалъ у меня про своего зайсана Юсюка, который въ Тобольскѣ за торгомъ, зачѣмъ де оный

имѣли главное пребываніе. Подзоровъ полъ словами: *Котоны* и *Бухарцы* конечно, разумѣлъ этихъ плѣнниковъ, принадлежавшихъ къ одному съ Бухарцами племени, а не самихъ Бухарцовъ.

(*) *Чирики*, **чургуты*—воины, солдаты, всадники, состоявшіе на службѣ у хановъ.

(**) Правительственное мѣсто, судебная палата. У Волжскихъ Калмыковъ *зарго* называется судъ.

(***) *Отокъ*—поселеніе, улусъ, родъ.

алз
Винг
тос.

зайсанъ долго живетъ? И я ему на то зайсану, сказалъ, что оной зайсанъ въ Тобольскѣ живетъ долго, про то я не знаю, потому-что я въ Тобольскѣ жилъ недолго. И тотъ зайсанъ Олзей сказалъ, признавается (кажется), вы бѣглецы, в воровски прѣехали? Токмо я говорилъ, что не воры и бѣглецы, но присланы до владѣльца ихъ.

6.

Владѣлецъ Цэбэк-Доржи-Намжи живетъ съ братьями своими въ согласіи и братъ меньшей живетъ съ нимъ, а большой въ особливомъ мѣстечкѣ своимъ стокомъ.

7.

Сего 1749 года февраля 27-го дня пришелъ я къ зайсану Олзею и просилъ, чтобъ доложилъ своему владѣльцу о приѣмѣ меня передъ себя, и объ отпускѣ обратно, и на то онъ, зайсанъ, мнѣ сказалъ, послали де мы своихъ людей къ своему каравану, который идетъ отъ васъ изъ крѣпостей на встрѣчу, и что будетъ отъ нихъ вѣстей. Да оной же зайсанъ мнѣ сказывалъ, хотя ты и просился въ Русь обратно: вольно держать голъ и другой и болѣ—не боимся; а отпустить захотимъ—отпустимъ и завтра, то въ волѣ нашей; и держимъ—не боимся; и листы привезли изъ Тобольска отъ генерала, а не отъ самой Государыни.

8.

Находящійся тамъ російскій купецъ, Михайло Греченинъ, мнѣ объявилъ, и отъ ихъ народовъ часто слыхалъ, что сестра его, державцова, Лан-бояръ (Уланъ-баяръ), сослана въ ссылку, въ городъ Аксу, за то, что она ея сестра позвала брата своего владѣльца, яко въ гости, и хотѣла извести, и давала въ чаю зелья; и въ тожь время былъ съ нимъ, владѣльцомъ, лекаръ его, и оной лекаръ увидѣлъ въ томъ чаю зелье, и не велѣлъ пить владѣльцу, и та его сестра велѣла въ то время зайсану Басану пожесть державца рѣзать, который зайсанъ и рѣзалъ, и прорѣзалъ у него, владѣльца, платье. Тогожь время ухватилъ его владѣльца

Калмыкъ и увесъ его въ свою юрту, а Басанъ зайсанъ въ то время самъ себя сталь ножемъ рѣзать, и не дали ему зайсану зарѣзаться, и спрашивали: кто былъ въ томъ согласіи? и объявилъ другихъ многихъ зайсановъ, за что всѣ казнены, а оная сестра его въ ссылку сослана.

9.

Отъ ихъ же подлыхъ людей увѣдомился я, что въ прошломъ 748 году Калмыки ходили на Киргиз-Кайсаковъ съ войною, три тысячи человекъ, и оныхъ Киргизовъ взять не могли и Калмыкъ многихъ побили; и повынѣ калмыцкое войско стоитъ у нихъ Киргизовъ, и опые Калмыки изъ войска въ ургу присылали, чтобъ силы прибавить, или приказали съѣхать, что помирають голодною смертью, и Киргизцы побивають.

10.

Сего 1749 года февраля 28-го дня, былъ я съ капраломъ Степаномъ Томскимъ въ Котонской Абдаминной *курль* (станѣ), гдѣ стоятъ русскіе купцы. И въ то время къ купцу Ивану Панову въ юрту пришелъ бѣглый Иванъ Михайловъ, объявляя о себѣ, что де живу здѣсь при ургѣ и заводилъ мѣдной заводъ на рѣкѣ Тимерлекѣ, и сдѣлалъ въ четыре мѣсяца дѣйствительно, и на томъ заводѣ вылилъ три пушки, и тѣ пушки поставилъ съ лафеты на колеса, и приводилъ въ дѣль дѣйствительно. Да при томъ же заводѣ было бѣглыхъ три человека, изъ которыхъ одного убили, который былъ за толмача; а нынѣ тотъ заводъ запущенъ, того ради, что Калмыкамъ стало быть въ тягость.

11.

Марта 16-го числа, города Тары плѣнникъ, Гаврило Зубовъ, сказалъ секретно капралу Степану Томскому, что де слышалъ отъ своего хозяина, большого ламы, такія рѣчи: сего году хотятъ идти Калмыки съ войною на иртышскія крѣпости, а именно на Семипалатинскую 50,000 человекъ, и говорить, что де Русаки развѣ уйдутъ водою, а ежели сухимъ путемъ, то будутъ наши.

12.

Тогожь марта 24-го дня пріѣхали заргынскихъ зайсановъ пять человекъ къ зайсану Олзею и взяли меня для словеснаго переговора; и оныя зайсаны говорили, что прислалъ нашъ владѣлецъ къ вамъ для пріема словеснаго переговора; и въ то время принужденъ я онымъ зайсанамъ объявить словами, по силѣ, данной мнѣ инструкціи отъ Ямышевской Канцеляріи, объ отлачѣ бѣглыхъ мастеровыхъ и о набѣгахъ отъ ихъ Урянхайцовъ и о прочемъ, чтобъ владѣлецъ ихъ соблаговолилъ приказать тѣхъ бѣглыхъ изъ Кольвану мастеровыхъ людей, да взятыхъ зайсаномъ Оубой бѣглыхъ же трехъ человекъ отдать. И оныя зайсаны намъ сказали, что де мы о набѣгахъ Урянхайцовъ знаемъ, а дѣла подлиннаго не знаемъ. Да оныя же зайсаны спрашивали о мастеровыхъ бѣглыхъ, съ какой де они земли бѣжали къ намъ? И я на то имъ, зайсанамъ, сказывалъ, что убѣжали съ земли Государевой съ завода Кольванскаго. И они спрашивали: Кольванской Заводъ и Кузнецкъ городъ на чьей землѣ стоять, и гдѣ рубежь? И изъ нихъ одинъ зайсанъ сказалъ, что де намъ прежде времени объ этомъ не почто говорить; и оныя зайсаны мнѣ сказали: объ этой вашей словесной просьбѣ своему владѣльцу доложимъ.

13.

Апрѣля 7-го дня приходилъ ко мнѣ Киргиз-Кайсакъ Тохой, который былъ отъ Аблай-салтана, съ братомъ его, Аблаевымъ, Юлбарсомъ, для вывода своихъ плѣнныхъ людей, и оный Кайсакъ Тохой намъ сказалъ: слышалъ де я у Калмыкъ, что оныя Калмыки наряжаются на російскія иртышскія крѣпости съ войною, и вы де что накрѣико не навѣдываетесь?

14.

Апрѣля 20-го дня Олзей Зайсанъ, между-прочимъ, говорилъ, что де вы пріѣхали къ намъ ни съ чѣмъ, и ни съ какими подарками? хотя бы привезли платья; а отъ Кир-

гис-Кайсаковъ прїѣзжаютъ послы и приводятъ добрыхъ коней аргамаковъ.

15.

Юня 6-го дня пришелъ ко мнѣ въ юрту бѣглой изъ Колыванскаго Завода, города Томска, разночинецъ Иванъ Бурнашевъ, и говорилъ, что въ прошломъ 1748 году бѣжали де мы изъ Колыванскаго Завода втроемъ, а именно: комиссара Лаврентьева сынъ Николай, бывшаго прапорщика Чанова деньщикъ Пахомъ Пушкаревъ. И пришелъ де мы къ зюнгорскому владѣльцу въ землю, на заргѣ объявили: пришли къ вамъ служить вѣрно, а у насъ де стоитъ сила на Тарѣ и съ генераломъ, а въ крѣпостяхъ де людей довольно, и хотятъ де идти на васъ, и за то де намъ пожаловали по сту шаговъ награжденія.

16.

Юня 15-го дня былъ я у зайсана Олзея, которому мы приказаны проситься объ отпускѣ, токмо мнѣ вышенисанной зайсанъ объявилъ: день де другой пропустимъ игру, и станемъ де ваши дѣла дѣлать.

17.

Юня 16-го подлые Калмыки, а именно: Тахтаметевъ сынъ и прочіе Калмыки объявили, что де ходилъ у насъ въ походѣ на Буратовъ (*) зайсанъ Якба, и стоялъ де подъ Бурутами, и 300 человекъ у него Буруты заманили, а назадъ не пропустили, и прибили всѣхъ 300 человекъ безъ остатка и довольно коней отогнали.

18.

Да оныя же Буруты обсадили городъ Кашкаръ, токмо посыланъ былъ зайсанъ въ восьми стахъ тридцати человекъ, и на пути изъ 300 полтора ста побили.

(*) Каменные Киргизы, горцы.

19.

Августа 28-го дня, ѣдучи на кочеванье, Олзей зайсанъ, призвавъ меня къ себѣ, остановился и сказалъ мнѣ, что де вамъ будетъ отпускъ. А на то я ему сказалъ, за сіе вамъ, почтенный зайсанъ, благодаренъ. Да оной же зайсанъ говорилъ, когда де-быль напередъ сего вашъ посоль маіоръ Угрюмовъ (*) и взялъ своихъ людей всѣхъ, которые у насъ были въ плѣну; а нашихъ у васъ людей и болѣе того, и тотъ де маіоръ Угрюмовъ обманулъ. Да оной же зайсанъ говорилъ, мы де видимъ отъ васъ великую обиду, и землю нашу отняли, и построили вверху по Иртышу рѣкѣ городъ и крѣпости, а наша земля была по Омь рѣку. И на то я ему зайсану сказалъ въ отвѣтъ, что тѣ города и крѣпости построены въ прежніе годы на Государевой землѣ, а не на вашей.

20.

Сего года сентября 17-го дня, на отпускъ приняли меня въ назаргу, а въ назаргѣ было ихъ главныхъ заргучеевъ восемь человекъ, и они говорили: время тебѣ ѣхать, и долго бы тебя держали, но затѣмъ, что ты не изъ подлыхъ людей, и держали для чести твоей; и посылаемъ съ тобой отъ владѣльца своего листъ до вашего генерала, и генералъ бы послалъ къ всемилостивѣйшей Государынѣ; и для того съ тобой посылаемъ тотъ листъ наискорѣе, и ожидать будемъ въ скорости отвѣтствія. А напередъ сего мы послали листъ со своими послами къ всемилостивѣйшей Государынѣ и генераламъ, и съ тѣми листами Ямышевскій командиръ не пропустилъ, и тѣ листы обратно къ намъ привезли.

21.

Отъ находящихся въ той Зенгорской Землицѣ россійскихъ купцовъ увѣдомился, что подъ владѣніемъ зенгорскаго вла-

(*) Маіоръ Угрюмовъ посланъ былъ къ хану Галдан-Череню въ 1732 году съ требованіемъ о возвратѣ бѣжавшихъ въ 1701 году съ Волги съ сыномъ Аюки-Хана, Санжипомъ, 13,000 кибитокъ.

дѣльца имѣется городовъ, и сколько въ нихъ людей, а именно : владѣлецъ кочуетъ ургою своею за Илею рѣкою, промежду каменьями, и приходятъ зимовать на ту рѣку въ ноябрѣ мѣсяцѣ; а та рѣка невелика ; мѣстами быстра ; а при той рѣкѣ на правой сторонѣ урга кочуетъ, на примѣръ, юртъ тысячь пять.

Города.	Въ нихъ людей
1. Иркень	8,000
2. Аксютъ	600
3. Кашкаръ, дѣлаютъ эркетчину	700
4. Сарайскъ, плавятъ мѣдь	100
5. Кучай	150
6. Когонъ	200
7. Каракашъ	700
8. Учъ	200
9. Ташканъ	700
10. Коарья	500
11. Турфанъ	20,000
12. Шаяръ	50
13. Табашаръ	700
14. Баки	300
15. Анзая	500
16. Налсаганъ	2,000
17. Ташканъ	3,000
18. Назакъ	150
19. Бадашканъ	800
20. Далакъ	300
21. Барчукъ	200

И оныя городки были дѣланы изъ глины и тѣ всѣ развалились, и починивать тѣхъ городовъ не велѣно, чтобъ не отложились. Пушекъ и мелкаго ружья у нихъ въ городкахъ нѣтъ.

При ургѣ, да на рѣкѣ Кучугурѣ пушекъ 20 мѣдныхъ, по четыре пуда, а пороху и свинцу на рѣкѣ Самулѣ, по ту сторону Коргосу, въ двухъ амбарахъ пудовъ въ 800, свинцу съ 60 пудъ.

22.

Въ бытность нашу въ той землицѣ пищею и питьемъ довольны были, и производилось мнѣ въ мѣсяцъ одному по шти, а другимъ команды моей солдату и козакомъ по полтора на каждаго человѣка барана; и свободно было отъ зайсановъ ходить съ ихъ приказу, и дано было отъ ихъ двѣ юрты, и присмотру за нами никакого не было.

23.

У нихъ Зенгорцевъ имѣется отъ нашей стороны, отъ крѣпости Семипалатной, разстояніемъ съ 200 верстѣ, на мѣстѣ, называемомъ *Калмык-Тологой*, караулъ, человѣкъ въ тысячу, какъ я самъ присмотрѣлъ, и при мнѣ приѣзжалъ осмотрщикъ ружью, лукамъ, копьямъ и лошадямъ и объ осторожности.

Дневникъ прапорщика Терскаго.

Вахмистръ Терской отправленъ былъ вскорѣ за Подзоровымъ, именно въ 1749 году, полковникомъ сибирскаго драгунскаго полка Павлуцкимъ, въ Чжунгарію, съ письмомъ къ Зайсану Онбо. Въ дневникѣ своемъ онъ писалъ:

1.

Выступивши изъ Бикатунской крѣпости (*) въ экигорскіе крайніе улусы января 27-го дня, на лыжахъ, при которомъ слѣдованіи въ проѣздъ по 11-е число февраля, по данной инструкціи, между разговорами развѣдано о тамошнихъ обращеніяхъ. Слышалъ отъ саянскаго Калмыка Битюка, когда де была съ россійской стороны партія и грабили Канскихъ Калмыковъ 7 человѣкъ, отъ которыхъ убѣжали 2, и прибѣжавъ къ зайсану Онбѣ, объявили, что де россійскою партіею побито ихъ Калмыкъ 7 человѣкъ, и потому зай-

(*) Нынѣ городъ Бійскъ.

санъ Онбо приказалъ подкомандующимъ своимъ другимъ зайсанамъ въ погону послать людей, и гдѣ настигнуть, прибить; а буде же не настигнуть, то полступить на русскія деревни, окрестъ крѣпости Бикатунской, которое ихъ собраніе было на Семѣ рѣкѣ, напримѣръ, разстояніемъ отъ Бикатунской лѣтомъ ѣзды три дни. Вонервыхъ, объявилъ 200; вторично сказалъ, что столько было силы, аки туманъ.

2.

Недоѣхавши до кочевья зайсана Онбы верстѣ за 50, Телеуцкой Волости двоедонецъ, ясаулъ Иренжекъ Тархановъ и съ женою своею объявилъ секретно, коей платить въ казну Ея Императорскаго Величества по соболу, а зенгорскому владѣльцу разныхъ товаровъ по 5 головъ, что въ Зенгорской де землицѣ владѣлецъ нынѣ новой, Аджан-Ханъ, а прежней, Цѣбекъ Доржи Намжи, яко бы былъ не природный, который и посаженъ де въ тюрьму (*). И которые де при немъ ноіоны были, и его владѣльцомъ удостоивали, яко бы всѣ казнены и въ ссылку разсланы. А къ ноіону Самбелеку посылалъ новой владѣлецъ нарочнаго; и оный, услыша свой призовъ, опился виномъ до смерти.

3.

Нынѣ при новомъ владѣльцѣ находятся ноіоны: Додой, да еще на Русскаго надежду имѣють; а какъ его зовуть и прозваніемъ, не знаетъ; токмо-де называли, что человекъ не малъ, борода съ сѣдиною большая, который въ поздравленіе палилъ изъ двухъ пушекъ въ бѣлой войлокъ, и не трафя въ оной, обвышилъ въ гору (**). И при той де пальбѣ ихъ зенгорскій народъ палъ на землю. А ядра, объявлялъ, ве-

(*) Собственныя имена хановъ у Терскаго, также какъ и у Ползорова, пишутся несовсѣмъ-правильно; владѣльцы, о которыхъ здѣсь говорится, назывались, первый Ачжа-Ханъ, второй—Цэван-Дорчжи-Намгалъ.

(**) Вѣроятно, это былъ Ивацъ Бильдага, тотъ самый мастеръ, который строилъ мѣдный заводъ.

1. Иванъ Варта.
2. Ачжа-ханъ;
3. Мокдунъ.
4. Иванъ Варта.

личною, по примѣру, по кулаку. И поздравляли новаго владѣльца Аджан-Хана, причѣмъ и веселились.

4.

Въ ургѣ де Русскихъ довольно число имѣется, которые къ отдачѣ въ Россію все выбраны и вручены русскому вышешанному немалому человѣку. И притомъ у меня спрашивалъ показанной двоеданецъ Иренжекъ Тархановъ: привезены ль де оныя въ Россію или нѣтъ — онъ не знаетъ? токмо де слышалъ, что выбираютъ де посла въ Россію и съ тѣмъ посломъ находящихся въ зенгорской землицѣ російскихихъ Ея Императорскаго Величества подданныхъ всѣхъ; и притомъ яко бы собираютъ десять тысячъ и одно сто добрыхъ лошадей (чему статья невѣроятно).

5.

Нынѣшній де новой владѣлецъ съ воіономъ Дебачею согласіе имѣеть, котораго и просилъ съ честью, дабы пріѣхалъ къ нему; токмо де онъ не бывалъ, а отзывается все болѣзнію, какъ и отъ прежняго владѣльца отговаривался; и въ Ургѣ не бывалъ по смерти Галданъ Чириня. А оной де Дебача намѣренъ былъ съ прежнимъ владѣльцомъ воеваться, и говорилъ, яко бы онъ не оставилъ у себя въ пять лѣтъ ни тагана, ни топора, только дѣлалъ все на себя платье. И противъ де того бывшей владѣлецъ Цѣбек-Доржи-Намжи намѣренъ былъ съ Россіею поступить оружейною рукою, и отъ воіона Дебачи просилъ въ помощь людей, которыхъ онъ не далъ, и самъ въ совѣтъ не пошелъ.

6.

А прошедшаго де лѣта отъ зенгорской стороны была война на Иркень и на Ташканъ; токмо за бывшею тогда тамъ оспію, отошли, гдѣ зенгорскаго войска померло наполовину. Однако де намѣренъ зенгорской владѣлецъ былъ еще поступить войною. Между тѣми жъ разговоры отъ рѣченнаго есаула Тарханова слышалъ я, что въ Ургѣ дѣлаютъ пушки длиною больше сажени. Причѣмъ спрашивалъ меня:

знаю ли тѣхъ Русскихъ, которые дѣлають пушки? а кого именно не сказалъ.

7.

11 Зайсанъ Онбо, по просьбѣ російскихъ купцовъ, на котораго просили у прежняго владѣльца Цѣбек-Доржи-Намжи, и тогда де не могли достигнуть о прибывшихъ въ Канской Волости шести человѣкахъ, а нынѣ у новаго владѣльца паки устроили, и потому де присланъ къ нему указъ со страстію и самъ взять въ Ургу; а будетъ ли живъ, или нѣтъ по такимъ дѣломъ, по снятіи съ полей хлѣба, и ожидать не надежно. Съ нимъ же и другихъ зайсановъ взято въ Ургу три человѣка Корокольскихъ Боколъ, Ботушъ, Мунгацкой Тюбеть, и которые пятидесятники Канскіе, Корокольскіе и Мунгацкіе при каждомъ зайсанѣ уѣхало человѣкъ по семьдесятъ простыхъ людей, которые взяты за то, что отпускали безъ всякаго повелѣнія за китайскую границу съ торгомъ, и между чѣмъ послѣдовало довольно воровства, отъ коего едва военная съ Китайцами поступка не произошла, особливо де у Зенгорскаго отъ того потаеннаго проѣзду терялась пошлина.

8.

Да при слѣдованіи же моемъ впередъ, вышереченный есауль объявилъ, опознали ль де вы російскаго человѣка, которой съ нами поѣхалъ, яко для продажи чашекъ? На что я у онаго спрашивалъ: какой онъ человѣкъ, и какимъ случаемъ въ ихъ владѣніе заѣхалъ? И на то намъ сказалъ, что онъ бѣглой солдатъ, а живетъ въ Канской Волости въ вѣдомствѣ зайсана Онба, у Калмыка Онбука; а какъ его зовутъ, и чей прозваніемъ — не знаетъ; только называютъ Русакомъ. При которыхъ де разговорахъ вышереченный есауль Тархановъ и съ женою своею, въ предостереженіе говорили мнѣ, якобы намѣрены насъ Уранхайцы, братья убитыхъ де російскою партіею, встрѣтить, и въ отмщеніе, вмѣсто убитыхъ прибыть; и ежели де насъ Богъ въ улусъ Самура донесетъ благополучно, велѣлъ наипаче берещись бабы, жены убитыхъ Уранхайцовъ, которая де изъ насъ Русскихъ

намѣрена изъ лутчихъ людей двухъ человекъ зарѣзать. И тѣ разговоры происходили 15-го числа февраля, и самъ де онъ есаулъ о томъ извѣстенъ; понеже де находился при Ургѣ два года и то все происходило при немъ, а онъ оттоль возвратился прошедшею осенью.

9.

Въ улусы зайсана Онбы прибыли февраля 16-го числа благополучно, коего зайсана въ домъ не улучилъ, а уѣхалъ въ ургу, до прибытія моего дней за двадцать; только команду приказалъ пасынку своему Самуру, къ которому я пріѣхавъ, объявилъ, чго посланъ по указу Ея Императорскаго Величества Всемиловивѣйшей Государыни, и по ордерамъ командующаго въ Сибири и генералитета, съ письмомъ господина полковника Павлуцкаго до зайсана, отца его, Онбы. А какъ де слышно, что за отбытіемъ его въ Ургу, команда приказана ему, Самуру, и потомъ посланный конвертъ подавалъ ему; токмо онъ тогда не принялъ, а собралъ своихъ, сколько есть совѣтниковъ, и 17-го числа февраля былъ совѣтъ, по которому конвертъ посланный отъ меня принялъ, и я подалъ съ учтивостью. Причемъ объявлялъ, что Ея Императорское Величество Всемиловивѣйшая Государыня съ окрестными государствы и весь генералитетъ пребываютъ благополучно. И о владѣльцѣ ихъ Цэбек-Доржи-Намжи съ братьями спрашивалъ. На что они объявили, что де съ братьями своими ноюнами здравствуетъ; и посланный со мной на калмыцкомъ діалектѣ листъ читали, а на російскомъ читалъ я, и переводили чрезъ толмача-драгуна Михаила Давыдова. И по прочтеніи того листа миѣ оной Самуръ объявилъ, что по указу Всемиловивѣйшей Государыни отъ полковника Павлуцкаго писано все изрядно. Причемъ просилъ я у него Самура о російскихъ бѣглыхъ трехъ человекъхъ, о деньщикѣ бывшаго прапорщика Чанова, о сынѣ капитана Лаврентьева и о томскомъ служиломъ Бурнашевѣ, и о поданныхъ Ея Императорскаго Величества двосланцахъ, дабы, по обѣщанію отца его, зайсана Онбы, отдали. Причемъ оной отдать какъ російскихъ, такъ, и двосланцовъ обѣщаль; точію бы для при-

натя оныхъ пріѣзжать въ половинѣ лѣта; и притомъ говорилъ: чего де ради прежде не пріѣзжали? И бывшему при мнѣ за толмача драгуну Михайлу Давыдову говорили, будтобы онъ пріѣзжаетъ въ ихъ землю обманывать, объявляя, что съ російской стороны къ ихъ обстоитъ тихо и смирно; а послѣ его російскою партіею лѣтомъ побили ихъ Калмыковъ 5-ть человекъ. И въ то число отъ той партіи убѣжали изъ нихъ воры два человекъ: мужикъ да баба съ ребенкомъ, и прибывъ зайсану Онбѣ объявили, что де съ російскую сторону учинилась якобы война. И тогда были у нихъ Калмыки всѣ въ собраніи, для платежа алману, сборщику Даралдаю. И услыша оное, всѣ Калмыки возмутились и вѣтренны были за російскою партіею учинить погоню, и догнавъ прибить; но отъ того ихъ удержалъ сборщикъ Даралдай, дабы безъ повелѣнія ихъ владѣльца на російскихъ людей поступить и прибить не дерзали, изъ чего слѣдовать можетъ худо, а за лучшее призналъ доложить своему владѣльцу, о чемъ онъ имѣетъ просить у Ея Императорскаго Величества Всемиловѣйшей Государыни. На что они надежно положили.

10.

Притомъ же объявилъ мнѣ вышереченный Самуръ, которые-де подданные Ея Императорскаго Величества Россійскіе и Татары двоedanцы подлежатъ къ отдачѣ, за такимъ учиненнымъ непорядкомъ всѣ распущены и уѣхали въ Ургу и нынѣ ихъ безъ доклада владѣльцу отдать также, за отбытіемъ зайсана-Онбы, не можно (*). Однако Самуръ съ совѣтниками приговорили, чтобъ быть въ лѣтнее время, когда зайсанъ ихъ отъ владѣльца прибудетъ, и буде повелитъ отдать, въ то время оные и отдадутся; а когда-де будетъ къ нимъ сыщикъ, тогда имѣютъ виноватыхъ и ежели Россій-

(*) Татарами двоedanцами назывались и называются донныя обитающіе въ Алтайскихъ Горахъ Калмыки, оттого, что платятъ ясакъ русскому правительству и Китайцамъ.

скіе придутъ, при нихъ разобрать судомъ, а въ Россію, выбравъ пословъ, отправитъ къ Россійскимъ командирамъ просить о своихъ обидахъ; понеже-де Россійскою партією увезено ихъ три юрты со всѣмъ пожиткомъ и отогнали 54 лошади. А буде имъ Русскіе командиры за такія обиды правости не учинятъ, то они намѣрены возвратитъ съ собою въ деревняхъ между Катуней и Ануемъ, а отъ другихъ никакихъ; отъ заводу и вверхъ по Обьрѣкъ до Аную; а съ Катунни вверхъ по Бюю отъ тѣхъ имъ деревень и отъ постороннихъ обидъ не чинится. Изъ которыхъ ихъ убитыхъ братьей, Бай Уранхаевъ съ братьями на совѣтъ призывалъ февраля 16 и 21 чиселъ, по которыхъ онъ Самуръ съ совѣтниками посылалъ неоднократно и призывалъ ихъ на совѣтъ; токмо они Бай Уранхаевъ съ братьями не поѣхали. Зачѣмъ оный Самуръ и насъ удержалъ и не отпущалъ, дабы мы въ пути не потерялись; понеже они на насъ въ отмщеніе злобствовали.

11.

А 21 числа, при отъѣздѣ нашемъ, послѣ обѣда помянутой Бай Уранхаевъ съ братьями пришелъ ко мнѣ въ юрту обще съ Самуромъ, и сѣвши близъ меня, говорилъ: желаю я того, что онъ меня изрѣжетъ ножемъ въ мелкія части, и кровь нашу выпьетъ, и мясо изжаритъ, потому-что я правой человекъ, а его братья были правые же люди: а которые были воры, то изъ оныхъ одного убили, а другой убѣжалъ. Однако положили, какъ и выше значится, по довольномъ разговорѣ, судомъ развестись. И подалъ мнѣ правую руку съ тѣмъ выговоромъ, что онъ на меня зла не думаетъ и съ братьями своими; и притомъ выговаривали они намъ, будто мы ѣдимъ всегда ихъ обманывать.

12.

Какъ де имъ не безызвѣстно, чрезъ Телеуцкихъ Татаръ, что нынѣ отъ Россійской стороны намѣрены строить вверхъ по Катунѣ и на Ишѣ рѣкахъ и на Терекѣ у Петрушкиной

избушки, крѣпости (на что я имъ отвѣтствовалъ, что того не производится). И которую де казенную лошадь напередъ сего опознали у вахтмистра Волкова, по подлинному признанію положили именно, что украли де Телеуты и продали Россійскимъ людямъ.

13.

А при слѣдованіи моемъ впередъ февраля 10 числа, въ Телеуцкихъ волостяхъ за Катуней рѣкою въ юртахъ, объявилъ мнѣ за толмача Давыдовъ, что де Телеуты, по спорѣ между собою, порицались съ посланнымъ изъ крайнихъ ихъ улусовъ отъ есаула Тарды со мной Татаринномъ Кученнекомъ Мадашевымъ, коего укорялъ въ тѣхъ юртахъ Татаринъ же Бояръ, что де онъ укралъ у Онбы изъ улусу сивова коня (о которомъ напередъ сего писалъ къ г. полковнику Павлуцкому зайсанъ Онбо) и продалъ Татарамъ. Да притомъ говорилъ, убилъ онъ у Петрушкиной избушки, Петрушкина товарища, бухаретина, именемъ Истабана, а Петрушка де въ то время убѣжалъ. А взялъ де онъ Кученекъ у нихъ 8 выдръ, 4 бобра, 2 коня; отъ чего де оной Кученекъ и богатѣеть. И притомъ были Савайской Волости Калмыки Битюга, Телеуцкой Кашкара, которыхъ мы извѣстили, и которые де Калмыки своихъ лошадей на Россійскихъ взыскиваютъ, оныя имѣются въ ихъ волостяхъ, въ чемъ они и сами другъ друга порекали. Что мы вышеписаннаго зайсана Онбо сыну Самуру, съ представленіемъ свидѣтелей объявили, и тако онъ, Самуръ, сказалъ: когда де будутъ отъ Россійскихъ командировъ нарочно посланные, тогда имѣть онъ судомъ разобрать; можетъ де быть, что и подлинно ихъ люди то воровство причинили.

14.

При тѣхъ же разговорахъ упоминаемый Самуръ спрашивалъ меня: знаю ли я живущихъ у него въ холопствѣ девять человѣкъ? и притомъ объявилъ, что оныя Абдыкарымъ-

цы, неукротимой народъ, коихъ прежде сокращали, да еще де безъ того имъ не пробудеть.

15.

Февраля 22 числа, егда я отправился возвратно, тогда вышеноказанной Самуръ далъ со мною проводника, Калмыка Котона, кой мнѣ въ пути чрезъ толмача Давыдова объявилъ, что де онъ былъ для торгу съ прочими на Китайской границѣ, при которой стоятъ ноенъ Ссыной, и боится ихъ, Калмыковъ; а ноенъ де Дебача стоитъ и повнынъ вверхъ по Иртышу съ Китайскую сторону.

16.

Марта 2 числа, при слѣдованіи моемъ съ Телеуцкихъ волостей, просился у меня Саянскій Калмыкъ Битюга, для своего забранія долга, до зарѣшной Куманды, котораго Калмыка я съ собою ѣхать увѣщевалъ, дабы черезъ него о новомъ Аджан-Ханѣ, отъ кого подлинно онъ родился, и кто у него отецъ и мать, развѣдать. И по прибытіи въ Кумандинскую Волость къ есаулу Коташу, у коего случилось вино, и тогда того Калмыка я вопервыхъ понудилъ пить за здравіе Ея Императорскаго Величества Всемиловѣйшей Государыни и за ихъ владѣльца Аджан-Хана. Причемъ спрашивалъ, яко при проздравленіи: какъ ихъ владѣльца Аджан-Хана отца зовутъ и мать? На что онъ объявилъ: нынѣшній нашъ владѣлецъ Аджан-Ханъ подлинно природной; родился отъ Галданъ Чириня отъ малой жены; а прежней де Цебекъ-Доржи-Намжи былъ будто не природной, но *суразъ*. (*)

17.

Отъ Россійской стороны по тамошней Зенгорской границѣ имѣють нѣкоторую опасность, и разставлены заставы, а

(*) Незаконнорожденный.

именно, за Катуней рѣкой, на которой стоятъ Канскіе Калмыки, и коихъ съ товарищи десять человекъ, которые у меня отнимали конвертъ, и впередъ слѣдуя не пуцали въ свою землицу и держали двое сутки, а на третью, по многому моему представленію сказали, что насъ не держать. А назадъ слѣдовалъ я уже не той дорогой.

18.

Слышалъ я, что прошли изъ города Кузнецка въ Зенгорское владѣніе сынъ боярской Максюковъ съ товарищи, три человекъ, до меня за недѣлю, въ Корокольскую Волость, которой тамъ и отъ меня остался, а я его не видалъ.

19.

При отъѣздѣ моемъ изъ Урги отъ показаннаго Самура, тогда оной отправлялъ съ нами до Бикатунской крѣпости для просьбы и исходатайства объ отгоненныхъ ихъ вышеписанныхъ лошадахъ, и о взятъ партией нашей вѣдомства ихъ въ трехъ юртахъ пожитковъ и о убитыхъ мужикахъ, ребятахъ и о прочемъ. На что я имъ Самуру со старшинами объявилъ, что въ Бикатунской крѣпости о такомъ ихъ дѣлѣ разбирать и удовольствіе чинить некому; понеже-де командующій по здѣшной границѣ полковникъ Павлуцкій, находится въ Ямышевской крѣпости, а главной командиръ, превосходительный господинъ генерал-маіоръ и кавалеръ Киндерманъ, обрѣтается нынѣ въ Тобольскъ; о чемъ просить должно во-первыхъ въ Ямышевской крѣпости у г. Полковника Павлуцкого, а онъ имѣеть о томъ представить въ Тобольскъ къ вышеименованному господину генерал-майору и кавалеру, и съ ними вмѣ за тѣмъ, отысканіемъ и ходатайствомъ посылать нынѣ не для чего. О чемъ я по прибытіи моемъ объявить имѣю. И потомъ оной Самуръ того Калмыка съ нами не послалъ, до будущаго усмотрѣнія.

Самуръ, отпустивъ Терскаго, отправилъ съ нимъ письмо. вѣроятно, къ полковнику Павлуцкому, заключавшее жалобы на разныя обиды, дѣланныя Калмыкамъ русскими жителями пограничныхъ селеній. Письмо Самура, ниже помѣщенное, какъ видно, переведено было буквально, отчего недостаетъ въ немъ смысла. Замѣчательное своимъ лаконизмомъ и отсутствіемъ вычурныхъ, столь обыкновенныхъ въ письменномъ языкѣ, азіатскихъ народовъ метафоръ и преувеличеній, оно служитъ образчикомъ писемъ, которыя чжунгарскіе ханы присылали въ то время къ нашему правительству.

Письмо зайсана Самура.

«Змѣиного году письмо подать. Онбо въ Ургу уѣхалъ, а приказано команду имѣть Самуру: подано. Трое Русскихъ пріѣзжали сами собою; мы объявили, и въ заводѣ (*) сказано отъ владѣльца нашего для ясаку посланы послѣ того мы въ Канъ трое Русскіе Цайгаши, Учиръ ко владѣльцу докладывать съ Онбою уѣхали; о томъ извѣстія Онбо зайсанъ когда пріѣдетъ лѣтнево среднево мѣсяца, отъ владѣльца приказъ будетъ Онбѣ, какъ пріѣдетъ, послѣ того отдадутъ или не отдадутъ, пріѣзжайте и освѣдомитесь. Самуръ Матвею объявляя въ заняемъ году.

«Цебекъ Намжи Доржи Ханъ благополучно и изрядно пребываетъ; Бѣлая Государыня и съ главными командиры все ли благополучно пребываютъ?

«Два царя находятся въ сосѣдственной дружбѣ и въ добромъ состояніи; ваши крайніе люди обиды чинятъ много; по указу ли Всемилостивѣйшей Государыни или безъ указу? Чего ради радужскаго и огненнаго году, сорсукъ бороть не-

(*) Подъ словомъ заводъ, Калмыки разумѣли Кольванскій.

кейту, три человекѣ на десяти лошадахъ, четыре собаки, три топора, двѣ турки, (*) три сѣти, одинъ сайдакъ, семь соболей, пять выдръ, конского году въ краю, на урочищѣ Ульбѣ жили? Дѣвку, пять дымовъ, двадцать четыре человекѣ, сто пятьдесятъ лошадей въ Тобольску угнаты, говорятъ? Еще въ коневьемъ же году, мерлушки, овчинъ, человекѣ съ туркой, съ двумя лошадами и съ котломъ; въ Устькаменской крѣпости, говорятъ, живеть? собачьяго году, сохорменой, двѣ юрты, шесть человекѣ съ пятнадцатю лошадами, въ Кузнецкѣ городѣ живутъ. Овечьяго году, дулатъ, одинъ человекѣ, три коня, въ Чаусскомъ живеть. Заячьяго года, сундукъ тайкэ, двѣ бабы, одна дѣвка, втроемъ пѣшкомъ, на устьѣ Чарыша рѣки живутъ. Мышьяго году, бій катуяъ, два человекѣ, четыре лошади, двѣ турки, около рѣки Ини поймали въ заводъ увезли. Баброва года, чурукъ татуракъ, пять человекѣ въ Семипалацкой (**) живутъ и убѣжали на десяти лошадахъ. Радужского и огненного году, тубаръ чучоулукъ доржи, двѣ бабы, двѣ дѣвки, семерыхъ человекѣ изъ Бійской новой крѣпости люди убили, два человекѣ ушли, пятьдесятъ четыре лошади, два сайлака, одна турка, многихъ людей платье и багажъ трехъ юртъ совсѣмъ пожитки увезли. Посолъ Келесъ одинъ человекѣ въ заводъ въ львиномъ году посланъ былъ, по указу ли Всемилютивѣйшей Государыни пойманъ былъ, или безъ указу? Посла обыкновеня нѣтъ, чтобы держать. Заводской, именъ Гришка, російской человекѣ, двадцать одну лошадь угналъ, отъ радужского и огненного году назадъ тому четырнадцать годовъ. Купечество въ добромъ состоянїи и торги производятся и съ письмами торговались. Съ письмомъ побѣжай Семень, вахмистръ Михайло Давыдовъ, пять человекѣ, въ добромъ здравїи благополучно отправились.»

(*) Турка — винтовка большого калибра.
 (**) Семипалацкскѣ.

Въ 1777 году изъ Устькаменогорской крѣпости посыланы были въ Монголію два офицера: поручикъ Незнаевъ въ городъ Хобдо и подпоручикъ Волошенинъ—въ Баанду или Бавинъ-тай. Первый вѣхалъ по берегамъ Иртыша, потомъ, переправясь чрезъ Бухтарму — китайскими форпостами, подлѣ рѣкъ *Сою* и *Гоню-Ишуру*; за 2200 верстъ слишкомъ, а послѣдній чрезъ Киргизскую Степь мимо озера Балхаши.

Повѣдка Унтер-штейнера Снѣгирева въ Киргизскую Степь, въ 1790 году.

По поводу разсказовъ торговавшего въ 1790 году въ Устькаменогорскѣ, ташкентскаго купца Абдула Умеева о томъ, что въ Киргизской Степи, по рѣчкѣ Агнакаткѣ, впадающей въ Чаръ Гурбанъ, находится мѣстороженіе золота, и, по вызову Умеева, указать его, посланъ былъ туда съ нимъ, для удостовѣренія, унтер-штейгеръ Доктевскаго Завода Матвѣй Снѣгиревъ. Онъ отправился изъ Бухтарминской Крѣпости 10 сентября 1790 года, и, по позднему времени года, немѣнью средствъ, необходимо нужныхъ для развѣдки, главнѣйше же за неотысканіемъ жоака, воротился 8 ноября, не достигнувъ цѣли, доставивъ только образчики нѣкоторыхъ горныхъ породъ и небольшое количество песку, взятаго изъ выбитыхъ Китайцами на берегахъ рѣчки Караунгура шурфовъ. Привезенный Снѣгиревымъ песокъ состоялъ изъ зеренъ кварца, обломковъ роговаго камня, шифера съ желѣзистыми пророслями и слюды. По протолчкѣ и промывкѣ восьми фунтовъ его, на ручномъ венгерскомъ лоткѣ, получено было до 10 золотниковъ шлиху.

Мѣста, по которымъ проѣзжалъ Снѣгиревъ, весьма-мало были посѣщаемы и остаются еще во многихъ отношеніяхъ

невсѣдываемыми, почему и разсказъ его о своей поѣздкѣ, сообщенный оберъ-берггауптманомъ Т. С. Бурнашевымъ, заключаетъ въ себѣ хотя и ограниченныя, однакожь любопытныя свѣдѣнія о тамошнемъ краѣ. (*) Такъ-какъ Киргизскія Степи въ то время еще не были присоединены къ имперіи подъ именемъ Вѣшнихъ Киргизскихъ Округовъ, то поѣздка Снѣгирева осталась безъ дальнѣйшихъ послѣдствій; но въ 1834 году открытіями почетнымъ гражданиномъ, семипалатинскимъ купцомъ С. И. Поповымъ, почти въ тѣхъ же мѣстахъ, на которыя указывалъ Ташкентецъ Абдуль Умеевъ, золотыхъ росышей, рудныхъ мѣсторожденій и каменнаго угля, положившими начало горному промыслу, дѣйствительно подтвердился издавна носившіеся въ Сибири слухи о мѣсторожденіи въ тамошнемъ краѣ золота.

Снѣгиревъ, отправясь, какъ сказано выше, изъ Бухтарминской Крѣпости 10 сентября, разсказывалъ о своей поѣздкѣ слѣдующее:

По переправѣ на лѣвую сторону Иртыша, противъ острова, *Воронимъ* называемаго, (**) и по полученіи отъ Киргизца Куилы вожатаго, Киргизца же, Женбека, Адуль объявилъ, что, для развѣдыванія о мѣстопребыванія кочевавшаго прежде сего по р. Аблайкеткѣ, Кукчугурской Волости

(*) Обер-берггауптманъ 5 кл. Т. С. Бурнашевъ родился въ 1771 году, умеръ въ декабрѣ 1830 на восьмидесятомъ году отъ-роду. Начавъ службу въ Кошвановоскресенскихъ (познѣ Алтайскихъ) Заводахъ, онъ въ 1821 г. опредѣленъ былъ начальникомъ Нерчинскихъ Заволовъ, а въ 1831 г. уволенъ отъ службы и жилъ въ Барнаулѣ. Въ 1794, 1795 и 1796 годахъ командированъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, въ Киргизскую Степь и Бухарское Ханство, а въ 1798, 1799 и 1800 — въ Ташкентское. Описаніе путешествія его въ Бухару и Ташкентъ напечатано «въ Сибирскомъ Вѣстникѣ». (См. ч. II III и IV, 1818 г.)

(**) Онъ лежитъ верстахъ въ 35-ти вверхъ по Иртышу отъ устья рѣки Бухтармы.

Киргизца Енбалина сына, который знает мѣсторожденіе самороднаго золота, и оное напредь сего продавалъ, наипервѣе належитъ имъ съѣхаться въ Мурунскую Волость. Тамъ онъ чаялъ, какъ о Енбалинѣ сынѣ достоверно выправиться, такъ и, сверхъ-того, отыскать Мурунской же Волости Киргизцовъ Тоисан-Бая и Иртыш-Бая, о которыхъ слышалъ, что они такое самородное золото продавали жъ. Въ сходность сего, будучи препровождаемы вышеписаннымъ Жепбекомъ, туда и отправились.

Сначала путешествовали гористыми мѣстами, покрытыми мелкимъ сосновымъ лѣсомъ; по низкимъ же мѣстамъ, паще-жъ по ключамъ и рѣчкамъ, каковыхъ переѣзжали великое множество, и которые всѣ имѣли теченіе въ рѣку Иртышъ, довольно имѣлось лѣсовъ осиновыхъ и березовыхъ. Переѣхавъ, примѣрно, до 110-ти верстъ, достигли до рѣчки, называемой Курумсу, которая также теченіе имѣетъ въ Иртышъ, и при оной усмотрѣна была каменная будка, о которой вожатый Жепбекъ сказывалъ, что прежде въ семь мѣстъ, въ лѣтнее время, до нынѣшняго года (1790) былъ китайскій пикетъ; но въ нынѣшнемъ году, не знаетъ по какой причинѣ, его уже не находилось. Миновавъ же сіе мѣсто, проѣздъ имѣли ровною степью, покрытою мелкимъ галешникомъ, на которой не только лѣсу, но и травы было очень-мало, до 70-ти верстъ. По окончаніи которой (степи) изъ края горъ, Тарбагатаемъ называемаго, протекаетъ рѣчка, которую Киргизцы называютъ Якшиба, и оная также склоненіе имѣетъ къ Иртышу. Переѣхавъ сію рѣчку, достигли до Мурунской Волости, гдѣ Абдуль отыскалъ Киргизцовъ, Тоисан-Бая и Иртыш-Бая, достоверно развѣдалъ, что они напередъ сего золото хотя и продавали полученное по покупкѣ отъ другихъ Киргизцовъ, но не самородное, а дѣльное, и что они о мѣстѣ таковаго самороднаго золота не знаютъ; кромѣ-того, сколько имъ извѣстно, что Китайцы за хребтомъ горъ, Тарбагатаемъ, по близости города Чугучака, при рѣчкѣ Караунгуръ, такое самородное золото добываютъ. Чтожь принадлежитъ

до мѣстопробыванія Кукчугурской Волости Киргизца, Емба-лина сына, то, сколько имъ извѣство, онъ нынѣ кочуетъ на правой сторонѣ за озеромъ Нор-Зайсаномъ, что Абдуль все отобравъ, пробыли въ сей волости, для отдохновенія три дня и отправились къ городу Чугучаку. По 30-ти-верстномъ проѣздѣ достигли до превысочайшаго края горы, называемаго Тарбагатаемъ, при подошвѣ котораго имѣются небольшія каменные избушки и въ нихъ печи. Вожатый Женбекъ сказывалъ, что то китайскія караульни, и что при семъ мѣстѣ карауль они содержатъ каждагодно, съ начала весны сентября до 1-го числа. Потомъ переѣзжали кряжъ Тарбагатай, который протяженіе имѣетъ отъ запада къ востоку и состоитъ изъ смѣшаннаго съ глиною синевидаго, мелкослоистаго камня; поверхность же его покрыта была снѣгомъ. Вожатый увѣрялъ, что и въ лѣтнее время часто на семъ кряжѣ снѣгъ выпадаетъ. Итакъ, переѣхавъ 25-ть верстъ, сей кряжъ миновали, а при подомѣ нашли такія же, какъ и на первой сторонѣ, китайскія каменные караульни; но Китайцовъ въ оныхъ, по вышенисанной же причинѣ, не было. При рѣчкѣ же Хабарѣ, не въ дальнемъ отъ сихъ избушекъ разстояніи, въ полуденную сторону протекающей, нашли кочующихъ Дурдугольской Волости Киргизцовъ, у которыхъ, для отдыха лошадамъ, нѣсколько дней пробыли. Между-тѣмъ, я ходилъ на близлежація отсюда двѣ сопки, раздѣленныя между собою лощиною, и называемыя Бахтинасу и Колбу, и отстояція отъ города Чугучака только въ 6-ти верстахъ, и нашелъ, что оныя состоятъ изъ сливнаго крѣпкаго синеватаго камня. На первой имѣются пемалыя шурфами разработки, о которыхъ, на вопросъ мой, Киргизцы сказывали, что тутъ Китайцами производится добыча камня, на строеніе въ городѣ домовъ, которыхъ въ ономъ складенныхъ находится не болѣе 100. Какого-жъ свойства сей камень, для разсмотрѣнія представлена привезенная небольшая штука. Здѣсь же находясь, Абдуль, въ подтвержденіе объявляемаго Киргизцами Мурунской Волости, будучи удостовѣренъ, что при рѣчкѣ Караунгурѣ, отстоящей отсюда въ недалнемъ разстояніи, Китайцы подлинно золото вымываютъ, а потому ежели никакого препятствія къ опасности

не имѣется, просилъ Киргизца Женбека, чтобъ сіе мѣсто показать; который, будучи на сіе согласенъ, послалъ затѣмъ своего сына, съ которымъ продолжали проѣздъ подлѣ края Тарбагатая, и миновали сопку, на которой, Женбековъ сынъ сказывалъ, во всякое время года находится китайскій карауль, а потому и проѣзжали ея съ крайнею осторожностью, дабы не могли быть опримѣчены, и напослѣдокъ до рѣчки Караунгура достигли; которая теченіе имѣетъ изъ края Тарбагатая въ полуденную сторону; ширина отъ 2-хъ до 2½ сажень; берега состоятъ изъ мелкаго каменнаго орѣшника, и въ оныхъ множество разной величины шурфовъ. Причемъ Женбековъ сынъ сказывалъ, что въ семъ мѣстѣ Китайцы добываютъ то золото, нижеслѣдующимъ образомъ: углубившись въ самомъ берегу ниже горизонта воды, ямою, спруживаютъ камнями рѣчку, дабы она теченіе имѣла черезъ вышепоказанную яму, а въ оной готовятъ сначала, до притеченія воды, широкія доски, и за ними рѣшета; и когда вода теченіе по онымъ имѣтъ будетъ, то добываемый съ берегу песокъ, на доски бросаютъ, который стремленіемъ воды уносится въ рѣшеты, изъ коихъ мелкій проваливается въ яму, а крупный остается на рѣшетѣ. Когда сего послѣдняго накопится довольно, то оный изъ рѣшета выбрасываютъ на отвалъ; изъ мелкаго же, отпустивъ воду, золото добываютъ (*). А что все сіе справедливо, доказательствомъ служили оставленные рѣшета и дѣлаемыя для спруды воды плотинки; а для разсмотрѣнія какого свойства сей песокъ, изъ котораго Китайцы вымываютъ золото, я взялъ

(*) Въ статьѣ: *Извѣстіе о песочномъ золотѣ въ Бухаріи* и проч., напечатанной въ «Ежемесячныхъ Сочиненіяхъ Академіи Наукъ» (1760 года февраль, стр. 122), говорится, что близъ города Яркяна тамошніе жители добывали золото въ рѣкѣ Аму-Дарьѣ (должно быть Яркянь-Дарьѣ, на которой стоитъ Яркянь; она течетъ въ озеро Лоб-норъ), опуская, во время прибыли воды, вѣтры, на которые садился приносимый водою песокъ вмѣстѣ съ частицами золота. То же самое рассказываютъ и нынѣ торгующіе въ Семипалатинскѣ ташкентскіе купцы.

часть изъ двухъ шурфовъ. Разстояніемъ же сіе мѣсто, Женбековъ сынъ сказывалъ, отъ города Чугучака въ тридцати съ небольшимъ верстахъ. Отъ рѣчки Караунгура отѣхавъ пять верстъ, Женбековымъ сыномъ показана состоящая изъ каменнаго угля сопка, который, по объявленію сего Киргизца, Китайцы, въ городѣ Чугучакѣ живущіе, употребляютъ для топленья печей; и какъ оный нескоро загорается, то разжигаютъ его дровами, подъ уголь полагаемыми. Сего угля я взялъ также часть. Отсюда Киргизецъ, Женбековъ сынъ, возвратился въ свою волость, а они съ Абдуломъ поѣхали искать знающаго мѣсторожденіе самороднаго золота, Киргизца же Кукчугурской Волости Эбалина сына, и потому, переѣхавъ кряжъ Тарбагатай, достигли до рѣчки, называемой Татарами Саракъ. На имѣющихся же на ней сопкахъ найдены порфиръ и гранитъ. Отъ сей рѣчки, около 60-ти верстъ, продолжали ѣхать ровною и такою же, какъ и прежде покрытою мелкимъ галешникомъ степью, при окончаніи которой переѣзжали рѣчку Коинши, ширины, отъ 5-ти до 6-ти сажень, каменистую и чрезвычайно-быструю, текущую къ сѣверо-западу. Миновавъ ея, проѣхали горы, называемыя Магаракъ; напоследокъ, черезъ 15-ти-верстное разстояніе, достигли до озера Зайсана, въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ имѣется гора, называемая Чар-Булакъ. Здѣсь Абдулъ, оставя меня съ вожатымъ Женбекомъ и однимъ работникомъ, поѣхалъ для отысканія Эбалина сына; между-тѣмъ, мнѣ съ товарищами велѣлъ ѣхать по лѣвую сторону Верхняго Иртыша и въ улусъ Барангаѣ себя дожидаться. Послѣдуя чему и проѣзжали мы берегомъ Зайсана до 30-ти верстъ, и притомъ замѣтили, что въ семъ мѣстѣ оное озеро окружено оттянувшимися сажень по 7-ми и 10-ти камышами, за коими слѣдуетъ безлѣсная и ровная степь, имѣющая красноглинистую, солонечную землю. По 30-ти-верстномъ же подлѣ озера проѣздѣ, продолжали до 150-ти верстъ по лѣвую сторону Верхняго Иртыша, который ширины имѣеть отъ 7-ми и до 10-ти сажень; теченіе весьма-быстрое, берега каменисты и подобны какъ рѣка Алей около Доктевскаго Завода, непрерывныя излучины, а по берегамъ, съ самаго устья, густыя забѣки, состоящія изъ

осиновыхъ, тополевыхъ и ветловыхъ лѣсовъ; а потомъ, намѣреваясь переправиться на правую сторону, искали броду, но видѣ не нашли, а потому на лошадяхъ переплыли, и до 60-ти верстѣ проѣхали внизъ по правой сторонѣ Иртыша и остались на семь мѣстѣ Абдула дожидаться, куда онъ на другой день пріѣхалъ, и для показанія мѣсторожденія золота привезъ съ собою Киргизца Мамута, объяснясь, что обѣщавшій ему показать, Эпбалинъ сынъ, умеръ, а братъ его, Мачанъ, находится въ отлучкѣ. Почему онъ, за портище (кусокъ) кармазиннаго сукна, нанялъ къ показанію сего Мамута, и по переночеваніи, поутру, какъ приготовились туда ѣхать, то привезенный Абдуломъ Киргизецъ, какъ видно, будучи наущенъ другими, гдѣ ночевали, отъ ѣзды отрекся, и хотя Абдулъ уговаривать и просить его крайне старался, но тщетно; ибо онъ, невнимая къ просьбамъ, оставя собственную свою, на которой пріѣхалъ, лошадь, скрылся. Почему Абдулъ, въ разсужденіи настоящаго поздняго осенняго времени, какъ тогда уже было 21 число октября, и что по причинѣ выпавшаго немалаго снѣга, никакого испытанія, хотя-бы и мѣсторожденіе золота было отыскано, произвестъ не можно, меня съ вожатымъ и однимъ изъ своихъ работниковъ отправилъ обратно въ Устькаменогорскую Крѣпость; самъ же, не хотя, неотыскавъ желаемого, тщетно возвратиться, поѣхалъ паки въ Кукчугурскую Волость, дабы отыскать Мачана, а въ противномъ случаѣ, найти и нанять кого другаго. Итакъ, съ нимъ разставшись, верстѣ до 70-ти проѣхали подлѣ Верхняго Иртыша, а потомъ подлѣ озера Зайсана до 60-ти верстѣ, по берегамъ котораго земля имѣлась такая же, какъ и на лѣвой сторонѣ, выключая камышей, вмѣсто которыхъ оно окружено тополевыми лѣсами. Отъ озера Нор-Зайсана проѣздъ имѣли до 150 верстѣ безлѣсными и гористыми мѣстами, и на семь разстоянн проѣзжали протекающія изъ горъ въ Нижній Иртышъ рѣчки: Карабурекъ, Калгутъ и Курчумъ, изъ коихъ двѣ первыя небольшія, а послѣдняя шириною отъ шести до семи сажень, глубиною по половины сажени, имѣетъ много острововъ съ растущимъ на нихъ осиновымъ, березовымъ, тополевымъ и ветловымъ лѣсами, и всѣ вообще чрезвычайно

быстры. Отъ Курчума приблизились къ Иртышу и держали свой путь подлѣ онаго до 70-ти верстѣ. Достигнувъ напослѣдокъ до острова, называемаго Вороньимъ, что близъ бухтарминскаго рудника, и недоѣхавъ до сего мѣста 30-ти верстѣ, переѣзжали рѣчку Нарымъ, кромѣ острововъ во всемъ Курчуму подобную. Противъ Вороньяго же Острова черезъ Иртышъ по льду переправились, и въ 8-е ноября прибыли благополучно въ Устькаменогорскую Крѣпость, откуда я комендантомъ, премьер-майоромъ, княземъ Эрстовымъ, отправленъ въ здѣшній (Локтевскій) заводъ, и во все время путешествія проѣздъ имѣлъ на двухъ Абдуловыхъ лошадяхъ, изъ которыхъ одна употребляема была для меня, а другая для возки запаса.

Самъ Абдулъ воротился 21-го ноября. Когда, напятый пѣтъ показанію мѣсторожденія самороднаго золота, Киргизецъ муть въ обѣщаніи своемъ не устоялъ, и никакими просьбами къ исполненію сего убѣжденъ быть не могъ и напослѣдокъ скрылся, то онъ принужденнымъ нашелся меня съ вожатымъ и однимъ работникомъ отправить въ Устькаменогорскую Крѣпость. Самъ же, не хотя, неотъяскавъ железаго, тѣщаго возвратиться, тайно снова въ Кукчугурскую Волость, дабы къ показанію еще кого нанять. Но по прѣздѣ Мачана, Эпбалина сына, нашелъ изъ отлучки возвратившагося и просилъ, чтобъ извѣстное ему мѣстороженіе самороднаго золота показать, на что онъ, согласясь, съ нимъ поѣхалъ и оное мѣсто показалъ, которое состоитъ въ вершинахъ рѣчки Агнакатки, впадающей въ Чар-Гурбанъ, въ небо-льшомъ пригоркѣ, заключающемся между двухъ горъ, изъ которыхъ подлѣ одной лежитъ дорога Элюбай и на вершинѣ имѣется березовый лѣсъ, изъ-подъ коего протекають три ключа и при подолѣ рѣки соединяются. И оное отъ аблайкетскихъ палатъ отстоитъ, примѣрно, въ 30-ти верстахъ, которое хотя онъ, Умеевъ, довольно опривѣталъ и во всякое время найти не сомнѣвается, однако, ежели, паче чѣмъ запомнить, на такой случай, чтобъ пакы не ѣздить зановомъ, за осмотромъ сего мѣста приглашалъ съ со-

бою кочующаго поблизости онаго Сарабашской Волости Киргизца Янна. По окончаніи же осмотра, Яннъ возвратил-ся въ свою волость, а Мачанъ, для подтвержденія въ спра-ведливости вышеписаннаго, по приглашенію его, Абдула, пріѣхалъ въ Устькамевогорскую Крѣпость.

С. И. Тушмановъ

